

শ্রীশ্রীগুরুগোবিন্দো জয়তঃ।

*Да воспобедуют в наших сердцах
Шри Гуру и Господь Шри Чaitанья Махāпрабху, во всей Своей славе!*

Путь Шри Рупы и Рагхунāтхи

..

*Посвящается
102-му дню Явления
Его Божественной Милости
Ом Вишнупада 108 Шри Шримад
Бхакти Прамод Пуридева Госвами*

Шри Харинām . . 2 " Санātана-шикшā . . 13 "

Какая сила в Имени Кршṇы!.. . . 51 "

Беседы по Шикшāштакe—Второй Стих . . 59 "

Приложения: примечания к статье «Санātана-шикшā» . . 63 "
анвай первой песни Нāmāштаки . . 69 " Шри Nāma-Māхатмйа . . 70 "
анвай заключительной песни Шараṇāгати . . 72 " Вторая песня
Шикшāштаки (из Гītāвали) . . 74 " Чакрагīртхa . . 75 "

Гаура-чатуртхī
18 Падманāбха
513л. Гаура-эры
13 октября
1999г. от Р.Х.

Перевод: Тридаңди Бхактивиджэй Нāрасимха дāс
Гаḍийа: Шри Камалākша Дāс Брахмачāри
Редакция и правка: Шрийута Лалитā Девй Дāси
Оформление: Шрийута Маданаманохарā Дāси

Номер напечатан на пожертвования, сделанные Шрийута Сарвванандой Дāсāдхикари, Шрийута Мадхумитой Дāси, Шрийута Джанаки Дāси и другими Гуру-братьями и Гуру-сёстрами из России, Украины и Белоруссии

В связи с ограниченным объемом номера, подношения Преданных на Вйāса-пūdжу Шрилы Гурудева будут напечатаны отдельно в Настоящем, вместе с рассказами Преданных о празднике в Пурй и других святых местах.

Шри Харинам

Шрила Саччидананда Бхактивинод Тхākур

Кроме милости Всевышнего Господа нет другого спасения из непреодолимого океана обреченной мирской жизни. Джйива, хотя и выше материи, слаба и зависима по своей природе. Единственный наставник, защитник и спаситель для джйивы—Бхагавāн. Джйива—ничтожно малая сознательная частица, поэтому во всем зависит от Высшего Сознания и Его слуга. Прибежище джйивы—Высшее Сознание, Бхагавāн. Этот материальный мир создан Мāйей. Джйива только мучается, отбывая в материальном мире срок тюремного заключения. Джйива вступила в связь с Мāйей из-за того, что отвернулась от Бхагавāна. У джйивы нет другого спасения из Мāйи, кроме как обратиться к Богу. Джйива, отвернувшаяся от Бхагавāна,—заклоченная Мāйи. Джйива, покорная Бхагавāну, свободна.

Сāдхана—путь к тому, чтобы снискать милость Всевышнего Господа. Заклоченная джйива, сāдханой снискав милость Бога, обретает силу разрубить прочные узы Мāйи. Махārши, великие подвижники и проводидцы, установили, что сāдхана бывает трёх видов: карма, джйāна и Бхакти.

Исполнение долга перед обществом (варñāшрама-дхарма), жертвоприношения, аскезы, благотворительность, посты и обеты, йога—всё это различные слагающие кармы, перечисленные в Писаниях. Писания описывают также многочисленные плоды выполнения того или иного вида кармы. Можно заметить, что все эти плоды сводятся к наслаждению в раю, наслаждению на Земле, развитию разного рода сил и способностей, здоровью и возможности заниматься деятельностью более высокого порядка. За исключением возможности заниматься более высокой деятельностью все остальные плоды оказываются лишь видоизмененной Мāйей. Всё, чего джйива может достичь с помощью кармы: и наслаждение на Небесах, и счастье в этой жизни, и сверхъестественные силы,—всё временно. Всё разрушается под колесом неумолимого Господнего времени. Подобные плоды не только не избавляют от пут Мāйи—затягивают их туже и туже новыми и новыми желаниями. Возможность заняться чем-то высшим, и та оказы-

вається ни к чему, если не используется для действительно возвышенного дела, как говорит об этом Шрймад Бхāгавата:

ধৰ্ম্মঃ স্ননুষ্ঠিতঃ পুংসাং বিষমজ্ঞেনকথাসু যঃ ।

নোৎপাদয়েদ্ যদি রতিং শ্রম এব হি কেবলম্ ॥

*Дхарммах свануштхитах пумсām Вишваксена-катхāсу жах I
нотпāдайед жади ратим йрама эва хи кевалам II*

Смысл варñāйпрама-дхармы в том, что разделение обязанностей в соответствии с природными склонностями людей позволяет человеку не тратить лишних сил на поддержание своих тела и семьи. В таком случае остается достаточно времени и внимания, чтобы уделить их обсуждению Хари-катхи. Если, совершенным образом выполняя свои обязанности по отношению к семье и обществу, человек не ищет Хари и тем самым не обретает влечения к Хари-катхе, вся его верность долгу—напрасная трата сил. С помощью кармы океан мирского существования не пересечь никогда, мы объяснили это вкратце.

Развитие джйāны, духовного самоосознания, описывается как сādхана джйивы к достижению высшего предназначения. Плод джйāны в очищении āтмы, души. Забыв о том, что āтмā выше материи, джйива погружается в мирское и бродит путями кармы. Занимаясь духовным самоосознанием, джйива может понять: «я не материя, я есть дух». Такая джйāна определяется как *наишкармйā*, «отсутствие кармы» или «бездеятельность», потому что естественное занятие духовного существа—*переживание* духа, в джйāне еще не началось. Личность, познавшая себя как дух, *āтмārāма*, находит удовлетворение в себе самом. Но с началом духовной жизни—переживания духовной красоты—*наишкармйā* прекращается. Поэтому Нāрада говорит:

নৈষ্কৰ্ম্ম্যমপ্যচ্যুতভাববঞ্চিতং

ন শোভতে জ্ঞানমলং নিরঞ্জনম্ ।

*Наишкармйāм апй Ачйута-бхāва-варджджитам I
на шобхате джйāнам алам нирайджанам I*

«Наишкармйā, беспримесное духовное знание, выглядит некрасиво до тех пор, пока лишено чувства к Всевышнему Господу».

Что происходит на стадии āтмārāмы? Бхāгавата говорит:

আত্মারামাশ্চ মুনয়ো নির্গ্রহা অপূৰ্ণত্বে ।

কুৰ্ব্বন্ত্যহৈতুকীং ভক্তিমিখ তুগো হরিঃ ॥

*Āтмārāmāyī ча мунайо ниргрантхā апй Урукраме I
курввантй ахатукйīm Бхактим иттхамбхутā-гуно Харих II*

«Хари, Высшее Сознание, обладает поразительным качеством притягивать Своей Личностью свободных от материи ātmārām и занимать их трудом любви—преданным служением Себе».

Тем самым в качестве составляющих сādханы карма и джñāна могут быть приняты только в том случае, когда карма предоставляет время и силы для духовной жизни, а джñāна перестаёт быть бездеятельностью. Сами по себе сādханой они быть не могут. Сādханой может называться только Бхакти. Помогая Бхакти, карма и джñāна могут время от времени становиться сādханой, но Бхакти—сādхана по самой своей природе, как говорится об этом в Одиннадцатой Песни Бхāгаваты:

ন সাধয়তি মাং যোগো ন সাঙ্খ্যং ধর্ম উদ্ব।

ন স্বাধ্যায়ন্তপন্ত্যাগো যথা ভক্তির্মমোিতা ॥

*Na sādхайати mām yogo na sāṅkхiyaṁ dхарmma Uдdхava I
na svādхiйāyas tapas tйāgo jātхā Bхaktir mamordжджитā II*

«О Уддхава! Ни карма-йога, ни сāṅkхiя-йога, ни varṇāśhrāma-dхарma, ни изучение Вед, ни аскезы, ни отречение не способны снискать Моего удовлетворения. Мне угодна только беззаветная Преданность».

Кроме Бхакти, ничто не может снискать милости Бхагавāна. Сādхана-Бхакти состоит из девяти слагающих: Шравāны, преданного слушания, Кīртаны, прославления, и других. Из них важнейшими частями сādханы являются Шравāна, Кīртана и Смараṇа, памятование. Слушают, воспевают и помнят Имя Бхагавāна, Его Облик, Качества и Āйу. Из них Имя—начало и семя всего. Поэтому в корне любого поклонения—Харинām, и Писание говорит:

হরেনীম হরেনীম হরেনীমৈব কেবলম্।

কলৌ নাস্ত্যেব নাস্ত্যেব নাস্ত্যেব গতিরন্যাথা ॥

*Харер Nāma Харер Nāma Харер Nāмаив кевалам I
kalau nāstйi eva nāstйi eva nāstйi eva gatir anйātхā II*

В век Кали у джйивы нет иного прибежища, кроме Харинāmы. Упоминание «века Кали» подразумевает, что в любой век и в любое время у джйивы нет иного прибежища, кроме Харинāmы. В особенности в век Кали, когда поклонение Господу любыми другими мантрами становится бессильным, Харинām—Единственный, на кого может положиться джйива: Он несопоставимо сильнее всего.

Что есть Харинām? Об этом говорит Падма-пураṇа:

নাম চিন্তামণিঃ কৃষ্ণশৈতন্যরসবিগ্রহঃ।

পূর্ণঃ শুদ্ধো নিত্যমুক্তোহভিন্নভ্রামানামিনোঃ ॥

*Нāма чинтāманих Кришнай чаитанйа-раса-виграхах I
пўрнах шуддхо нитйа-мукто'бхиннатвāн Нāма-Нāминох II*

Объясняя этот стих, Шрї Джйва Госвāmй написал:

একমেব সচ্চিদানন্দরসাদিরূপং তত্ত্বং দ্বিধাবিভূতমিত্যর্থঃ ।

Экам эва Сач-чид-āнанда-расāди-рўпам таттвām двидхāvирбхўтам итй артхах I

Шрї Кришṇа—Личность-средоточие вечного бытия, самооткровенного сознания и счастья, Единственный,—являет Себя двояко: как Нāmй, Святое Тело Шрї Кришṇы, и как Нām, Святое Имя Шрї Кришṇы. Всесилие Шрї Кришṇы в основе всего. Он *сарвва-шактимāн*, обладатель всех непостижимых Сил, Шакти. Обладатель Шакти всегда являет Себя через Свои Шакти. Шакти открывает другим свой источник и опору—Верховную Личность. Наделяя своим свойством *даршана* (вїдения), Шакти открывает Облик Кришṇы—Его Красоту; наделяя своим свойством *āхвайа* (зова), Шакти доносит Имя Кришṇы. Поэтому Кришṇа-Нām—чинтāмани (тот, кто соприкасается с Ним, не может не пробудиться к сознанию Кришṇы), Кришṇа-Нām—Кришṇа и состоит только из Чаитанйа-Расы, Расы чистого сознания. Нām всегда полон, другими словами, Его действие не зависит от того, склоняют ли Его в составе мантры как «Кришṇāйа, Нārāṇāйа» или нет. Стоит духовному существу произнести Кришṇа-Нām, как в нём сразу же поднимается Кришṇа-Раса—подобное безумию желание служить Кришṇе в любом качестве. Нām вечно чист, то есть не нуждается в посредстве материи наподобие материальных слогов. Нām—это чистая Чаитанйа-Раса. Нām вечно-свободен, Он никогда не возникает из материи. Понять это объяснение смогут только те, кто испил Нāма-Расу. Тем, кто приписывает Имени материальность, кто не в состоянии вкусить духовную Расу Самого Имени, подобное объяснение придется не по душе. Кто-то может возразить: «Мы постоянно произносим Нām. Чтобы произнести Имя, без помощи материальных звуков не обойдёшься, а значит Нām—порождение материи, и под определение „вечносвободного” не подпадает». В ответ на такие атеистические доводы Шрї Рупа Госвāmй пишет:

অতঃ শ্রীকৃষ্ণনামাদি ন ভবেদ্ গ্রাহামিন্দ্রিয়েঃ ।

সেবোনামুখে হি জিহ্বাদৌ স্বয়মেব স্পৃরত্যদঃ ॥

*Атах Шрї-Кришṇа-Нāmāди на бхавед грāхйām индрийāйх I
севономукхе хи джихвāдau свайам эва спхуратй адах II*

Органы чувств пригодны для восприятия или воспроизведения только материальных вещей. Имя Кришṇы, всё, что связано с Кришṇой—нематериально, воспринять или воспроизвести их материальными органами чувств

невозможно. Когда же Нām появляется на языке, то это Божественное счастье души пронизывает соответствующую ему часть тела. Когда Бхакти произносит на духовном языке джйвы Имя Кршṇы, произнесённая, Абсолютная Истина являет Себя и на материальном языке и начинает Свой танец. Подобно тому, как, переживая āнанду, Преданный смеётся, переживая заботу—плачет, переживая любовь—танцует—Божественная Раса завладевает им целиком, вплоть до тела,—так и Раса Имени Кршṇы завладевает всем его существом вплоть до языка. Кршṇа-Нам не рождается на материальном языке. Попытки произносить Имя на стадии сādханы настоящим Именем не являются. Их называют *чхāйā-nāmābhās'* ой, тенью Святого Имени. Во многих случаях Нāmābhāsa постепенно возвышала джйв до влечения к Божественному Имени. Примером тому—история жизни Вāлмйки и Аджāмилы.

Влечения к Нāме джйву лишают апарāдхи, преступления против Святого Имени. В сердце того, кто воспекает Кршṇа-Нām без апарāдх, Божественный Харинām являет Себя как Личность Чāтанйа-Расы. Когда восходит Божественный Нам, сердце расцветает, из глаз льются слёзы, а в теле становятся заметны глубинные преображения любви. Поэтому в Бхāгавате сказано:

তদশ্মসারং হৃদয়ং বতেদং যদগৃহ্যমাগৈর্হরিনামধৈয়েঃ ।

ন বিক্রিয়োতাত্ যদা বিকারো নেত্রে জলং গাত্ররূহেষু হর্ষঃ ॥

*Тад ашма-сāрам хрдāйм ватедам јад грхйамāнair Харинāmāдхейах I
на викрийетātха јадā विकāро нетре джалам гāтра-рухешу харшах II*

«Когда джйва принимает Харинām, в её сердце обязательно произойдёт перемена, из глаз польются ручьи слёз, а волосы на теле поднимутся в ликовании. Если человек, произнося Имя Кршṇы, не претерпевает подобного преображения, значит апарāдхи ожесточили его сердце».

Для того, кто стремится к Бхакти, совершенно необходимо воспевать Харинām без апарāдх. А для того, чтобы апарāдх не допустить, следует знать, какими они бывают.

В Писании перечисляется десять преступлений против Святого Имени:

- 1) Находить недостатки в Святых Вашṇавах;
- 2) Считать Шиву и других богов отдельными от Всевышнего Господа;
- 3) Принижать положение Гуру;
- 4) Унижать истинные Священные Писания;
- 5) Считать славу Харинāмы художественным преувеличением;
- 6) Давать иные толкования Святому Имени;
- 7) Заниматься грехом, полагаясь на силу Святого Имени;
- 8) Приравнивать Нām к различного рода благоприятной деятельности;

- 9) Давать Харинām неверующему;
 10) Даже услышав о славе Харинāмы, не верить в неё.

Подозрительность по отношению к святым Преданным и осуждение живущих святой жизнью великих Преданных—преступление против Харинāмы. Поэтому ищущий прибежища у Харинāмы должен полностью расстаться со склонностью унижать Вашñавов. Когда возникают сомнения по поводу поступков того или иного Вашñавы, то надо не бросаться осуждать, а наоборот, постараться выяснить причину и мотивы такого поведения. Поэтому так необходимо испытывать доверие к Преданным.

Считать Шиву и других деват отдельными от Бхагавāна—также nāmāparādha. Всевышний Господь Один и нет второго. Шива и другие деваты не имеют отдельного от Бхагавāна существования. Мысленное отчуждение Шивы и других богов от Бхагавāна прекратится тогда, когда мы будем выражать им почтение как уполномоченным тем или иным могуществом Всевышнего или Его слугам. Те, кто считают Махāдева самостоятельным богом и поклоняются отдельно Шиве, отдельно Вишну, тем самым просто отрицают Божественность Махāдева. Они оскорбляют этим и Вишну, и Шиву. Ищущие прибежища у Харинāмы должны полностью отказаться от подобного разделения.

Другая nāmāparādha—принижать положение Гуру. Тот, кто даёт понимание истинного положения Бхагавāна, есть возлюбленный Спутник Бхагавāна, пришедший как Āчāрийа. Твёрдой преданностью ему мы должны обрести непоколебимую веру в Имя.

Оскорбление истинных Священных Писаний следует исключить полностью. Не имеющие начала Веды, верные Ведам Смṛти—Писания, дающие понимание Бхāгавата Дхармы. Оскорбление таких Шāстр будет оскорблением Харинāмы, ибо в Ведах и других Писаниях повсюду воспета слава Святого Имени:

বেদে রামায়ণে চৈব পুরাণে ভারতে তথা ।

আদাবস্তে চ মধ্যে চ হরিঃ সর্বত্র গীয়তে ॥

Веде Rāmāyaṇe chaiva Purāṇe Bhārate tatkhā I

ādāv ante cha madhye cha Hariḥ sarvatra gīyate II

Какая может быть любовь к Харинāме, если оскорблять такие Священные Писания?

Многие думают, что величие Харинāмы, воспетое в Шāстрах, есть не более чем славословие. Тот, кто считает так,—преступник. Харинām никогда не принесёт ему никаких плодов. В карма-кāнде, для того, чтобы привить вкус к исполнению того или иного вида долга, красочно описываются его плоды. Те, кто считают описание плодов Харинāмы чем-то подобным, самые злосчастные души. Благословенные души верят так:

এতন্নিবির্বদ্যমানানামিচ্ছতামকুতোভয়ম্।
 ষোগিনাং নৃপ নিৰ্ণীতং হরেন্নামানুকীৰ্ত্তনম্॥

*Этан нирввидйамānānām иччхатām акутобхайам I
 јогинām нрпа нирñйтаm Харер Nāmāнуkйрттанам II*

«Харинām-Кйртана—единственное, что предписывается йогй, раскаивающимся в материальной жизни, желающим полного бесстрашия». Только те, кто имеют такую веру, обретают плоды Харинāmы.

Не понимая разницы между nāmābhāsой и Nāmой, многие полагают, что Имя—это звуковая вибрация, поэтому любое повторение Имени, даже без веры, принесёт желанные результаты. В доказательство они приводят случай с Аджāmилой и такие слова Писаний, как *sāṅketīyām nārihāsīyām vā...*— «Произнесённое с другим смыслом или в насмешку ... Имя разрушает бесчисленные грехи». Прежде уже говорилось, что Nām—Личность Чатанйа-Расы, и материальные органы чувств не в состоянии Его воспроизвести. Если не предаться, без апарādh, Расе Святого Имени, невозможно, чтобы Nām принёс Свои дары. Когда же Nām произносят люди, не имеющие веры, это приводит к тому, что позже они смогут повторить Имя с верой. Так что те, кто превратно истолковывают Nām как материальную звуковую вибрацию, тем самым причисляя Имя к разряду карма-кāṇḍы (где результата добиваются механической точностью выполнения обрядов),—крайние атеисты и nāmāparādhī. Вашñавы приложат все свои силы, чтобы не совершить такое преступление.

Многие, найдя в Харинāmе своё прибежище, считают, что получили панацею от всех грехов. Уверенные в этом, они обманывают, лгут, занимаются развратом, совершают другие грехи, а после этого опять повторяют Харинām, пытаясь отмыться от своих проступков. Такие люди—nāmāparādhī. Тот, кто действительно предался Имени, переживает Божественную Расу и не испытывает никакой привязанности к временным материальным удовольствиям. Невозможно, чтобы он жил греховной жизнью. Повторять Nām, при этом снова и снова занимаясь грехом,—не более чем циничность. Это очень тяжкое и недопустимое преступление.

Другие думают, что повторение Намы по своей благоприятности сродни карме, такой как огненные жертвоприношения; благотворительности и другим проявлениям религиозности; паломничествам по святым местам и так далее. Человек с такими взглядами—nāmāparādhī. Имя—духовная Раса, вечно. Прочие благочестивые занятия материальны, поэтому ничего родственного с Nāmой не имеют. Те, кто приравнивают благоприятную деятельность к Святому Имени, никогда не вкушали Nāma-Расы. Между Харинāmой и благочестивыми занятиями—категорическая разница, как между алмазом и стекляшкой.

Дающий Харинām неверующему—*nāmāparādhī*. «Меча бисер перед свиньями», не добьешься ничего, только опозоришь жемчуг, так и посвящать в Харинām того, к кому еще не пришла должная вера в Святое Имя,—самое последнее дело. Вместо этого следует поступать так, чтобы у других джйив появилась вера в Харинām.¹ Посвящать в Святое Имя надо тогда, когда пришла вера. Те, кто мнят себя гуру и дают Харинām недостойным, падают вследствие *nāmāparādhī*.

Те, кто даже выслушав о славе Намы, не питают безраздельной веры в Имя и не оставляют надежды на другие *sādhana*—карму и джйāну—также *nāmāparādhī*.

Если не оставить эти десять *nāmāparādhī*, Харинām не снизойдет.

Спаситель живущих во времени Кали, Шрī Шрī Махāпрабху Шрī Чаттанйадеву, с сердцем, переполненным состраданием многочисленным несчастьям джйив этого мира, дал такой совет:

তৃণাদপি সুনীচেন তরোরপি সহিষ্ণুনা ।

অমানিনা মানদেন কীর্তনীয়ঃ সদা হরিঃ ॥

*Trṇād api sunīchena tarora api sahiṣṭhunā ।
amāninā mānadena kīrtanīyaḥ sadā Hariḥ ॥*

Считая себя обычнее обычной травы, снося всё терпеливее, чем дерево, не гордясь и склоняясь перед другими, джйива становится достойной Харинама-Киртаны. Главный смысл этих слов в том, что наряду с повторением Имени Хари необходимо очистить отношения с окружающим от грязи и обмана. Тот, кто считает себя хуже всех, никогда не сможет осудить Вашнāва, никогда не унизит Шиву и других деват, посчитав их чем-то отдельным от Вишнū, никогда не унизит Гуру, никогда не оскорбит Святое Писание и будет безоглядно верить в славу Святого Имени Хари. Он никогда не станет безжизненными логическими доводами доказывать, что за звуком «Хари» стоит некая абсолютная истина среднего рода, никогда не согрешит, положившись на спасительную силу Имени, никогда не уравнивает Харинām с религиозными обрядами и благочестивыми поступками, никогда не вынесет на посмеище Имя своего Господа, открывая Его неверующему, и сам никогда не будет страдать от неверия в Имя. Совершенно естественно он минует все десять преступлений против Намы. Он никогда не посчитает ниже своего достоинства помочь тому, кто глумится над ним или старается нанести ему вред. Занимаясь всеми делами этого мира, он никогда не возомнит себя творцом или собственником заработанного. Понимая, что он слуга всего мира, он отдаст всего себя на служение всем.

¹ Что делать, чтобы у других появилась вера в Харинām, Шрīла Бхактивинод Тхāкур объясняет в конце своей статьи. — прим. пер.

Когда уста такого Преданного произносят Харинām, всполох откровения из находящегося в сердце мира духовной красоты, подобно молнии, пронизывает собой всё, изгоняя тьму заблуждений, до неузнаваемости искажившую джйв этого мира. Поэтому, о великие души! свободные от апарāдх, всегда зовите Харинām. Кроме Харинāмы, у джйвы нет иного богатства. Кроме Харинāмы, у джйвы нет прибежища. Пересечь непреодолимый океан обречённого мирского существования с помощью джйāны или кармы—такая же бесполезная затея, как пересечь море, держась за соломинку. Взойдите на великий корабль Харинāмы, чтобы спастись из этого страшного океана!

Да будет подношением Кршṇе.

*дворник Śrī Śrī Nāma-хатты
несчастный и жалкий
Śrī Кедāранāтх Бхактивинод*

Санātана-шикшā

Ом Вишнунād Шрīла Бхакти Прамод Пуридев Госвāmī

Высшие заключения чистой Бхакти, объемлющие в себе истины о взаимосвязи (Самбандха), пути (Абхидхейя) и необходимости (Прайоджана), которые Шрīман Махāпрабху преподал этому миру, наставляя Ближних Своего Сердца Шрī Рупу Госвāmипāда и Шрīлу Санātану Госвāmипāда, должны стать предметом глубокого обсуждения, размышления и вопрошения для каждого Преданного, принявшего прибежище у стоп Сад-Гуру.

Шрīлу Санātану Госвāmī Шрīман Махāпрабху наставлял на Даśāйивамедха гхāте в Кāшī, а Шрīлу Рупу Госвāmī Прабху—на Даśāйивамедха гхāте в Прайāге. В Кāшī, обращаясь к Шрīле Санātане Госвāmī Прабху, Шрīман Махāпрабху дал вкратце учение о трёх истинах: Самбандхе, Абхидхейе и Прайоджане; а в Прайāге, в наставлениях Шрīле Рупе Госвāmī Прабху,—учение об Абхидхейе. *Махāджано јена гатах са пантхах*—покорные этому завету, в стремлении следовать пути двух Махāджан, возлюбленных Спутников Шрīман Махāпрабху, мы падаем к их лотосным стопам и молимся об их беспричинной милости. Без их беспричинной милости нам никогда не понять подлинный смысл того, что сказал им Махāпрабху. А без милости моего Господа Шрī Шрīлы Прабхупāды нам не понять ни слова ни Самого Махāпрабху, ни Его вечных Спутников.

В Кāшī, упав к Божественным Стопам Шрīман Махāпрабху, в крайнем самоуничтожении, Шрīла Санātана Госвāmипād спрашивает Господа: «Прабхо! Кто я? Почему меня сжигает огонь трех страданий: *āдхйātмика*, *āдхибхутмика* и *āдхидаивика*¹, где мне искать настоящего блага, если я не умею даже спросить о смысле своей жизни и о том, как его достичь? — Будь милостив, научи меня всему, что я должен знать, и всему, что я должен делать».

Видя, что Шрīла Санātана, Его вечный Спутник, которого никогда не оставляют все совершенства, которому открыты все истины, тем не менее, заботясь о вечном благе таких заключенных джīв, как мы,—чтобы и нам

выпала возможность услышать ответ из уст Самого Махāпрабху,—обращается к Нему с вопросом, Шри Бхагавāн Гаурасундар начал отвечать:

«Санātана, на тебе вся милость Кршны, ты знаешь всё, тебя не мучает тройственное страдание, ты сосуд Бхакти-Расы—нектара Преданности Кршне, Бхакти-Раса переполняет тебя, но черта святых—спрашивать снова и снова, чтобы еще больше утвердиться в Истине. Хорошо, одну за другой Я расскажу тебе все *таттвы*²; ты—тот, кому распространять Расу Бхакти; слушай».

Здесь, чтобы показать непреложную необходимость вопрошения об Истине как единственного пути к желанной жизни, Шрила Кавирадж Госвāми Прабху приводит стих из Бхакти-Расāmрта-синдху Шрилы Рупапада (I.2.47):

অচিরাদেব সর্বার্থঃ সিধ্যত্যেষামভীপ্সিতঃ ।

সদ্ব্যস্ম্যাববোধায় যেষাং নিবৰ্ণনী মতিঃ ॥

Ачирād эва сарввāртхах сиддхйāти эшāм абхйпситах I

сад-дхарммасйāвабодхāйā јешāм нирббандхинй матих II

Сад-дхармма означает Дхарму Бхāгаваты—Дхарму Бхāгават—Дхарму святых Вашнāвов. Мой Господь Шри Шрила Прабхупād пишет в своей Анубхāшйе:

«*Ачирāt эва* Очень скоро *сиддхйāти* сбываются *абхйпситах сарввāртхах* все молитвы о высшем обретении *эшāм* у тех (людей, чьё сердце чисто от грязи иных мотивов), *јешāм* у кого (после столь многого, сделанного для Бхакти) (*варттате*) присутствует *нирббандхинй* неуклонное *матих* стремление (или: кто думает только о том, как) *авабодхāйā* вопрошением постичь, в чём же поистине состоит *сад-дхарммасйā* неисчерпаемо богатая Дхарма Бхāгават».

В Бхакти-Расāmрта-синдху, изданной Шри Чатанйа Сāрасвата Матхм Шри Дхāмы Навадвйпы, этот стих переводится так:

«Очень и очень скоро исполняются самые высокие мечты тех, кто от всего сердца старается как можно глубже проникнуться сутью той святой жизни, которой живут Вашнāвы».

А Шри Шрила Тхāкур Бхактивинод в Амрта-правāха-бхāшйе дал такое значение стиха: «Те, кто твердо решились жить по Сад-Дхарме, в самом непродолжительном времени встречают полное исполнение своего желания».

Сад-дхармма-прчхā, вопрошение о своем вечном предназначении,—пятое из шестидесяти четырёх слагающих Ваидхи-Бхакти. Стих *сад-дхарммасйāвабодхāйā...* приводится в объяснение этого слагающего Бхакти. Первостепенной важностью обладает такое неуклонное стремление узнать, в чем же состоит Сад-Дхарма, вечная, естественная жизнь дживы.

В IV-й главе Шримад Бхагавад-Гиты (33-й стих) говорится о превосходстве жертвенного знания над жертвоприношением предметов. Шрī Бхагавāн говорит: «О Пāртха, все виды праведного труда (кармы) достигают своего завершения в духовном знании (джйāне)». В своём беспримесном, чистом состоянии такое знание является знанием о Самбандхе, Абхидхейе и Прайоджане. Знание о непостижимо одновременном отличии и единстве Крш̄ны и джйвы составляет Самбандхаджйāн; Крш̄на-Бхакти, Преданное Служение Крш̄не,—это знание об Абхидхейе, естественном призвании джйвы; а Крш̄на-Према, глубочайшая любовь для Крш̄ны,—Прайоджана-джйāн, знание о подлинной потребности джйвы. Принесение в жертву предметов называют карма-кāндой; поскольку в ней присутствует терпеливое желание утолить требования чувств плодами жертвоприношений, её считают мелочной и презренной в сравнении с желанием наслаждения Крш̄не—в сравнении с сокровищем Премы, пятого, высшего совершенства жизни. Безусловно, уравнильское состояние джйāны также резкими словами осуждается на пути Бхакти. Божественным Знанием является знание о взаимосвязи, пути и необходимости в нематериальном многообразии Чит (Духа). Когда джйву посещает удача предаться лотосным стопам Сад-Гуру, знающего таттву Крш̄ны, Гурудев, объяснив ей отличие карма-кāнды от джйāна-кāнды, даст ей Дикшу в виде Божественного Знания, возьмет с собой на путь Бхакти и даст ей Бхāгавати-Дикшу, пробудив её чистое «я» (сварупу). Об этом и говорит в Гите Шрī Крш̄на, обращаясь к Арджуне (IV.34):

তদ্বিক্তি প্রণিপাতেন পরিপ্রশ্নেন সেবয়া ।

উপদেশ্যন্তি তে জ্ঞানং জ্ঞানিনস্তত্ত্বদর্শিনঃ ॥

Тад виддхи пра̄нипāтена парипра̄ш̄нена севайā ।

упадеш̄йāнти те джйāнāм джйāнинас таттвa-дар̄ш̄инах̄ ॥

Я привожу здесь перевод сути этого стиха, данный Шрī Шрīлой Бхактивинодом Тхākуром:

«Ты можешь сказать, что тебе сложно увидеть разницу между жертвоприношением предметов и жертвенным знанием. Тогда я советую тебе: ради того, чтобы обрести это знание, помня о том, что разница есть, прими прибежище у Гуру, обладающих видением Истины. Предавшись такому Гуру, удовлетворив его честным служением, спроси его об Истине, и он наставит тебя».

В Сārāртха-варш̄инй, своём объяснении Гиты, Шрīла Чакравартī Тхākур также пишет: «Далее Крш̄на описывает средство к обретению такого знания: пав ниц перед наставником, Гурудевом, надо спрашивать его: „Господь, из-за чего моя самсāра, и что делать, чтобы прекратилась эта обреченная жизнь?“ Наряду с такими пра̄нипāтом и парипра̄ш̄ной необхо-

димо совершать Севу, всё возможное служение. В Мундака Шрути также сказано: „Чтобы обрести знание о *Тад*—о Нём, о Бхагаване, ученик должен с топливом для жертвоприношения в руке бесповоротно придти к лотосным стопам Гуру, получившего полное знание Шāстр по преемственности совершенных Учителей (*и́ротрийа*) и занятого непрерывным служением Истине (*брахма-ниш́тха*)”».

Дух упомянутых в Гите прапи́тата, парипра́шны и Севы и есть то топливо, что имеет в виду Шрути. Чтобы быть Гуру, недостаточно быть просто *и́ротрийа*, то есть знатоком Вед, Ведāнты и других Писаний. Отличительный признак Гуру, который имеет в виду Шрути,— это искусство быть без остатка занятым в поклонении Господу, как ищут того Писания.

Именно поэтому знание таттвы Крш́ны³ показано как определяющий или главный признак Гуру. Повторяя тот или иной набор ш́лок из Писаний, Сад-Гуру не заделаешься. Человек, который не является примером жизни в служении, не может быть принят как Гуру.

আচিনোতি যঃ শাস্ত্রার্থমাচারে স্থাপয়তাপি ।

স্বয়মাচারতে যস্মাদাচার্য্যন্তেন কীর্তিতঃ ॥

*Āchinoti jaḥ śāstrārtham ācāre sthāpayatī api ।
svayam ācārate jasmād ācārjyas tena kīrttitaḥ ॥*
(Bāyу Purāṇa)

«Только тот достоин называться Ācārйей или Гуру, кто, вспахав Шāстры, умеет извлечь из них высказывания, выражающие их подлинный смысл, и, претворяя их в своей жизни (*ācār*), донести до других и утвердить в их жизни (*праcār*)».

Выслушав вопрос Ш́рилы Санātаны Госвāмипāда, Ш́риман Махāпрабху начал Свой ответ. Отсюда в Наставлениях Санātане начинается объяснение Самбандха-таттвы:

«Я» значит джйива, ничтожно малая частица Чит. Назвать «собой» нельзя ни грубое тело, состоящее из пяти элементов, ни тонкое, состоящее из ума, разума и ложного представления о себе. Джйивāтмā одушевляет собой два этих тела, и поэтому заблуждается, считая их «собой». Это заблуждение—причина всех остальных анартх, от которых страдает джйива. Всего из четырех букв первый вопрос Санātаны, но чтобы дать на него исчерпывающий ответ, не хватит и томов толстых книг.

Ш́рила Кавирāдж Госвāмй Прабху описывает в 13-й главе Мадхйа-Лйлы Ш́ри Чатанйа-чаритāмрты: когда Ш́риман Махāпрабху пожелал Сам танцевать перед колесницей Ш́ри Ш́ри Джаганнāтхадева во время Его путешествия в Гундичу, Ш́рила Сварūп Дāмодар Госвāмипāд объединил в одну семь сампрадāй певцов и танцоров и вдесятером со Ш́рийвāсом,

Рāмаем, Рагху, Говиндой, Мукундой, Харидāсом, Говиндāнандой, Мāдхавой и Говиндой начал танцевать и петь с Махāпрабху. В это время Махāпрабху предложил Свои полные поклоны Джаганнāтхадеву, встал и, подняв на Него Свой взгляд, со сложенными ладонями, вознёс Ему четыре молитвы:

নমো ব্রহ্মণ্যদেবায় গোব্রাহ্মণহিতায় চ।

জগদ্ধিতায় কৃষ্ণায় গোবিন্দায় নমো নমঃ ॥

Намо Брахманйа-девайа Го-брāхмана-хитāйа ча I
джагад-дхитāйа Кришнāйа Говиндāйа намо намах II
(Вишну-Пурāна, I.19.65)⁴

«Поклоняюсь Всевышнему Господу—Богу брāхмаṇов, Благоденствию брāхмаṇов и коров, Благу всего мира, Кришṇе, Говинде!»

জয়তি জয়তি দেবো দেবকীনন্দনোহসৌ

জয়তি জয়তি কৃষ্ণো বৃষ্ণিবংশপ্রদীপঃ।

জয়তি জয়তি মেঘশ্যামলঃ কোমলাঙ্গো

জয়তি জয়তি পৃথ্বীভারনাশো মুকুন্দঃ ॥

Джайати джайати Дево Девакй-нандано'sau
джайати джайати Кришṇо Вришṇи-ваṃйа-прадйāпах I
джайати джайати Мегха-ййāмалах Комалāнго
джайати джайати Пртхви-бхāра-нāйао Мукундах II
(Мукунда-mālā, 3; Падйāвали, 108)⁵

«Слава Деве, Сыну Девакй! Слава Кришṇе, Светочу рода Вришṇи! Слава нежному Кришṇе, тёмному, как свежая туча! Слава Мукунде, снявшему с Земли бремя!»

জয়তি জননিবাসো দেবকীজন্মবাদো

যদুবরপরিষৎ স্নৈর্দোভিরস্যান্নধর্ম্ম।

স্থিরচরবৃজিনয়ঃ সুস্মিতশ্রীমুখেন

ব্রজপুরবনিতানাং বর্দ্ধয়ন্ কামদেবম্ ॥

Джайати Джана-нивāсо Девакй-джанма-вāдо
Яду-вара-парйишат сваир дорбхир асийанн адхарммам I
Стхира-чара-врджина-гхнах сусмита-йрй-мукхена
Враджа-пура-ванитāнāм варддхайан Кāмадевам II
(Бхā: X.90.48)⁶

«Царит надо всем и вся Кришṇачандра, Пристанище всего живого, Который, говоря, принял Рождение из лона Девакй, Глава всех Йаду, Своей рукой истребляющий адхарму, избавляющий от греха мир движных и недвижимых тварей и разжигающий страсть в юных женщинах Враджа чарующей улыбкой на Своём лице!»

নাহং বিপ্রো ন চ নরপতিনির্নাপি বৈশ্যো ন শূদ্রো
 নাহং বর্গী ন চ গৃহপতির্নো বনস্থো যতির্বা ।
 কিন্তু প্রোদ্যম্নিখিলপরমানন্দপূর্ণামৃত্যু
 গোপীভর্তৃঃ পদকমলয়োদাসদাসানুদাসঃ ॥

*Nāhaṁ vipro na ca nara-patir nāpi vaiśyaḥ na śūdra
 nāhaṁ varṇī na ca gr̥ha-patir no vana-stho jātir vā I
 kintu prodyam̐ni-khila-paramānanda-pūrṇāmṛtāb-dheṣṭ
 Gopī-bhaṛtṛtux pa-da-kamala-yor dāsa-dāsaṇudāsaḥ II*
 (Падйавалй, 74)⁷

«Я не бра́хмaн, не правитель-кшатрий, не ваи́йя (торговец, скотовод или земледелец) и не прислуга; я также не брахмача́рий, не грхастха, не ва́напрастха и не санни́йси. Но я знаю себя как слугу Слуги Слуги лотосных Стоп Ш́ри Крш́ṇы, нектарного Океана наивысочайшего счастья, Который являет Себя вечно и Сам».

Здесь Ш́риман Маха́прабху, хотя и Сам Ш́ри Джаганна́тх, хотя и Все-вышний Господь всех Преданных, но охваченный чувством Своей малости, считает Себя дживой, показывая, что подлинное «я» дживы—это быть Крш́ṇа-дāсанудāсом. Так и в Наставлениях Ш́ри Санāтане Маха́прабху прежде всего учит о сварūпе дживы:

জীবের 'স্বরূপ' হয় কৃষ্ণের 'নিত্যদাস' ।
 কৃষ্ণের 'তটস্থ-শক্তি', 'ভেদাভেদ-প্রকাশ' ॥

*Джйверз 'сварūпз' хэй—Криш́нерз 'нитйз-дāс' I
 Криш́нерз 'тэтстхā-йэжти', 'бхедāбхед-пркāйй' II⁸*

От лица всех джив этого мира Санāтана спросил: «Кто я?» В ответ Свайам Бхагавāн, ощущая Себя Преданным Бхагавāна, сказал на благо всех джив: «я» не грубое материальное тело, «я» не тонкое тело: ум, интеллект, ложное самомнение; я—дживāтмā, я—вечный раб Крш́ṇы, я—слуга Слуги Слуги лотосных Стоп Гопйбхарты Гопйджанаваллабхи Гопйнатхā Ш́ри Крш́ṇы—вечный слуга Слуги Преданного Крш́ṇы, Кārш́ṇы, или Вашш́нава; Крш́ṇа-Бхакта—вечный слуга Крш́ṇы, а я—вечный слуга Слуги такого Преданного Крш́ṇы. Такое «я» и есть джива, и если помнить себя только таким и никаким иным, то каждое «я» в мире сможет, в стремлении к собственному благу, заботиться о благе всех остальных джив, и повсюду в мире настанет мир. Джива, ничтожно малая частица сознания, вечно связана с Абсолютным Сознанием, Бхагавāном. Бхагавāн вечен, вечна и джива. Они связаны не на полторы-две минуты, не на миг. Я слуга Крш́ṇы в вечности, всегда, я не имею права потратить и мгновения этой жизни ни на что-то помимо Служения Крш́ṇе и Кārш́ṇе. Если я пожертвую свою жизнь целиком, без остатка, на служение Бхагавāну и Бхāгавате, моя вера, что

Кршṇа—Бхагавāн, станет непоколебимой, и тогда даже мочиться и испражняться станет частью моего преданного Служения Господу.

В XI-й Песни Шрймад Бхāгаваты, в беседе Ними, правителя Митхилы, с Девятью Йогендрами, Кави, первый из Йогендр, объясняя Бхāгавата Дхарму, говорит так:

কায়েন বাচা মনসেন্দ্রিয়ৈবর্বা
বুদ্ধ্যাত্মনা বানুসৃত্ত্বভাবাৎ।
করোতি যদ যৎ সকলং পরস্মৈ
নারায়ণায়ৈতি সমর্পয়েত্তৎ ॥

*Кайена вāчā манасендрийайр вā
буддхйātманā вāнусрṭта-свабхāвāt I
каро́ти јаd јат сакалам парасмай
Нārāйаṇāйетй самарпайет тат II*

«Что бы ни делал человек своим телом, умом, словами, органами чувств, разумом или сердцем, побуждаемый предписаниями Шāстр или же побуждаемый собственной природой, всё это он должен совершать ради Нārāйаны, Верховного Бога-Личности».

В Сарāртха-даршйинй Шрйла Чакравартй Тхāкур дает такое толкование:

«Как обычные наслажденцы, начиная с самого утра, мочатся, испражняются, умываются, чистят зубы, моются, смотрят, слушают, разговаривают и занимаются всеми остальными делами ради своего плотского удовольствия, а кармй—ради удовлетворения деват, отца с матерью, предков, потомков, так и Преданные Всевышнего Господа—заняты этим, но для Служения Бхагавāну, поэтому для них вся эта телесная, словесная и умственная деятельность превращается в слагающие Бхакти. „Побуждаемый своей природой” означает, что если человек посвящает естественные отправления своего тела, речи и т.д.—то, чем он занимался всегда,—Служению Нārāйаṇе или же непосредственно служит ими Нārāйаṇе, то они становятся слагающими Бхакти».¹⁰

В стихе из Паṇчарāтры, который приводится в восточной части Шрй Бхакти-расāмṛта-синдху (2.8), также говорится:

সূর্যে বিহিতা শাস্ত্রে হরিমুপাশ্রয় য়া ক্রিয়া।
সেব ভক্তিরিতি প্রোক্তা তয়া ভক্তিঃ পরা ভবেৎ ॥

*Сурарше вихитā Шāстрe Харим уддиййā ја крийā I
саива Бхактир ити проктā тайā Бхактих парā бхавет II*

«Деварши! Всё, что Шāстра предписывает делать ради Хари, святые Вашṇавы называют Ваḍхй-Бхакти. Посвятив себя Ваḍхй-Бхакти, Преданный обретает Према-Бхакти».

У жителей Враджа—естественная любовь к Кршṇе, и у Кршṇы такая же естественная любовь к Враджавāсй: такое естественное желание доставить удовольствие Кршṇе, как у Враджавāсй, называют Рāгātмикā-Бхакти, то есть Бхакти, существом которой является Рāга. Бхакти, имеющую своим примером и идеалом Рāгātмикā-Бхакти, называют Рāгāнугā-Бхакти. На пути Видхи, правил и предписаний, достичь чувства, царящего во Врадже, невозможно. Об этом говорится в Шри Чатанья-чаритāmрте:

বিধিভঙ্গে ব্রজভাব পাইতে নাই শক্তি ॥

Видхи-Бхактйе Врѣдж-бхāв пāите нāхи ш̣к̣ти II¹¹

Рāгātмикā-Бхакти описывается в Бхакти-расāmрта-синдху в восточной части, в волне, посвященной Сāдхана-Бхакти:

ইষ্টে স্বারসিকী রাগঃ পরমাবিষ্টতা ভবেৎ ।

তন্ময়ী যা ভবেত্তক্তিঃ সাত্ৰ রাগাত্মিকোদিতা ॥

*Иш̣те свāрасикй рāгаḥ парамāвиштатā бхавет I
танмаййй jā бхавед бхактих сāтра рāгātмикодитā II¹²*

«Естественная и всепоглощающая жажда служить своим Желанным (Шри Рāдхā-Говинде) зовется Рāгой. Когда Кршṇа-Бхакти подвижима только Рāгой и ничем, кроме Рāги, ее называют Рāгātмикā».

В Шри Чаритāmрте приводится такой пример Рāгātмикā-Бхакти (нам очень хочется в дальнейшем снова вернуться к этой теме и остановиться на ней гораздо подробнее, а сейчас, по ходу обсуждения, мы просто приводим ее краткий обзор):

Бросив:

*обычаи общества, законы Вед, потребности тела, долг,
стыд, сдержанность, удобство для тела, радость, что «я есть Дух»,
путь Ариев (что почти невозможно!), близких, родных, друзей,
привязанность к ним, страх перед ними, их грубость, упрёки, презрение, —
бросив всё, Гопй служат собою Кршṇе,
поклоняются Ему Премой, чтобы Он был счастлив.
Имя этому — неизменная любовь к Кршṇе —
как нет ни пятнышка на добела выстиранной ткани.*

Поэтому между кāmой и Премой — пропасть:

кāmа — слепая тьма.

Према — безупречное Солнце!

Поэтому в Гопй нет даже тени кāmы:

*счастья они хотят только Кршṇе,
всё ради Него.*

*Гопī нет дела, хорошо им самим или плохо:
«Лишь бы Криṣṇа был счастлив», — об этом заботы,
только об этом мысли.*

*Ради Криṣṇы отбросили всё остальное;
любовь их чиста: они любят Его,
чтобы Он наслаждался.¹³*

Ранее мы уже говорили о том, что, отказавшись считать себя кем бы то ни было, кроме вечного слуги Кṛṣṇы или вечного слуги Слуги Кṛṣṇы, я, наряду с заботой о собственном благе, должен волноваться и о благе всех других джйв. Но здесь следует быть предельно внимательным, чтобы, радея о своём или ближнего благе, не допустить в сердце никакой гордости, потому что, если не принять к этому самых решительных мер, придется *окончательно* расстаться с надеждой когда-либо обрести драгоценность Премы—жажды служить собой наслаждению Кṛṣṇы. Поэтому необходимо снова и снова повторять уроки Манах-шйикши Шрī Шрīлы Рагхунāтха Дāса Госвāmī вместе со стихотворным переводом Шрī Шрīлы Тхāкура Бхактивинода: только тогда—их милостью—мы сможем постепенно стать странниками на пути в царство Премы, Врадж. В противном же случае сādхана-бхаджана, ācār-праcār—всё станет таким же бессмысленным, как возлияние гхи на пепелище. Дамбха, высокомерное лицемерие—страшный, коварный враг. Поэтому «Гуру, Вашнāв, Бхагавāн—помнить о Них Трёх. Памятованием о Них Трёх разрушаются все преграды, с лёгкостью сбывается самое желанное»¹⁴—пусть эти великие слова звучат в нашей памяти везде и всегда. Тхāкур пел:

*Гурудева, роци Враджа,
обитателей Страны Пастбищ,
чистых Преданных,
брāхманов—богов на Земле,
мантры Того,
для Кого ты есть,
Имя Хари
и жажду служить
Божественной юной Чете
любой, невозможной ценой—возлюби,
как не любил в этом мире
никого и ничто.*

* * *

*Каждый миг
прогоняя гордыню,
помни Восемь Истин
и непритворно люби.*

*В молитве о такой любви
к стопам святым
Даса Госвāmī
пал этот Бхактивинод.¹⁵*

Свайам Бхагавāн Враджендранандан Кршṇа, приняв в Своё сердце чувство Шрī Радхи, охваченный Её сиянием, явился в Майāпуре на Святой Земле Навадвīпы и только сорок восемь лет оставался видимым этому миру. В 1407 лет эры Шāка, в день полнолуния месяца Пхалгун, прибегнув к лунному затмению как к поводу огласить землю и небеса звуком Святого Имени Хари, Он явился в Своём Святом Имени как Сын Шрī Шāчй и Джāганнāтха Мишрy. В 1455 лет эры Шāка, в Пурushоттама-Дхāме, Он скрыл Себя в Тотā-Гопйāнāтхе, Владыке жизни Шрī Гадāдхары. Первые двадцать четыре года—это Лйлā Его семейной жизни в Майāпуре, следующие двадцать четыре—Лйлā отречения в Нйлāчале. Его Лйлā грхастхи—непрерывное блаженство Кйртаны; первые шесть лет Саннйāса-Лйлы—поиск Кршṇы и распространение Нāма-Премы: в странствиях на юг, обратно в Нйлāчал, по Гаудадешу, на север и во Врдāван; последние восемнадцать лет, уже не покидая Нйлāчалы, Он погрузил всех в амрту Кршṇа-Премы и Кршṇа-Лйлы, а из них заключительные двенадцать провел непрерывно в Гамбхйре, переживая с Поверенными Своего сердца Шрī Сварūпой и Рāmāнандой мучительную блаженную Расу Разлуки. Поэтому Гārхастхйа-Лйлу Шрйман Махāпрабху называют Āди-Лйлой, «Начальной Лйлой», первые шесть лет Саннйāса-Лйлы—Мадхйа-Лйлой, «Средней», а последние двенадцать—Антйа-Лйлой, «Заключительной». Шрйла Кавирāдж Госвāmī Прабху описал Āди-Лйлу на основании сўтр (кратких записей) Шрйлы Мурāри Гупты Прабху, а Мадхйа- и Антйа-Лйлы—по дневнику Шрйлы Сварūпы Дāмодара Госвāmī Прабху и со слов Шрйлы Рагхунāтхи Даса Госвāmī Прабху. Всё, что слышал Шрйла Дās Госвāmī Прабху из святых уст Шрйлы Сварūпы Дāмодара Прабху за шестнадцать лет, проведённых им в Пурй-Дхāме, и всё, чему он был очевидцем сам, он пересказал Кавирāджу Госвāmī Прабху, а тот запечатлел Лйлу Махāпрабху в Шрī Чаттанйа-чаритāmрте. Потому ни один слог Чаритāmрты не является вымыслом или преувеличением.

Все Лйлы Махāпрабху—и Āди, и Мадхйа, и Антйа,—это āчар и прачар Св. Имени. Воспользовавшись лунным затмением вечером пхалгунй пўрṇимы, чтобы побудить всех джив к пению Нāма-Кйртана, Он принял Рождение посреди этого Имени. В Своей младенческой Лйле Нймāи плакал, словно обычный ребёнок, тогда женщины, да и другие родственники, друзья семьи, обнаружив, что дитя унимается, слыша «Кршṇа», «Хари» и другие Святые Имена, начинали петь Нам, чтобы успокоить Нймāя. Так Своим плачем, Махāпрабху еще младенцем вдох-

новлял повторять Имя каждого, кто только ни приходил Его навестить. Именно женщины и называли Его ГаураХари:

*Поэтому все женщины поют «Хари! Хари!»,
и сколько не приходит в дом друзей семьи,
жены всё шутят над Ним: «Гаура-Хари!»—
так и стало Именем Его: ГаураХари.¹⁶*

Хотя детством считают обычно возраст до шестнадцати лет, детство как таковое продолжается до пяти лет (*бālīya*), затем до десяти—отрочество (*paṇḍita*), с десяти до пятнадцати юность (*kaīyora*), а с шестнадцати начинается молодость (*yaṭvana*). Детство заканчивается в пять лет, поскольку, как правило, в этом возрасте мальчик впервые берет в руки мел. Тогда наступает отрочество, и длится оно до десяти лет: в это время Махāпрабху с великим рвением начал Свою Лилу учёбы и преподавания:

*В отрочестве учится и учит школьников,
во всём раскрывая значение Имени Кришны.
В сūтрах, комментариях, пояснениях—повсюду
увидев объяснение Имени Кришны,
ученики поражены.¹⁷*

В Амрта-права́ха-бхāшье на этот стих Ш́рила Т́хāкур Бхактивинод пишет: «Преподавая ученикам сūтры Грамматики, пояснения к ним и комментарии на них, Он учил значимости Имени Кришны. Взяв за основу эти уроки, Ш́рила Джйива Госвāмй Прабху составил впоследствии две Грамматики: Лагху- и Брхат-Харинамāmрта-виāкараṇ. В результате изучения этих двух виāкараṇов к дживе, наряду со знанием о смысле и употреблении слов, приходит Преданность Криш́не».

Женившись в самом начале Своей юности, Махāпрабху также проповедовал повсюду Са́нкйртану Нāмы:

*Он женился и началась Его юность,
и повсюду Господь вдохновил Са́нкйртану Нāмы.¹⁸*

Ш́риман Махāпрабху проповедовал так:

যারে দেখে, তারে কহে লহ কৃষ্ণনাম।
(এইরূপ) কৃষ্ণনামে ভাসাইল নবদ্বীপগ্রাম॥

*Jāre dekhe, tāre kṛṣṇe—laha Kṛṣṇa-Nāma I
(ei-rūpa) Kṛṣṇa-Nāme bhāṣaila Nabadwīpa-grāma II*

*Кого бы ни встретил, каждому говорит: «Повторяй Криш́на-Нāм!»,
И так затопил Именем Кришны весь Навадвīпа-грāм.*

Лīлā спасения Джагāя и Мāдхāя началась с того, что однажды Ш́риман Махāпрабху неожиданно велел Ш́рй Нитйāнанде Прабху и Ш́рй Харидāсу Т́хāкуру:

শুন শুন নিত্যানন্দ, শুন হরিদাস।
 সর্বত্র আমার আঞ্জা করহ প্রকাশ॥
 প্রতি ঘরে ঘরে গিয়া কর এই ভিক্ষা।
 ‘বল কৃষ্ণ, ভজ কৃষ্ণ, কর কৃষ্ণ শিক্ষা’॥
 ইহা বই আর না বলিবা, বলাইবা।
 দিন-অবসানে আসি’ আমরা কহিবা॥

Шунэ шунэ Нитйāнандэ, шунэ Харидāс I
 сэрввэтрэ āмāрэ āджнā кэрэхэ прэкашй II
 прэти гхэре гхэре гийā кэрэ эи бхикшй I
 ‘бэлэ Кришнэ, бхэджэ Кришнэ, кэрэ Кришнэ-шикшй II’
 ихā бэи āрэ нā бэлибā, бэлайбā I
 দিনэ অবসানে āসি’ āмāরে কэхিবা II

Слушай, слушай Нитйāнанда! Слушай Харидāс!
 Идите и донесите волю Мую до всех!
 Идите из дома в дом и просите такое подаяние:
 «Говори— „Кришна”, служи—Кришне, исповедуй Его учение!»
 Кроме этого, не говорите ни о чём и не слушайте ни о чём,
 а вечером возвращайтесь и рассказывайте, что было днём.

С радостью повинуюсь приказу Махāпрабху, два Господа стали обходить в Навадвипе дом за домом, говоря всем и каждому:

বল কৃষ্ণ, গাও কৃষ্ণ, ভজহ কৃষ্ণেৱে॥
 কৃষ্ণ প্রাণ, কৃষ্ণ ধন, কৃষ্ণ সে জীবন॥
 হেন কৃষ্ণ বল ভাই হয়ে এক মন॥

Бэлэ Кришнэ, гāо Кришнэ, бхэджэхэ Кришнере II
 Кришнэ прāн, Кришнэ дхэн, Кришнэ се джйвэн I
 хенэ Кришнэ бэлэ бхāи хэйе экэ-мэн II

Говори «Кришна», пой «Кришна», Кришне служи:
 Кришна душа, Кришна сокровище, Кришна жизнь,
 такого Кришну зови, о брат! только Его держись.

Среди жителей Навадвипы поднялись пересуды. Каждый подозревал что-то своё. Только простосердечные люди, видя, что Они саннийāси, приглашали Их зайти и поест, а Те, отказываясь от всех других подаяний, объясняли, что единственное подаяние, которое нужно и Им, и хозяевам—это Кришнā-Кйртан, жизнь в Служении Кришне и по учению Кришны: покорность воле Махāпрабху. Затем описывается, как Шрī Нитйāнанда и Харидāс встретили Джагāй и Мадхāй, и через что Они прошли, чтобы два изверга были спасены. Это поразительный рассказ, 14-я глава Мадхйа-кхāнды Шрī Чaitāния Бхāгаваты. Спасение джйв проповедью Нāма-Премы—это

то, что требует особого внимания в первые двадцать четыре года Лйлы Шрйман Махāпрабху. В том и состоит отличительная черта учения Махāпрабху, что *āṇṇi ācāri' dхjммэ джйвере шикхāй*—Он учит джйв их Дхарме, исполняя её Сам. Сам став садовником, Шрйман Махāпрабху посадил в Навадвйпе Древо желаний Преданности—Бхакти-калпа-вркшу, личным примером показал, как вкушать его спелые плоды Премы и раздавать их джйвам, населяющим этот мир, а затем сказал:

এক মালী আমি কাঁহা কাঁহা যাব।
 একা বা কত ফল পাড়িয়া বিলাব ॥
 অতএব মালী আজ্ঞা দিলা সবাকারে।
 যাঁহা তাঁহা প্রেমফল দেহ' যারে তারে ॥
 খাইয়া হউক লোক অজর অমরে।
 সুখী হইয়া লোক মোর গাহিবেক কীর্তি।
 ভারত ভূমিতে হৈল মনুষ্য-জন্ম যাঁর।
 জন্ম সার্থক করি' কর পর উপকার ॥

Эkā māli āmi kā' xā kā' xā jābō I
эkā vā kātō nхэл нāḍийā билābō II
этэвō māli āджнā дилā сѣbākāre I
jā' xā tā' xā Премэ-нхэл дех' jāre tāre II
кхāийā хлук лок эджре эвре II
сукхй хлийā лок морэ гāхибек кйртти II
Бхāрэтэ-бхўмите хлā мнўийā-джнмō jār I
джнмō сāртхэк кзри' кэрэ нэрэ-упкār II

Один садовник—куда Я пойду?
 Собрать, раздать—сколько плодов смогу?
 Тогда Садовник распорядился:
 «Все до одного!
 Везде и повсюду,
 каждому, кого найдешь—
 раздавай плоды Премы!
 Пусть вкусив от них, люди станут здоровыми,
 станут бессмертными,
 пусть, счастливые, поют Мою славу!
 Слушайте все, на земле Бхāраты родившиеся людьми!
 Обретите то, для чего дана жизнь,—и помогите другим!»

—Урок, который мы можем извлечь из этих слов Шрйлы Кавирāджа Госвāмй Прабху в том, что хотя Махāпрабху и позволил вкушать и распространять плоды Премы всем без исключения, если мы занимаемся проповедью ценой искусственности или притворства в своём поведении, то ничего хорошего такая проповедь за собой не

повлечет. Отсюда те слова, с которыми к Шри Намачарье Тхакуру Хари-дасу обратился Шрила Санатана Госвамипад:

কেহ বা আচার করে, না করে প্রচার।

(Авар) প্রচার করেন কেহ, না করেন আচার॥

‘আচার’, ‘প্রচার’, নামের করহ ‘দুই’ কার্য।

তুমি সর্ব-গুরু, তুমি জগতের আৰ্য্য॥

Кехэ вā āčārэ кэре, нā кэре прчār I
(ābār) прчārэ кэренэ кехэ, нā кэрен āčār II
 ‘āčār’, ‘прчār’, — Нāмерэ кэрэхэ ‘дуи’ кārjīэ I
 туми — сэрвэ-Гуру, туми джэгтерэ ārjīэ II

Иные следуют всему сами, не помогая другим;
 другие — проповедники, но не следуют собственным словам.
 Ты же и служишь Наме и проповедуешь Имя:
 ты — Гуру всех, достойный поклонения мира!

И еще есть одно важное замечание в отношении āčāра и прчārа, о котором мы уже упоминали раньше и считаем нужным упомянуть вновь: и в том и в другом деле требуется полностью отказаться от дамбхи — гордости и самомнения. В связи с этим особенно важными видятся такие великие слова:

‘আমি ত’ বৈষ্ণব’এ বুদ্ধি হইলে অমানী না হ’ব আমি।

প্রতিষ্ঠাশা আসি’, হৃদয় দুর্ষিবে হইব নিরয়গামী॥

‘Āmi tэ’ Vāṣṇavэ’ э-буддхи хэиле эмāнī нā хэ’бэ āmi I
пртīштīхāйī āси’ хрдэйэ дūшйе хэибэ нирэйгāmī II

Стоит только подумать, что «я Вашнав»,
 и уже не сдержать предвкушение почета,
 желанием славы отравится сердце,
 мой путь станет дорогой в ад.

Еще необходимо сказать, что мы никогда не должны думать о себе как-то иначе, чем показал это Шриман Махапрабху, говоря об истинном «я» дживы: *Гопйбхарттух пада-камалайор Даса-дасануддасах* — «я слуга Слуги Слуги Гопинатха, я слуга Слуги Вашнава». Потому и учит Махапрабху шлоке *Тринад апи суничена...*, что, не обретя этих четырех качеств, мы ни на йоту не продвинемся вперед на пути к Преме, сокровища Премы будем лишены навсегда. Шриман Махапрабху говорит Райу Рамананде: «Кришна принял Махараджа Пратапарудру за то, что тот готов сделать для тебя всё»:

Господь говорит: «Из Преданных Кришны ты лучший,
 удача на той душе, что хочет тебе служить.
 Самое лучшее в Радже — то, что он так тебя любит:
 Кришна за это не сможет ему отказать».^{18a}

В этой связи приводятся, по Лагху-Бхāгаватāmрте, слова Āди-Пурāны :

যে মে ভক্তজনাঃ পার্থ ন মে ভক্তাশ তে জনাঃ ।

মদ্বক্তানাঞ্চ যে ভক্তান্তে মে ভক্ততমো মতাঃ ॥

*Je me бхакта-джанāх Пāртха на ме бхактāй ча те джанāх I
мад-Бхактāнāй ча је Бхактāс те ме Бхактатамо матāх II¹⁹*

«Пāртха! Те, кто всего лишь преданы Мне, на самом деле Моими Преданными не являются. Но лучшими из Преданных Я считаю Преданных Моим Преданным».

О том же говорит Шрīмад Бхāгавата (XI,19.21-2):

आदरः परिचर्यायां सर्वर्षिर्भविष्यन्म ।

मद्वक्तृपूजाभाषिका सर्वभूतेषु मन्त्रतिः ॥

मदर्थेष्वङ्गछेष्टा च वचसा मदङ्गणेरणम् ।

मयापर्णश्च मनसः सर्वकामविवर्णम् ॥

*Āдарах паричарјāйāм сарвāнгаир абхиванданам I
мад-Бхакта-пūdжāбхāдхикā сарвва-бхūtешу ман-матих II
мад-артхешв айга-чештā ча вачасā мад-гуñеранам I
мајй-арпāнāй ча манасах сарвва-кāма-вивардджанам II²⁰*

«Он старается в низком служении Мне, кланяется Мне всем телом и всем своим существом, поклоняется Моему Преданному—более, чем Мне, сознает, что всё живое связано со Мной, свою телесную деятельность—совершает ради Меня, своими словами—описывает Мою славу, свои мысли—посвящает Мне и отбрасывает любые желания, которые своей целью не имеют Меня,—таковы признаки Преданного».

В Лагху-Бхāгаватāmрте приводятся слова из Падма-Пурāны. Шива обращается к Пāрваты:

आराधनानां सर्वेषां विष्णोराधनं परम् ।

तस्मात् परतरं देवि तदीयानां समर्चनम् ॥

*Ārādhānānāм сарввешāм Вишнор ārādhānāм парам I
тасмāт паратарам Деви тādīyānāм самарччанам II²¹*

«О Деви! Поклонение Вишну выше, чем поклонение другим богам; поклонение Преданному выше, чем поклонение Вишну».

Чтобы обрести служение Шуддха-Вашнāву, необходимо великое сукрти (Бхā: III.7.20):

दूरापा ह्यल्लतपसः सेवा बৈकुण्ठवर्त्सु ।

यत्रोपगीयते नित्यं देवदेवो जनाङ्गः ॥

*Дурāpā хй алла-тапасах севā Ваикунтха-варттмасу I
јатропагīyāте нитйāм Дева-дева Джанāрдданах II²²*

«Служение Кṛṣṇādāсам, идущим на Вакунтху, воспевающим вечно песнь о Боге богов Джанардане, не выпадает тем, кто совершил недостаточно покаяний».

Проведя первые двадцать четыре года Своей Лилы в семье, Шрīман Махāпрабху принял саннийāсу в светлой половине месяца мāгх, затем в следующий месяц, пхāлгун, пришел и поселился в Нилāчале, посетил Дол-йатру, фестиваль качелей, который приходится на самый конец пхāлгуна, в месяце чатра спас Сārвабхаму и решил идти на юг, в первых числах ваишāкха. Поводом были поиски старшего брата (хотя Ему было прекрасно известно, что Вишварūпа, Шāнкарāраṇйа Свāmй после саннийāсы, оставил этот мир на святой земле Пāнṭапуре области Шолāпур), а подлинной целью—спасение южной Бхāраты. Махāпрабху захотел было идти один, но Шрīман Нитийāнанде Прабху, ценой долгих уговоров, удалось дать Ему в спутники простого брāхмана по имени Кṛṣṇādāс, чтобы тот нёс Его сосуд для воды и смену одежды. Сопровождаемый Кṛṣṇādāсом, Махāпрабху обошёл пешком все Тиртхи, начиная с Ālānāṭха,—обошёл, непрерывно воспевая Санкйртану Нāмы, одержимый Премой, как упоённый лев. Вот шлока, которую произносили Его уста:

কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! হে।
 কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! হে॥
 কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! রক্ষ মাং।
 কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! কৃষ্ণ! পাহি মাং॥
 রাম! রাঘব! রাম! রাঘব! রাম! রাঘব! রক্ষ মাং।
 কৃষ্ণ! কেশব! কৃষ্ণ! কেশব! কৃষ্ণ! কেশব! পাহি মাং॥

Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! хе!
Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! хе!
Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! ракиша мām!
Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! pāхи мām!
Рāма! Рāгхава! Рāма! Рāгхава! Рāма! Рāгхава! ракиша мām!
Кṛṣṇa! Кейāва! Кṛṣṇa! Кейāва! Кṛṣṇa! Кейāва! pāхи мām!

Шрīла Кавирāдж Госвāmй Прабху в своей Шрī Чатанйā-чаритāmрте описал поразительные āчār и прачār Махāпрабху: ни тени слабости или усталости—Махāпрабху шел, непрерывно, неустанно совершая Кйртан, а если встречал кого-то на пути, говорил: *блāх Хари! Хари!* И этот человек, обезумев от Премы, шел вслед Махāпрабху, восклицая «Хари! Кṛṣṇa!» Через какое-то время Махāпрабху обнимал его, надеялся Своей Шāкти и отпускал, а тот, вернувшись в свою деревню, смеялся, плакал, танцевал—со словами «Кṛṣṇa! Кṛṣṇa! Кṛṣṇa!»—и звал каждого встречного: «Говори! Говори! Кṛṣṇa-Нāм!» Под влиянием одного человека вся деревня становилась Преданными Кṛṣṇы, а кто приходил посмотреть из другой деревни—

тоже становился Вашшнавом, и в свой черед делал Вашшнавами всех своих односельчан. Так, Милостью Махāпрабху, деревня за деревней принимали Вашшнавскую Веру. Объясняя, что означает *Шакти-санчар* — «вдохнуть Шакти», Шри Шрила Тхакур Бхактивинод пишет:

«Самая суть Хладини-Шакти²³ и самая суть Самвит-Шакти²⁴, соединившись, становятся Бхакти-Шакти. Тот, кого Кршна или Бхакта милостиво наделят такой Шакти, становится величайшим Преданным. Оказывая Милость, такой Шакти наделая дживу Махāпрабху и, наделив, возлагал на неё проповедь Вашшнавизма».

Пройдя весь путь до Сету-бандха (мыс Коморин), Махāпрабху подарил Свои объятия сотням и тысячам благословенных душ, а через них еще тысячи обратил в Вашшнавов. Когда Махāпрабху останавливался в той или иной деревне в доме брахмана, то и хозяин дома, и все, кто приходил познакомиться с Махāпрабху, становились Махāбхагавата Вашшнавами, а затем сами, как Ачāрийи, обращали в Вашшнавизм тысячи душ. Кавирадж Госвāми Прабху пишет:

*Сколько сотен и тысяч души, встретившихся на пути,
Он обратил Своими объятиями в Вашшнавов!
А в том селе, где просил с дороги ужин и кров,
хозяин, и все, кто успели прийти,
по милости Господа становились Махāбхагаватами,
и потом, как Ачāрийи, спасали весь мир.
Так было на всем Его пути до Сетубандха:
все земли стали Вашшнавами, встретив Господа
лично или в других.²⁵*

নবদ্বীপে যেই শক্তি না কৈলা প্রকাশে।

সেই শক্তি প্রকাশি' নিস্তারিল দক্ষিণদেশে ॥

*Нэвдвīпе жеи шк்தи нā килā пркāше I
сеи шк்தи пркāши' нистāрил дкшинэ деше II*

*Чтобы спасти земли юга, Он явил ту Шакти,
которую скрывал даже в Навадвīпе.*

В Амрта-праваха-бхāшье на этот стих говорится:

«Хотя Навадвīпа и является Дхāмой, засилие учений нйайи и смрти в Навадвīпе во времена Господа привело к появлению множества неверующих среди преподавателей этих наук, а Махāпрабху не явил никакой особой Шакти, чтобы спасти их. Этим объясняются подобные слова автора». И сразу вслед за этим Кавирадж Госвāми пишет:

প্রভুকে যে ভজে, তারে তাঁর কৃপা হয়।

সেই সে তাঁহার লীলা সত্য করি' লয় ॥

অলৌকিক-লীলায় বার না হয় বিশ্বাস।

ইহলোক, পরলোক তার হয় নাশ ॥

Пробхуке је бхџџе, т̄аре т̄а рџ кр̄п̄а х̄џ I
сеи се т̄а х̄џрџ л̄їл̄а с̄т̄їџ к̄џри л̄џ II
āḷukikḥ līlāi jārḥ nā h̄i viivās I
ihā-lok p̄rḥ-lok tārḥ h̄i nāi II

Кто служит Прабху, на того проливается Его Милость:
он видит, что истинна Господа Лїл̄а.
А кто в неземную Лїлу не может поверить,
теряет всё в жизни и после смерти.

В Анубхāшье на этот стих Шрї Шрїла Прабхупād пишет:

«Неземная Лїл̄а Шрї Кр̄ш̄ṇы Чатанїи—*прџджхита-каитава* отрицает любые корыстные намерения, вплоть до желания быть рядом с Богом, *нираста-кухака* свободна от любого обмана, *ап̄р̄ак̄рта* Божественный прообраз извращенных материальных отношений, *чид-аӣвар̄їямайї* исполнена духовного чуда. Она несет джївам вечное окончательное благо, поэтому—*в̄астава-васту* Настоящее в полном смысле слова, она не имеет никакого отношения к шаманству, порожденному как благородными, так и низменными материальными представлениями обманщиков и обманутых и призванному удовлетворить их потребность в насилии. Тот, кто прибегает к шаманству или шарлатанству, чтобы обмануть других или себя, лишает себя Кр̄ш̄ṇа-Севы, а значит теряет всё».

Обращая деревню за деревней в Вап̄ṇавов, Шрїман Мах̄апрабху пришел в К̄рмастх̄ан. Там, получив в Мандире дарїпан Шрї К̄рмадева, Он долгое время провел подле Него, в поклонах, молитвах, танце и Кїртане. При виде поразительной красоты Мах̄апрабху и Премы, с какой Он танцует и поёт, все до единого, кто был там, были изумлены. Так было везде: люди, приходившие один за другим, поражаясь красоте Мах̄апрабху, слыша Кїртан из Его Божественных уст, сами становились как безумные от Премы, и, воздев руки, танцуя, танцуя, опьянённые, пели «Хари! Кр̄ш̄ṇа!»—через них Шрїман Мах̄апрабху стал затоплять все земли нектарным наводнением Имени Кр̄ш̄ṇы. В какое бы селение ни приходил Мах̄апрабху, везде повторялась эта поразительная Лїл̄а. А сейчас один Преданный из этого села, ведический бр̄ахм̄ан по имени К̄рма, с великим почтением пригласил Мах̄апрабху принять подаяние у него дома. Приведя Господа к себе домой, он омыл Его Стопы, выпил Чараṇām̄рту до последней капли и, чувствуя себя самым счастливым человеком в целом мире, с огромной преданностью накормил Мах̄апрабху первосортным рисом со множеством других блюд. Приняв со своей семьей Прасād, он с крайним самоуничижением начал говорить:

Праху!
 В мой дом ступили те Стопы,
 что хранит в своей памяти Брахмā,—
 теперь уже невозможно
 установить пределы моей удачи.
 Моя семья, сословие, в котором я рожден,
 моё имущество — сегодня я вами горд и доволен!
 Господи! Забери меня с собой!
 Будь милостив! Я не вынесу разлуки.²⁶

В ответ на мольбу брахмана Махāпрабху сказал:

(প্রভু কহে:) এঁছে বাত কভু না কহিবা।
 গৃহে রহি' কৃষ্ণনাম নিরন্তর লৈবা॥
 যারে দেখ, তারে কহ 'কৃষ্ণ'-উপদেশ।
 আমার আজ্ঞায় গুরু হঞা তার' এ দেশ॥
 কভু না বাধিবে তোমার বিষয়-তরঙ্গ।
 পুনরপি এই ঠাঞি পাবে মোর সঙ্গ॥

(Пробху кххх—) ячхе вāt кѳху нā кѳхибā I
 грхе рѳхи' Криѳн-нāм нирѳнтѳрѳ ллибā II
 јāре декхѳ, тāре кѳхѳ 'Криѳн'-упѳдеи I
 āмāрѳ āджнāй Гуру хѳнā тāрѳ' эи деи I
 кѳху нā бāдхибе томāре вишѳйѳ-тѳрѳнѳ I
 пунѳрѳпи эи тѳхāни пāбе морѳ сѳнѳ II

Никогда не говори так.
 Оставайся дома и непрерывно воспевай Кришн-Нāм.
 Кого бы ты ни встретил, говори ему о Кришн:
 по Моей воле стань Гуру и спаси эту землю.
 Гордость не захлестнет тебя никогда,
 но, занятый этим, здесь, на том же месте,
 ты снова встретишь Меня.

Каждый, в чьём доме принимал подаяние Махāпрабху, становился безумным Премой и просился идти вместе с Ним. И всякий раз Махāпрабху в ответ просил непрерывно поклоняться Имени Кришны, стать Āчāрийей и проповедовать повсюду Кришн-Нāм. Если принять волю Махāпрабху как смысл своего существования и проповедовать из положения слуги Его Слуги, то гордость собой как Гуру не придёт и не сведёт с пути чистой Преданности. Иначе

‘আমি ত’ বৈষ্ণব’এ বুদ্ধি হইলে অমানী না হ’ব আমি।
 প্রতিষ্ঠাশা আসি’, হৃদয় দূষিবে হইব নিরয়গামী॥
 ‘নিজে শ্রেষ্ঠ’ জানি’, উচ্ছিষ্টাদি দানে, হ’বে অভিমান ভার।

তাই শিষ্য তব, থাকিয়া সৰ্বদা, না লইব পূজা কা'ৰ ॥

‘Ами тэ’ Вшиңавэ’, э-буддхи хэиле, эмәні нэ хэ’бэ ами I
 прэтиштхэйи аси’, хрэйэ дүшибе, хэйбэ нирэйгәми II
 ‘нидже үрештхэ’ джэни’, учихиштхәди дәне, хэ’бе эбхимәнэ бхәр I
 тәи иишэй тэвэ, тхәкийә сэрввэдә, нэ лэйбэ пүджә кә’р II

Стоит только подумать, что «я Вашңав»,
 и уже не сдержать предвкушение почета,
 желанием славы отравится сердце,
 мой путь станет дорогою в ад.

Протягивать,
 считая себя лучше,
 другим остатки своей пищи—
 раздавит гордость!
 Поэтому навечно, навсегда
 останусь при тебе учеником,
 пүджу не приму ни от кого.

—таким должен быть Вашңавский ачар, как учат ему Махаджаны. Никогда не было и не будет такого отличительного признака Вашңава, как бросать данную Шрй Читаньей Махәпрабху проповедь из страха перед пратиштхой. Но нельзя забывать о примере, который показал Сам Махәпрабху: «Он учит джив их Дхарме, исполняя её Сам». Такова для дживы, вечной слуги Кршңы, её вечная Кршңа-Севә.

Бхактарәдж Прахләд говорит в своих молитвах Шрй Шрй Нрсимхадеву:

প্রায়েণ দেব মুনয়ঃ স্ববিমুক্তিকামা
 মৌনং চরন্তি বিজনে ন পরাধনিষ্ঠাঃ ।
 নৈতান্ বিহায় কৃপগান্ বিমুমুক্ষ একো
 নান্যং হৃদস্য শরণং ভ্রমতোহুপশ্যে ॥

Прайёна Дева мунайах сва-вимукти-кама
 маунаи чаранти виджане на парәртха-ништхәх I
 нәтән вихәйа крпәнән вимумукша эко
 нәнайәи твад асия ичаранәи бхраматә’нутаийе II²⁷

«Часто, алча собственного спасения, муни хранят молчание, спрятавшись от людей и не волнуясь об их благе. Но я не желаю спастись в одиночку, бросив этих несчастных (детей демонов). Я не вижу другого защитника дживам-скитальцам, о Дева! кроме Тебя».

Этими словами Прахләд показал, насколько важно волноваться в том числе и о своем собственном благе. Шриман Махәпрабху учит: джэммэ сәртхәк кәри’ кәрэ нәрэ-упжәр— «Обретите то, ради чего дана

вам жизнь—и помогите другим». Но чтобы в этих попытках позаботиться о благе ближнего не подумать о себе как о Гуру или Вашнаве и не пожелать соответствующего почтения, необходимо постоянно держать на своей голове лотосные стопы Гуру, Вашнавов и Бхагавāна, и постоянно надеяться в сердце, что я—покорный слуга Их Слуг.

এই মত যাঁর ঘরে করে প্রভু ভিক্ষা।

সেই এঁছে কহে, তাঁরে করায় এই শিক্ষা॥

Эи мѣтѣ ја́ рѣ гхѣре кѣре Прѣбху бхикишā I

сеи дичхе кѣхе, тѣ́ ре кѣрāй эи шикшиā II

«В чьем бы доме ни принимал подаяние Господь, Он слышал такую молитву и отвечал на неё такими наставлениями».

В Анубхāшье на этот стих мой Господь Прабхупāда пишет:

«Шри Бхагавāн Гаурасундар, принимая в Служение Себе тех, кто дал клятву оставить всё и без остатка придти к Нему ради Севы, учил их так: оставаясь дома, то есть расставшись с гордостью «аскета, поглощенного суровым Бхаджаном» и приняв семейную жизнь как признание в своей ничтожности, совершай ācāra, непрерывно повторяя Кршṇа-Нāм, и проповедуй чистое Служение Имени Кршṇы. «Я самый выдающийся из Вашнавов, если приму ученика, гордость погубит мой Бхаджан»—если отказаться от подобной «суровой Вашнавской» гордыни, а вместо неё с сознанием своей слабости совершать и ācāra—Служение Чистому Имени, и прачāra—проповедь Чистого Имени, то соблазн мирской пратишṭхи—жажда признания—взять верх не сможет никогда. Называя проповедь Шри Рупы, Шри Санātаны, Шри Джйвы, Шри Рагхунāтха Дāса и других Спутников Махāпрабху, наставлявших через свои книги, или проповедь Шриман Нароттама, Шри Мадхвы, Рāmāнуджи и других Ācāрий, принимавших много учеников, «препятствием для Бхакти» и «материальным соблазном», многие идиоты становятся преступниками против святых стоп Преданных, ничего не считавших своим. Ради того, как Ācāрийа, и говорит эти слова Джагад-Гуру Шри Гаурāнга, чтобы, задумавшись над ними, подобные идиоты отказались от жалкой гордости своим убогим смирением и, вместо того, чтобы вымещать своё зло на неверующих, помогли бы собственной Преданности, последовав Его святой воле».

Везде, куда бы Шриман Махāпрабху ни приходил в южной Бхāрате вплоть до Своего возвращения в Нилāчал, Он проповедовал так, как в Кūrмастхāне: Он призывал проповедовать Бхакти, став Ācāрийей самому. Так Он распространял Нāма-Прему.

Проведя эту ночь в доме Кūrма-випры, Махāпрабху принял на следующее утро омовение, выполнил все утренние обязанности и снова отправился в путь. Кūrма долго провожал Махāпрабху. Наконец, Махāпрабху послал его обратно домой.

В это время другой брāхмaн, по имени Вāсудев— всё тело в гноящихся язвах, кишачих червями, стоит червячку выпасть из язвы на землю, как брāхмaн заботливо поднимает его и помещает обратно в гнойник,— услышал ночью о том, что Махāпрабху остановился в доме Кūrмы, и, полный надежд, с утра пришел к Кūrме домой, чтобы увидеть Господа. Узнав от Кūrмы, что Махāпрабху уже давно ушел, Вāсудев словно получил удар в самое сердце: его ноги подкосились, он повалился на землю и из его груди стали вырываться душераздирающие стоны. Но как любит Своих Преданных Бхагавāн! Господь Гаурасундар, живущий в каждом сердце, хотя успел уйти уже очень далеко, как только почувствовал жалобный плач прокаженного брāхмaнa, тут же, не медля ни мгновения, побежал назад, домой к Кūrма-випре, поднял прокаженного с земли и прижал к Себе. Стоило телу брāхмaнa соприкоснуться с Божественным Телом Махāпрабху, как исчезли все его язвы, все причиняемые ими страдания, и брāхмaн, став прекрасным, переживая неведомую прежде āнанду, проливая слёзы любви, начал повторять раз за разом шлоку из Бхāгаваты, произнесенную великим Бхактой Судāмой:

কাহং দরিদ্রঃ পাপীয়ান্ ক কৃষ্ণঃ শ্রীনিকেতনঃ ।

ব্রহ্মব□রিতিস্মাহং বাছভ্যাং পরিরা□তঃ ॥

*Kvāham dāridraḥ pāpīyān kva Kṛṣṇaḥ Śrī-niketanaḥ ।
brahma-bandhūr iti smāham bāhubhīām parirambhitaḥ 1P²⁸*

«Господи! Кто я, какой-то греховный опустившийся брāхмaн, и Кто Он, всемилостивый Шрī Кṛṣṇa, пристанище Лакшмī! Когда я пришел, чтобы встретиться с Ним, и остановился у дверей Его дворца, Он восседал на золотом ложе со Своей главной царицей Махāлакшмī Рукминī по левую руку. Но стоило Ему увидеть меня, как Он вскочил, побежал ко мне, прижал к Своей груди, а затем усадил на Своё золотое ложе и Собственной рукой стал оказывать мне всевозможное служение».

Ощутив на себе невероятное сострадание Бхагавāна, брāхмaн, со слезами на глазах, начал говорить:

*Слушай, милостивый Господь!
В джйве нет такой доброты—
Таким можешь быть только Ты.
При виде меня, почуяв мою вонь,
людишки бегут, но Ты
коснулся меня,
свободный Бог!
...только когда я был грязью,
мне было так хорошо...
А сейчас родится гордыня.²⁹*

Тогда

প্রভু কহে, ঐকভু তোমার না হবে অভিমান।

নিরন্তর কহ তুমি ‘কৃষ্ণ’ ‘কৃষ্ণ’ নাম॥

কৃষ্ণ উপদেশি’ কর জীবের নিস্তার।

অচিরাত্তে কৃষ্ণ তোমা করিবেন অঙ্গীকার॥

Пробху кххе,—кэбху томāрэ нā хэбе эбхимāн I

нирэнтэрэ кэхэ туми ‘Криңэ’ ‘Криңэ’ нāм II

Криңэ упдэйи’ кэрэ джйверэ нистār I

āчирāте Криңэ томā кэрибен эңгйкār II

Господь сказал: «Гордыня не родится никогда.

„Криңа! Криңа!“ — непрерывно повторяй эти Имена,

Спасай джйв, рассказывая им о Криңе,

и очень скоро Криңа примет тебя».

С этими словами Махāпрабху исчез. Два бра́хмана—Кўрма и исцеленный Вāсудев—прильнули друг к другу и, плача, стали снова и снова прославлять поразительную Милость Махāпрабху. Так именем этого великого повествования стало «Вāсудеводдхār»—«Спасение Вāсудева», а Именем Махāпрабху—Вāсудевāмрта-пада.³⁰

До сих пор мы обсуждали слова *джйверэ свэрўпэ хэй Криңерэ нитйэ-дāс*, а сейчас перейдем к обсуждению того, что джйва *татхастха-йакти* Криңы и Его *бхедāбхеда-пракйй*. Всё наше обсуждение основывается на словах Махāджан. Сам я малограмотный, и, честное слово, не ставлю своей целью надоедать читателю демонстрацией своих весьма ограниченных познаний. Однако тема глубокая и сложная, и если в попытке раскрыть её я допустил неточности и ошибки, пусть великодушные читатели простят меня и поправят,—такова смиренная просьба этой последней ничтожной джйвы.

О сварўпе, истинном «я» джйвы, было сказано: джйва как таковая—вечная слуга Криңы, Его пограничная шакти, связанная с Ним как полностью отличное от Него и одновременно единое с Ним существо, имеющее причину и опору в Нём. О пограничной шакти Шрй Шрйла Тхāкур Бхактивинод говорит так:

«Поскольку ты (джйва) находишься на границе между духовным миром Криңы и материальным миром Мāйи, ты связана с обеими мирами, и значит—*татхастхā йакти*. С Криңой ты связана (*самбандха*) и как полностью отличное от Него Его проявление, и как Его неотличное проявление. По своей духовности, ты являешься неотличным проявлением Криңы, а как бесконечно малая сознательная частица, ты—отличное проявление Криңы, Абсолютного Сознания. Твоё единство с Криңой и твоё отличие от Него одновременно верны. Одновременно верными их делает

пограничная природа джйвы. Джйвы сравниваются с частицами луча, исходящего от Солнца Кршны, или же с искрами огня» [Амрта-праваха-бхашья].

«Поэтому шакти, пригодная к существованию как в мире Чит (мира служения Кршне), так и в мире ачит (материального), называется *тата-стхā*. Абсолютное Сознание полностью отличается от всего лишь частицы сознания, отсюда *полностью отличное проявление*; Кршна—Чит, и джйва, несмотря на свою малость,—чит, отсюда единство духа с духом. Взаимоотношение джйвы и Кршны не ограничивается одним отличием или одним единством—это отличие и единство одновременно. О *татастхā шакти* в Брахд-āраңйаке Шрути говорится следующее:

তস্য বা এতস্য পুরুষস্য দ্বে এব স্থানে ভবত ইদঞ্চ পরলোকস্থানঞ্চ

সপ্তং তৃতীয়ং স্বপ্নস্থানাং । তস্মিন্ সপ্তং স্থানে তিষ্ঠন্নৈতে

উভে স্থানে পশ্যতীদঞ্চ পরলোকস্থানঞ্চ ॥

Tasya vā etasya puruṣasya dve eva sthāne bhavata idañ ca paraloka-sthānāy ca sandhīyam tṛtīyam svapna-sthānam । tasmīn sandhīye sthāne tiṣṭhann ēte ubhe sthāne paśyatīdāñ ca paraloka-sthānāy ca । 4.3.9

„Джйва пригодна жить в одном из двух миров: либо в этом материальном, либо в мире Чит, где найдет всё, что искала; сама же джйва находится в третьем, пограничном, мире сна. Находясь в пограничном мире, она может видеть и мир материи, и мир Сознания.”

В том же Шрути приводится пример:

তদ যথা মহামৎস্য উভে কূলেহ্নুসঞ্চারতি পূর্বঞ্চ পরৈঞ্চবায়ং পুরুষ

এতানুভাবন্তাবনুসঞ্চারতি স্বপ্নান্তঞ্চ বুদ্ধান্তঞ্চ ।

Tad yathā mahāmatṣya ubhe kūleḥṇuśaṅgarati pūrvāñ ca parāñ cāivam evāyam puruṣa etāv ubhāv antāv anuśaṅgarati svapnāntāñ ca buddhāntāñ ca । 4.3.18

Такова пограничная природа. „Как сильная рыба плавает то у ближнего, то у дальнего берегов реки, так и джйвы: способные двигаться в причинных водах между материальным и духовным мирами, они движутся у обеих берегов: как у берега сна, так и у берега живого сознания.”

Джйвы, порожденные татастхā-шакти, несмотря на то, что исходят из Всевышнего Господа, наделены отдельным бытием. Как пример приводятся мельчайшие составляющие солнечного луча или искры костра. Как сказано в Брахд-āраңйаке:

যথাগ্নেঃ ক্ষুদ্রা বিস্পৃল্লিঙ্গা ব্যুচ্চরন্তি এবমেবাস্মাদাত্মনাঃ

* * সৰ্ব্বানি ভূতানি ব্যুচ্চরন্তি ।

*yathāgnēḥ kṣudrā viṣpṛliṅgā vyūcchraṅti evamevāsmādātmanāḥ * * sarvāṇi bhūtāni vyūcchraṅti । 2.1.20*

„Как из огня появляются мельчайшие искры, так и все души появляются из Кршны, Души Всего (Сарвātмы).” Отсюда явствует, что все ничтожно малые отдельные сознательные частицы, по своей пограничной природе пригодные для жизни и в Мāйе, и в Духе, составляют вид зависимых от изначальной Души, Кршны, созданий. Если при созерцании обеих берегов у них возникает желание наслаждаться, они отворачиваются от духовного Солнца—Кршны—и принимают от находящейся поблизости Майи приглашение на поле наслаждений. Такое забвение о Кршне делает их изменниками, чьё отвращение от Кршны не имеет начала (*анāди-бахирмукха*). Их преступление в злоупотреблении своей свободой, а их теперешнее состояние—расплата. Их печальное состояние ни в коем случае не даёт повода обвинить Кршну в предвзятости или жестокости: радостный Кршна не несёт никакой ответственности за то, что они злоупотребляют своей независимостью,—неотъемлемым качеством духовного существа. Когда джива использует собственную свободу себе во вред, Махāвишну, полное распространение Кршны, возлежащий в причинном океане, тенью своей части соприкасается с женской материей (*пракрти*) и оплодотворяет её семенем в виде этой дживы.³¹ Сам Кршна не вступает в соприкосновение с материей—как Махāвишну Он бросает взгляд на материю и помещает в неё джив-преступниц. Майя-пракрти наказывает их страданиями самсары. Частичные проявления Бхагавāна двух видов: *свāмйа*—частичное проявление Его Собственного «Я», и *вибхиннāмйа*, отделённые частицы. Чатурвйūха (Вāsудев, Саṅкаршан, Прадйумна и Анируддха) и другие Аватāры—все являются распространениями *свāмйа*. Джива—*вибхиннāмйа*. Разница между *свāмйей* и *вибхиннāмйей* в том, что все Свāмйи сознают Себя едиными с Кршной и вечно обладают Его полным могуществом. Желание Кршны—Их желание, никакой независимости у Них нет. Вибхиннāмйи вечно сознают себя отдельными от Кршны. Ничтожно малые, они наделены ничтожно малыми силами, а их желание отдельно от желания Кршны. То, что бесчисленное множество подобных джив исходит из Кршны, ни в коей мере не умаляет Его полноты. Все эти дживы совершили своё преступление—отвернулись от Кршны—еще до того, как вступили в Мāйу. Их преступление началось до того, как началась хронология Майи, поэтому его называют отвращением от Кршны, не имеющим начала (*анāди*)» [Шрйла Тхāкур Бхактивинод, Шрйман Махāпрабхур īикшā, 6-я глава].

Мы полностью привели здесь замечательное объяснение *тапастхā йакти*, данное Шрйлой Бхактивинодом Тхāкуром.

Из него ясно, что забвение своего настоящего «я» обрекло нас гореть в трех видах страданий. Помешанные на сиюминутных плотских наслаждениях, мы и слышать не желаем, что говорят нам Гитā, Бхāгатā и другие Писания, за что нам приходится мучаясь жить и в муках умирать.

Шри Бхагаван Кршна, обращаясь к Арджуне, настолько ясно сказал нам всем: тот, кто пренебрегает правилами Шāстра и живёт по своей прихоти, никогда не достигнет высшего назначения—совершенства счастья, поэтому Шāстра твоя прамāна: Шāстра даст тебе всё необходимое знание, Шāстра научит тебя, что делать, что не делать, а пренебрежение Шāстрой—Гитой, исполненной всех Писаний, или Бхāгаватой, сладкой сутью всей Ведāнты,—обрекает на неминуемое горе. В Чхāндогья Упанишад говорится предельно четко:

আহার শুদ্ধৌ সত্ত্বশুদ্ধিঃ সত্ত্বশুদ্ধৌ ধ্রুবা স্মৃতিঃ

Āhāra-śuddhau sattva-śuddhiḥ sattva-śuddhau dhruvā smṛtiḥ

«Чистота пищи приводит к чистоте внутренней, внутренняя чистота даёт непоколебимую незыблемую память: память о Бхагавāне ежесекундно владеет сердцем». Мало употреблять только чистый рис с гхи и морской солью—даже такая *хавишйāнна*³² не очищает и сама по себе нечиста, если не имеет отношения к Бхагавāну. Связать с Бхагавāном необходимо всю пищу, каждого органа чувств—форму, запах, вкус—только тогда пища приобретёт очистительную силу. В Гите Он показывает как: только *нирваира*, свободный от ненависти к любому живому существу, сможет достичь Бхагавāна; «О Арджуна! Что бы ты ни делал, что бы ни вкушал, какие бы жертвы ни подносил, что бы ни дарил, какие бы ограничения на себя ни накладывал—делай всё это для Меня, тогда вся твоя деятельность принесет удивительные плоды». Если справа от единицы ставить нули, их ценности будет с каждым возрастать в десять раз, но стоит убрать слева единицу, и нули потеряют всякую ценность. Поэтому деятельностью, кармой, необходимо заниматься той, что удовлетворяет Хари: то, что возможно поднести Шри Бхагавāну Кршне или Вишну, сперва предложить Ему, затем своим Гуру, тогда подношение станет Прасāдом, и *прасāдэ севā крмте хй сжжл пртйчч джй*—«Служение Прасāду—победа надо всем, что от этого мира». Живя по своему усмотрению, не считаясь с этими словами Писания и великих Вашнāвов, к чему хорошему мы сможем придти? Ради нас, чтобы показать нам путь к вечному благу, Шри Бхагаван явился как Шри Кршна Двапāйан Ведавйās и, разделив равные Нārāйāне, нечеловеческие Веды на четыре части: Рк, Йаджур, Сāма и Атхарва, записал Ведāнту—Упанишад; Ведāнта-, или Брахма-сūтры; раскрывающие смысл Вед Махāбхāрату, Итихāсы; объясняющие содержание Вед восемнадцать сātтвика, рāджасика и тāmасика Махāпураṇ с восемнадцатью Упапураṇами, а также суть и Брахма-сūтры, и Махāбхāраты, и Брахма-Гйатри, Матери Вед, и самих основных Вед—сладкую суть высочайших заключений Вед, Шримад Бхāгавату: всё ради того, чтобы непонимание истинного значения Вед не увело нас с верного пути. В Шримад Бхагавад Гите раскрывается смысл всей

Махāбхāраты, а Шрīмад Бхāгавата, данная Вйāсадеву в самāдхи,—суть самой Гиты. Гиту называют *сарвва-йāстра-майī*, состоящей из всех Священных Писаний:

ভারতে সর্ববৈদার্থং, ভারতার্থশ্চ কৃৎস্নশঃ ।

গীতায়ামস্তি তেনেয়ং সর্বশাস্ত্রময়ী গীতা । ।

Бхāрате сарвва-Ведāртхам Бхāратāртхайī ча кртснайāх I
Гītāyām асти тенейām сарвва-йāстрамайī Гītā II

А Шрīмад Бхāгавата, раскрывая смысл даже самой Гиты, является тем самым сутью всех Священных Писаний. Книга-Бхāгавата называет все-поклоняемым Господом Сына Старейшины Враджа, полный Месяц Врднā-вана, Кршнū; идеалом и высочайшим уроком поклонения Ему—то, что совершает из естественного желания Его счастья, прекраснейшая из жен Враджа, Дочь Вршабхāнурāджа; пятой и единственной по-настоящему нужной потребностью человеческого существования—Прему, природа которой в полном самозабвении и поиске Его счастья,—естественную Прему жителей Враджа к Кршṇе. Эта естественная и всепоглощающая любовь Враджавасй к Кршṇе носит имя Рāгāтмикā-Бхакти, а Преданность этому идеалу зовется Рāгāнугā-Бхакти. Поэтому слова Кавирāджа Госвāmī

বেদশাস্ত্র কহে সম্বন্ধ, অভিধেয়, প্রয়োজন ।

কৃষ্ণ, কৃষ্ণভক্তি, প্রেমতিন মহাধন । ।

Ведā-йāстра кхехе сэмбандхā, абхидхейā, прāйоджн I
Кршṇā, Кршṇā-Бхакти, Премā—тин мэхāдхэн II

Веда говорит: Самбандха, Абхидхейа, Прайоджана—
это три драгоценных сокровища:
Кршна, Кршна-Бхакти, Према.

—есть Абсолютная Истина и последнее Слово Вед.

Шрīла Кавирāдж Госвāmī Прабху пишет:

জ্ঞান-কর্ম্ম-যোগ-ধর্ম্মে নহে কৃষ্ণ বশ ।

কৃষ্ণবশ-হেতু এবেকৃষ্ণ প্রেমরস ॥

Джñāнā-кāрммā-йогā-дхарммe нэхe Кршṇā бāйī I
Кршṇā-бāйī хету эбе—Кршṇā-Премā-рāс II

Джñāной, кармой, йогой, дхармой—
Кршṇу не покорить.

Единственное, что может Его покорить—
красота жертвенной Любви.

Он приводит как свидетельство слова Шрīмад Бхāгаваты:

ন সাধয়তি মাং যোগো ন সাঙ্খ্যং ধর্ম উদ্ধব ।
ন স্বাধ্যায়স্তপস্ত্যাগো যথা ভক্তিস্মরণোপিতা ॥

*Na sādхайати māṁ joga na sāṅkхiyaṁ dхарmma Uддхава I
na svādhайāyas tapas tyāgo jātхā Bhактиr маморджжитā II³³*

«О Уддхава! Ни аштāнга-йога, ни знание о единстве сущего с Брахманом, ни знание о числе элементов, данное Капиладевом, ни варṇāшрама-дхарма, ни изучение брāхмāном определённых его роду разделов Вед, ни аскезы, ни любые виды отречения неспособны связать Меня так, как сильная Бхакти ко Мне».

Мы уже говорили, и сейчас скажем ещё несколько слов о Вацдхй и Rāgā-nugā—этих двух этапах Сāдхана-Бхакти. Остается надежда когда-то рассказать о них во всех подробностях. Шрйла Тхākур Бхактивинод пишет:

«Занятость тела, речи и ума ради обретения (сāдхйā) совершенного чувства Преданности, Бхāва-Бхакти, называют Сāдханой-Бхакти. Бхакти и есть вечное неизменное чувство джйвы, поэтому обретение заключается в том, чтобы проявить его в своем сердце. Сейчас, когда джйва находится в заключении Мāйи, та ничтожно малая частица āнанды духовного Солнца, Кршṇы, которой джйва как Его ничтожно малая частица естественным образом обладает, почти совершенно исчезла. Но чувство это вечно, естественно, может явиться в сердце, и его явление—единственная достойная цель. Так вечная неотъемлемая природа джйвы стала теперь предметом ее устремлений. Когда заключённая джйва старается своим телом, умом и словами снискать своё совершенное чувство Преданности, ее жизнь называется Сāдхана-Бхакти:

কৃতিসাধ্যা ভবেৎ সাধ্যাভাবা সা সাধনাভিধা ।
নিত্যসিদ্ধস্য ভাবস্য প্রাকট্যং হৃদি সাধ্যতা ॥

*Крти-сāдхйā бхавет сāдхйā-бхāvā сā сāдханāбхидхā I
нитйā-сиддхасйā бхāвасйā прākṭyāṁ хрди сāдхйātā II³⁴*

* * Кршṇа-Према—вечносовершенная реальность, развить ее невозможно. Она может только низойти—и только в сердце, ставшее чистым благодаря Шрāваṇе и другим слагающим Сāдхана-Бхакти. Поэтому Сāдхана-Бхакти—средство обретения Премы—и состоит, прежде всего, в чистых от корыстных намерений Шрāваṇе, Кйртане и т.д. Сāдхана-Бхакти двух видов: Вацдхй и Rāgā-nugā. Тот, в чьем сердце не явилась чистая Rāga—спонтанное влечение к служению Кршṇе (в противоположность рāге к чувственному наслаждению), склонен поклоняться Господу по указанию Писаний. Такое поклонение называется Вацдхй-Бхакти».

Шрила Кавирадж Госвāmипād пишет:

নিত্যসিদ্ধ কৃষ্ণপ্রেম ‘সাধ্য’ কভু নয় ।
 শ্রবণাদি শুদ্ধচিত্তে করয়ে উদয় ॥
 এই ত’ সাধনভক্তি-দুই ত’ প্রকার ।
 এক ‘বৈধী-ভক্তি’, ‘রাগানুগা-ভক্তি’ আর ॥
 রাগহীন জন ভজে শাস্ত্রের আজায় ।
 ‘বৈধী-ভক্তি’ বলি’ তারে সর্বশাস্ত্রে গায় ॥

*Нитйа-сиддха Криṣṇа-Прем ‘сāдхйа’ кѳбху নয় I
 ш্রবণাদি শুদ্ধচিত্তে করয়ে উদয় II
 эи т’ сāдххн-Бхакти—дуи т’ пркār I
 এক ‘বৈদхй-Бхакти’, ‘рāгāнугā-Бхакти’ āр II
 рāгхйн джн бхадже шāстреро āджйāй I
 ‘বৈদхй-Бхакти’ বলি’ тāре срвв-шāстре гāй II*

«Крṣṇа-Према—нитйа-сиддха, у нее нет начала, нет несовершенного состояния: она вечно есть, во всей своей полноте, поэтому тот, у кого ее нет, достичь или развить ее не сможет никогда. Но Крṣṇа-Према может явиться в сердце, которое, благодаря слушанию, повторению, памятованию с верой Имени, Облика, Качеств, Окружения и Лйлы Шрй Бхагавāна, стало полностью чистым ото всех желаний, кроме желания совершенства в Бхакти. Такое преданное слушание, повторение и т.д. называется Сāдх-ной-Бхакти, средством к обретению Према-Бхакти. Она двух видов: Вацхй и Рāгāнугā. Когда лишенный Рāги служит Крṣṇе из доверия к Шāстрам и так, как Шāстры говорят, все Шāстры воспевают это служение как „Вацхй-Бхакти”».

Пять из шестидесяти четырех слагающих Сāдхана-Бхакти Шрйман Махāпрабху описывает как наивысшие:

সাধুসঙ্গ, নামকীর্তন, ভাগবত-শ্রবণ ।
 মথুরাবাস, শ্রীমূর্তির শ্রদ্ধায় সেবন ॥
 সকল-সাধন-শ্রেষ্ঠ এই পঞ্চ অঙ্গ ।
 কৃষ্ণপ্রেম জন্মায় এই পাঁচের অল্প সঙ্গ ॥

*Сāдху-сангэ, Нāм-кйрттн, Бхāгвāt-ш্রবণ I
 Мтхурā-вās, Шрй-Мурттир ш্রддхāй севн II
 сжл-сāдххн-ш্রештх эи пāчэ снгэ I
 Криṣṇа-Премо джнмāй эи пā чер элпэ снгэ II*

Сāдху-санга, Нāм-кйртан, слушание Бхāгаваты от Бхāгаваты, жизнь в Матхуре и служение с Верой Явленному Образу Господу: эти пять слагающих Бхакти—высшие из всех, что привлекают Прему. Криṣṇа-Прему рождает даже малейшее с ними соприкосновение.

Словами Бхакти-расāmртa-синдху Шріла Кавирāдж Госвāmй говорит:

দূরাহতুতবীৰ্য্যো'স্মিন শ্রদ্ধা দূরেহস্ত পঞ্চকে ।
যত্র স্বজ্ঞোহপি সম্ভবঃ সন্ধিয়াং ভাবজন্যানে ॥

*Durāḥadbhūta-vīrye'smin śraddhā dūre'stu pañchake ।
jātra svalpā'pi sambandhaḥ sad-dhīyām bhāva-dжанмане II⁵⁵*

«Последние пять слагающих Бхакти обладают такой непостижимой и поразительной силой, что—не говоря даже об абсолютной вере в них—всего лишь краткое соприкосновение с ними без апарāдх Служению, Имени и Вашñавам, приводит к появлению Бхāвы (*сад-дхийām* указывает на Вашñавов, умеющих избегать оскорблений в своем служении—Шріла Прабхупād)».

И немедленно вслед за этим стихом:

‘এক’ অঙ্গ সাধে, কেহ সাধে ‘বহু’ অঙ্গ ।
‘নিষ্ঠা’ হৈতে উপজয় প্রেমের তরঙ্গ ॥

‘Экo’ aнгo cāдхе, кeхo cāдхе ‘бoху’ aнгo ।
‘ништхā’ хaтe упoджaй Прeмeрo тpрaнгo II

*Кто-то занят одним видом Бхакти, кто-то многими сразу:
волны Премы рождаются в непрерывности и постоянстве.*

В Анубхāшйе на этот стих Шріла Прабхупād написал: «Когда занятость в Бхаджане приводит к исчезновению анартх, приходит ништхā—непрерывность в преданном служении умом, словами и телом. Према рождается в ништхе».

Исполняя одно из слагающих Сāдхана-Бхакти, Шрі Кршнū достигли

শ্রীবিষ্ণোঃ শ্রবণে পরীক্ষিতভবদ্বৈয়াসকিঃ কীর্তনে
প্রহ্লাদঃ স্মরণে তদগ্ৰি ভজনে লক্ষ্মীঃ পৃথুঃ পূজনে ।
অক্লুরস্তবিবন্দনে কপিপতিস্যেহথ সখেহানঃ
সর্বব্ধাত্মনিবেদনে বলিরভূৎ কৃষ্ণাপ্তিরেষাং পরম্ ॥

*Шрі-Вишнoх śравaне Парйкшид abхaвaд Вaйāсaкiх кйрттане
Прахлāдaх смaрaне тaд-aнгхри бхaджaне Лaкшмiх Пртхурāджaне ।
Акрўрaс тв abхивaндaне Капи-пaтир dāсйo'тхa сaкхiйe'рджджунах
сарvvасvāтma-ниведане Бaлир abхўт Кршнāптир эшāм парaм II⁶⁶*

«Рāджā Парйкшит—слушая о Шрі Вишнū, Шукaдeв—воспевая Его славу, Прахлāд—помня о Нём, Лaкшмi—служа Его Стопaм, Пртхурāдж—вознося Ему поклонение в храме, Акрўрa—склоняясь перед Ним, вoждь обезьян Ханумāн—будучи Ему верным слугой, Арджуна—будучи Ему верным другом, и Бaли—отдав Ему всё, в том числе и самое себя, достигли Кршнū самым совершенным образом».

Махārādжа Амбаріша займав все свої органи чувств ради удовлетворения Шрі Кршны:

স বৈ মনঃ কৃষ্ণপদারবিন্দয়ো-
বর্চাংসি বৈকুণ্ঠগুণানুবর্ণনে ।
করৌ হরেমন্দিরমাণীনাдиষু
শ্রুতিঞ্চকারাচ্যুত-সৎকথোদয়ে ॥
মুকুন্দলিঙ্গালয়দর্শনে দৃশৌ
তদ্ভূত্যাগাত্রস্পর্শেহিঙ্গসঙ্গমম্ ।
হ্রাগঞ্চ তৎপাদসরোজসৌরভে
শ্রীমভুলস্য রসনাং তদর্পিতে ॥
পাদৌ হরেঃ ক্ষেত্রপদানুসর্পণে
শিরো হৃষীকেশপদাভিবন্দনে ।
কামঞ্চ দাস্যে ন তু কামকাম্যয়া
যথোত্তমঃশ্লোকজনাশ্রয়া রতি ॥

*Са вай манах Кршна-падāравиндайор
вачāмси Вакун̄тха-гуṇāнувар̄нане І
кару Харер мандира-мāрджджанāдишу
й̄рутӣй чакāрāй̄йута-сат-катходайе ІІ
Мукунда-лин̄гāлай̄а-дар̄иане др̄ӣау
тад-Бхрт̄ийа-гāтра-спарӣе'нга-сан̄гамам І
гхр̄āнай̄ ча тат-пāда-сароджа-саурабхе
Шр̄имат-Туласйā расанāм̄ тад-ар̄тите ІІ
пāдау Харех̄ киетра-падāнусарпа̄не
й̄иро Хрӣйкей̄а-падāбхивандане І
кāмай̄ ча дāсйе на ту кāма-кāмй̄ай̄ā
јатхоттамах̄-й̄лока-джанāй̄йрай̄ā Ратӣх ІІ³⁷*

«Амбаріша Махārādжа заняв свой ум лотосными Стопами Кршны, свою речь—описанием славы Господа Вакун̄тхи, свои руки—уборкой Храма Хари, свои уши—слушанием о Кршне, свои глаза—дар̄ианом Шрі Мўрти Кршны, своё тело—соприкосновением с телами Слуг Кршны, своё обоняние—благоуханием лотосных Стоп Кршны, свой язык—вкусом Туласй, которой наслаждался Кршна, свои ноги—обходом святой Обители Кршны, свою голову—поклонами Стопам Хршикей̄а, а свои желания заняв в бескорыстном исполнении желаний Господа так, чтобы Бхāва-Бхакти, живущая в чистых Преданных Кршны, низошла и в его сердце».

Мой Господь Шріла Прабхупād так объясняет значение слов *кāмай̄ ча дāсйе на ту кāма-кāмй̄ай̄ā*:

«Он занял кāму в горячем стремлении принять гирлянды, благоухания, одежды, украшения, которыми наслаждался Всевышний Господь, как

Махāпрасād—он не занял Махāпрасād в утолении чувственной жажды наслаждения»³⁸.

Бхактарāдж Шрī Уддхава говорит:

তুষোপভুক্তশ্রঙ্গ -বাসোহলকারচর্চিতাঃ ।

উচ্ছিষ্টভোজিনো দাসান্তব মায়াং জয়েম হি ॥

Твайопабхукта сраг-гандха-вāсо’ланkāра-чарччитāх I
*уччиштіта-бходжино дāсāс тава мāйāм джайема хи II*³⁹

«Бхагавāн! Мы Твои слуги, живущие на остатках Твоего пира. Принимая использованные Тобой цветы, одежды, благоухания, украшения как посланные Тобой, без привязанности к удовольствиям, которые они несут, мы будем в силах победить Твою Мāйу».

Обращаясь к своему самому родному Спутнику Шрīле Санāтане Госвāмипāду, Махāпрабху говорит:

ভজনের মধ্যে শ্রেষ্ঠ নববিধা ভক্তি ।

‘কৃষ্ণপ্রেম’, ‘কৃষ্ণ’ দিতে ধরে মহাশক্তি ॥

তার মধ্যে সর্বশ্রেষ্ঠ নাম-সঙ্কীৰ্তন ।

কিন্তু নিরপরাধে নাম লৈলে পায় প্রেম-ধন ॥

Бхаджнерā мāдхйе īпрештхā нāвā-видхā Бхакти I
‘Кришнā-премā’, ‘Кришнā’ дите дхāре мāхāйāкти II
тāрā мāдхйе сrрвā-īпрештхā Нāмā-сāнкīрттāн I
*нирпrрāдхе Нāм лāле пāй Премā-дхāн II*⁴⁰

«Абсолютная духовность Святого Имени показана в Шрuti:

ওঁ আহস্য জানন্তো নাম চিদ্বিবক্তন্ ।

মহন্তে বিশো সুমতিং ভজামহে । ওঁ তৎসদिति ।

Ом āйсā джāнāнто Нāмā чит вивактāн I
махас те Вишнō суматīm бхаджāмахе I Ом Там Садити I

О Вишнū, Твоё Имя есть Личность Чит, самооткровенного сознания, поэтому *махāх*—в том, чтобы дать полное знание о Себе, не зависит ни от чего, кроме Своей свободной воли. Поэтому, если мы будем произносить Твоё Святое Имя, только ā едва-едва сознавая Его славу, другими словами, *вивактāн* просто снова и снова повторяя слоги Твоего Святого Имени, мы обретём знание о Нём, *су-матīm*—нас украсит сознание Твоего Имени. Причина в том, что Твоё Имя, на Которое единственное указывает праṇава (Ом)—*сат*, полное в Себе и по Себе»⁴¹.

«Поскольку даже ужасающим Его или ненавидящим Его Господь являет Свой Святой Образ (Шрī Мūrти) (и даёт им освобождение), то и

Его Святое Имя, произнесенное даже с таким отношением, дает мукти: в Писании говорится, что даже омоним Святого Имени дарует мукти»⁴².

В Хари-вамше говорится:

বেদে রামায়ণে চৈব পুরাণে ভারতে তথা ।

আদাবন্তে চ মধ্যে চ হরিঃ সর্বত্র গীয়াতে ॥

*Веде Рāmāйaне чаива Пураṇе Бхāрате татхā I
ādāванте ча мадхйе ча Хариḥ сарвватра гīйате II*

«В начале, конце и середине Вед, Рāmāйaны, Пураṇ и Махāбхāраты— повсюду воспет только Шрī Хари».

В Ведах и верных Ведам Сātвата Шāстрах везде и повсюду воспета слава Нāмы. А мы хотим привести несколько шлок из Шрīмад Бхāгаваты, прекрасной сути всех Богооткровенных Писаний, обретенной Шрī Бхaгавāном Ведавйāсой в самāдхи, по достижении полной чистоты сердца. Как драгоценнейшее из всех свидетельств принял Бхāгавату Шрīман Махāпрабху.

Из Первой Песни Шрīмад Бхāгаваты мы узнали об *ахатукй*—беспричинной, *апратихатā*—не останавливающейся ни перед какими препятствиями Бхакти к Адхокшадже, Всевышнему Господу, пребывающему вне досягаемости для чувств, ума и интеллекта, как о *парамадхармме*—высшем предназначении каждой джйвы. В чем выражается такая Бхакти, ясно сказано в Шестой Песни в истории Аджāмилы:

এতাবানব লোকেহস্মিন্ পুংসাং ধর্মঃ পরঃ স্মৃতঃ ।

ভক্তিযোগো ভগবতি তন্মামগ্রহণাদিভিঃ ॥

*Этāвāн эва локе'смин пумсāм дхарммах парах смртах I
Бхакти-жого Бхaгавати тан-Нāма-грахаṇāдибхих II*

«Преданное служение Шрī Бхaгавāну Вāsудева Сāнкйртаной Его Святого Имени—такова Парамадхарма всех джйв в этом мире».

Одно только подобие всемогущего Имени является искуплением самых диких, самых страшных грехов—Шестая Песнь Бхāгаваты, история Аджāмилы:

স্তেনঃ সুরাপো মিদ্রঞ্চগ্ ব্রহ্মহা গুরুতল্লগঃ ।

ক্ট্রীরাজপিতৃগোহস্তা যে চ পাতকিনোহপরে ॥

সর্বেষামপ্যাঘবতামিদমেব সুনিষ্কৃতম্ ।

নামব্যাহরণং বিশেষার্থতস্তদ্বিষয়া মতিঃ ॥

*Стенах сурāпо митра-дхруг брахма-хā гуру-талпа-гах I
стрй-рāджа-митр-го-хантā је ча пāтакино'наре II*

sarvveśāṃ apī agahvatām idaṃ eva suṇiṣkṛtaṃ I
Nāma-vīāharaṇaṃ Viṣṇor jatas tad-viśayā matih II

(В ответ на слова Йамадӯтов о том, что «Аджāмила не сделал ровным сче- том ничего, чтобы искупить грехи, которыми он занимался на протяжении всей своей жизни, и потому должен быть забран на суд к Йамарāджу, где он очистится, получив подобающую кару за свои грехи», Вишнудӯты начали говорить им о славе Нāмы: «Этот брāхман Аджāмила, произнеся в момент смерти „Нāрайаṇ“—подобие Святого Имени, искупил грехи, со- вершенные им не только в этой жизни—в течение миллионов жизней! Покаяния, которые предписывают материалистические Смрти—карма- кāнда—ненадолго и лишь до некоторой степени успокаивают в человеке грех, но греховные наклонности грешника от этого не проходят. Он снова пускается в те же самые грехи. Но Нāмābhāṣa Śrī Hari вырывает грех с корнем, и сердце становится чистым от всякой склонности к греху. Поэто- му позвав своего сына, Аджāмила полностью избавился от греха *sāṅketiya-Nāmābhāṣa*, омонимом Святого Имени. Он более не подлежит наказанию Йамарāджа». С этими словами Вишнудӯты освободили Аджāмилу от пут Йамы и исчезли. В связи с этим сказано:)

«Для мародёра и грабителя, алкоголика и подлеца по отношению к друзьям, убийцы брāхмана и человека, спящего с женой своего Гуру, для женоубийцы, коровоубийцы, отцеубийцы, цареубийцы и всех остальных безнадежных грешников высочайшее покаяние—произнести Имя Śrī Вишну. Потому что стоит человеку произнести Его Имя, и Бхагавāн Вишну немедленно начинает думать о нём: „он Мой, Я должен обязательно позаботиться о нём и защитить“».

В то же время следует быть предельно осторожным, чтобы, услышав о такой славе Святого Имени, не допустить преступления против Имени: не грешить, полагаясь на Его очистительную силу. В то же время, подумать, что подобная слава Нāмы—намеренное преувеличение, значит совершить тяжчайшую апарāдху святым Стопам Имени. Во время Своей детской Лйлы в Навадвипе Шрйман Махāпрабху, услышав такую махāпарāдху от некоего студента, расстроенный до глубины души, в одежде бросился в Гангу. Шрй Анантадев, Своими бесчисленными устами воспевая славу Имени, не может найти ей конца, что же такого удивительного в том, что нāмābhāṣa избавляет от самых страшных грехов. «Какой грешник может совершить столько греха, сколько разрушит один-единственный Нам!»⁴³— если кто-то со смехом отмахивается от таких слов, то он становится при- частным к тяжкому преступлению против лотосных Стоп Шрй Нāмы Прабху. Мы не получаем плодов Святого Имени из-за своего намеренного неверия в Его славу. Шраддхā—это твердая вера в слова Шāстры—в слова Бхагавāна. Шраддхā—это семья растения Бхакти, ее получают только ми- лостью Шрй Гуру и Шрй Кршṇы. Посадив это семя в почву своего сердца,

надо поливать его водой Шраваны и Киртаны Кршṇа-катхи из уст Сāдху и Гуру. Только тогда семя пустит росток, даст листья и устремится ввысь. И здесь следует быть предельно внимательным, чтобы бешеный слон вāшṇавāпарāдхи не вытоптал растение Преданности. А также в том, чтобы рядом не взошли сорняки: желания мирского счастья, освобождения, сверхъестественных сил, а вместе с ними и выгоды, поклонения; заискивание перед властью имущими, насилие над живыми существами, распушенность в отношениях с противоположным полом, двуличие и прочая и прочая. Даже если Шравана и Киртана не прекращаются, сорняки «заглушат само растение, и оно перестанет расти»⁴⁴. Нет никакого иного пути к выживанию посреди всех этих опасностей, кроме повторения Имени Кршṇы в обществе Его чистых Преданных. Пусть мы ни на мгновение не устанем помнить о святых Стопах Шри Хари, Гуру и Вāшṇавов—тогда нашей Бхакти-лате посчастливится однажды обвиться вокруг дерева желаний—лотосных Стоп Шри Кршṇы. Но и там надо поливать ее водой Шраваны-Киртаны. Тогда она принесет плод Премы, а тот, поспев, будет приносить Преданному бесконечную āнанду. Таким образом Нām-Сāн-киртана, которой учит Шриман Махāпрабху,—и средство, и цель.

Мы надеемся снова вернуться к обсуждению этих тем.

স্রিয়মাণো হরেরনাম গুণ পুত্রোপচারিতম্।

অজামিলো প্যাগাদ্ধাম কিমুত শ্রদ্ধয়া গুণ ॥

Мрийамāно Харер Нāма гр̥нан пуत्रопачāритам I

Аджāмило'ни агād Дхāма ким ута шраддхайā гр̥нан II

«Если даже Аджāмила, опустившийся брāхмаṇ, в агонии, произнес Имя Хари, и то, чтобы позвать своего сына,—и достиг Ваикунтха-Дхāмы, то какие сомнения могут быть в том, что Обители Бхагавāна достигнет джйива, которая совершает Киртану Святого Имени, предавшись Сад-Гуру, без апарāдх и с твердой верой? Сомнений не может быть».

Как Кршṇа есть Верховная Личность Божественных Игр, Лйла-Пурушоттам, о Котором говорят все Ведаы, так и Его Нām—единственный, знание о Ком Ведаы по-настоящему желают дать, и об этом в самом начале своей Нāmāшṭаки пишет Шрила Рупа Госвāмипād:

নিখিল শ্রুতি মৌলিরত্নমালা-

দ্যুতি-নীরাজিত-পাদপঙ্কজান্ত!

অয়ি মুক্তকুলৈরুপাস্যমানং

পরিতপ্ত□ং হরিনাম সংশ্রয়ামি ॥

Никхила-шрути-маули-ратна-mālā-

дйути-нирāджита-pāda-панкаджāнта I

*айи! мукта-кулаир утāсйамāнам
паритас твām Харинāма! самйрайāми II*

«Диадема Упанишад—самоцветов, венчающих собою Веда,—сиянием своим непрерывно проводит арати кончикам ногтей Твоих лотосных Стоп; свободные души, возвысившиеся над миром обмана, вечно поклоняются Тебе, о Харинām! я предаюсь Тебе полностью и во всём».

Господь Шри Шрила Тхākур Бхактивинод в своей Гитаваали переводит суть этого стиха:

শ্রীরূপ-বদনে শ্রীশচীকুমার ।
স্বনাম-মহিমা করল প্রচার ॥
যো নাম, সো হরিংকছু নাহি ভেদ ।
সো নাম সত্যমিতি গায়তি বেদ ॥

সবু উপনিষদ, রত্নমালাদ্যুতি,
ঝকমকি' চরণ-সমীপে ।
মঙ্গল-আরতি, করই অনুক্ষণ,
দ্বিগুণিত-পঞ্চপ্রদীপে ॥
চো ভুবন মাহ, দেব-নর-দানব,
ভাগ যাকর বলবান্ ।
নামরস-পীযুষ, পিবই অনুক্ষণ,
ছোড়ত করম-গেয়ান ॥
নিত্যমুক্ত পুনঃ, নাম-উপাসনা,
সতত করই সামগানে ।
গোলোকে বৈঠত, গাওয়ে নিরন্তর,
নাম-বিরহ নাহি জানে ॥
সবু রস-আকর, 'হরি' ইতি দ্ব্যক্ষর,
সবুভাবে করলুঁ আশ্রয় ।
নাম-চরণে প'ড়ে, ভকতিবিনোদ কহে,
তুঁয়া পদে মাগছঁ নিলয় ॥

Шри Руп-вадэне, Шри Шричйкумар,
сва-Нāмэ-мэхимā кэрэлэ прчāр I
jo Нāмэ со Хари, кчху нāхи бхед,
со Нāмэ сэтйэм ити гāмти Вед II₁

Сбву Упэнишэд, рэтнэ-мāлā-дйути,
джхэкмэжи' чэрчэ-сэмйте I
мэнгэлэ-āрэти, кэрэи жукичэ,
двигунитэ-пāнчэ-продйте II₂

Чаḍḍо бхувэн мāхэ, девэ-нэрэ-дāнэвэ,
 бхāгэ жākэрэ бэлэвāн I
 Нāмэ-рэсэ-пиййушэ, тивэи энукшэн,
 чхордэтэ кэрэмэ-гейāн II
 Нитийэ-муктэ пунэхэ, Нāмэ-упāсэна̄,
 сэтэтэ кэрэи Сāмэ-гāне I
 Голоке вэлтхэтэ, гāвэ нирэнтэрэ,
 Нāмэ-вирэхэ нāхи джāне II
 Сэбу рэсэ-ākэр, ‘Хари’ ити двй-экиэр,
 сэбу-бхāвэ кэрэлү айцрэй I
 Нāмэ-чэрэне пэ’де, Бхактивинод кэхэ,
 тү wāнде мāгэхү нилэй II⁵

Устами Шрй Рупы
 Шрй Шачикумār
 объявил в мире славу Имени Своего:
 Хари есть Нāм—деления нет;
 прислушавшись к песни Вед,
 услышите:
 «Нāм—Абсолютная Истина»¹

У подножия Чьих Стоп
 играет, сверкает
 свет собранных в ожерелье Упанишад:
 лампадой дву-о-пяти огня
 они непрерывно творят
 Мангала-āрати;²

Вечно-свободные существа
 неустанно возносят
 гимнами Сāмы
 поклонение Нāме;

В четырнадцати мирах
 те боги, демоны, люди,
 чья удивительна судьба,
 не отрываясь, пьют,
 Нāмы сладкий мёд,
 забыв далеко о наградах на небесах
 и познании духа;³

А жители Голоки
 не проводят ни мига без песни:
 не знают разлуки с Нāмой!⁴

Двум слогам—Ха-ри,
 в Которых
 заключено всё—
 самое близкое и дорогое,
 я предаюсь всей душою,
 как отцу, матери, любимому, другу,
 сыну, Господу, Гуру, супругу;
 упав к Стопам Нāмы
 молит Бхактивинод:
 „Хочу жить
 Твоих Святых Стоп
 подле”

Какая сила в Имени Кршṇы!..

Ом Вишнунāд Шрīла Бхакти Ракшак Шрīдхарадев Госвāmī

Н еобходим не только звук Святого Имени Кршṇы; не менее важно истинное значение, содержание, дух этого звука. Просто физическое воспроизведение Святого Имени представляет из себя nāmāparādhу, преступное повторение Имени. Это ненастоящее Имя. Настоящее Имя полностью духовно. *Nāmākṣṛ bṛhīrāi bṛte, Nām kṛbhu nīi*: произношение букв Святого Имени, само по себе подлинным Именем не будет никогда. Это объясняется в Према-виварте Джагадāнанды Паṇдита, книге, полной сиддхāнты, высших заключений в Сознании Кршṇы. Её издал в своей редакции Бхактивинод Ṭhākur. Там вы найдёте такую фразу: *nāmākṣṛ bṛhīrāi bṛte, Nām kṛbhu nīi*, никогда не следует принимать отдельно взятый звук Святого Имени Кршṇы за настоящее Имя.

Даже в Nāmābhāse, когда только-только начинает брезжить заря Святого Имени, предшествуя чистому безоскорбительному повторению, звук Имени есть, но внутреннее содержание Имени отсутствует. Nāmābhāsa может дать нам мукти: освободить из-под влияния отрицательной стороны, материального мира. Но в таком мукти мы не находим позитивной жизни. Имени в нём нет. Святое Имя Кршṇы—позитивная реальность, и если мы действительно хотим встретиться со Святым Именем, мы должны быть допущены в позитивный мир. Находясь на негативной стороне, как мы можем соприкоснуться с Именем? Nāmābhāsa может дать нам освобождение, но никак не причастность к царству Преданности. Поэтому и в Nāmābhāse подлинного Имени не найти.

Только особая категория освобожденных душ поклоняется Святому Имени, не все. В своей Nāmāштаке Шрīла Рūпа Госвāmī написал:

নিখিল শ্রুতি মৌলিরত্নমালাদ্যুতি-নীরাজিত-পাদপঙ্কজান্ত!

অয়ি মুক্তকুলৈরুপাস্যমানং পরিতপ্তপাং হরিনাম সংশ্রয়ামি॥

Никхила-йрути-мали-ратна-мālā-

дйути-нирāджита-nāda-найkāджāнта I

*айи! мукта-кулаир упāсийамāнам
паритас твām Харинāма! самййрайāми II*

Рупа Госвāmй говорит, что множество освобождённых душ поклоняются Святому Имени Кршṇы, со всех сторон предлагая Ему своё почтение. Он объясняет, что хотя в обычных Писаниях величия Святого Имени мы можем и не найти, изучив Писания в целом, мы найдём, что они проникнуты самым духом Святого Имени. Обычные люди могут не обнаружить его, изучая Веда, но есть те, кто способен установить подлинную суть, подлинное назначение этих обширных трудов и понять, что главный замысел всех важнейших ведических Писаний—это раскрыть величие Святого Имени.

Главные заключения Шрути, Вед, косвенно говорят о Святом Имени Кршṇы. Шрути означает *шабда*, то, что воспринимается на слух, звуковая ипостась откровения об Истине, низошедшая свыше. Естественно, Веда говорят нам, что только через звук мы можем приблизиться к высшей реальности. В противном случае Веда перечеркивали бы самое себя. Если бы они не говорили, что Истина достижима только через звук, то зачем бы были нужны сами Веда, представляющие из себя не что иное, как облечённые в символы звуки? Проследив, к чему восходят определяющие признаки самих Вед, мы увидим, что важнейшие из них говорят о погружении в звук как о пути достижения Бога. К такому пониманию мы можем придти только через звук (*шабда-прамāна*). Только звук может донести реальность. Веда просто не могут говорить по-другому, иначе они просто превратятся в бесполезные дебри звука.

Шрути означает то, что можно получить посредством слуха, и этот звук абсолютен. Шрути пришли, чтобы объявить нам: звуком единым мы сможем достичь наивысшей цели. Об этом сообщают нам главные уложения (*сūтры*) Шрути: *никхила-шрути-маули-ратна-мāлā*. *Маули* значит важнейшие Писания. Они как множество самоцветов, драгоценных камней, складывающихся в ожерелье. Своим сиянием они высвечивают лотосные Стопы Святого Имени. Как мы во время āрати подносим лампаду, чтобы яснее показать людям поклоняемый Образ Господа, так и главные Шрути помогают нам увидеть, что обрести Всевышнего Господа мы можем только через звук.

Рупа Госвāmй говорит: если мы внимательнее прислушаемся к их сути, мы обнаружим, что важнейшие Шрути просто стараются показать нам лотосные Стопы Святого Имени, как во время āрати лампада на гхи помогает нам рассмотреть облик Господа. Мы можем видеть Божество в целом, но с помощью лампады мы сможем получить подробное представление о различных частях тела Господа. Подобно этому, мы видим, как важнейшие Шрути стараются показать своим светом самую нижнюю часть Святого

Имени Кṛṣṇы. Они ведут нас и помогают получить представление о самой отдаленной части Святого Имени, самое общее представление о том, что Имя есть всё и вся. Рӯпа Госвāmй говорит, что освобожденные души— все окружают Святое Имя и возносят Ему хвалу и почёт. Он молится: «С таким чувством я принимаю прибежище у Святого Имени Кṛṣṇы».

Сложно понять подлинный смысл Вед. Кто-то скажет: «Повторение Харе Кṛṣṇа не рекомендовано в Ведах. Более того, иногда „Кṛṣṇа” упоминается как имя демона. Почему мы должны воспевать имя Кṛṣṇы?» В Ведах мы находим такой стих:

শ্যামাচ্ছবলং প্রপদ্যে শবলচ্ছ্যামং প্রপদ্যে

Śhīyāmāḥ Chavalām prapadye Śhāvalāḥ Chhīyāmāḥ prapadye 1

«С помощью тёмного (*śhīyāma*) мы будем допущены к служению светлому (*śhāvala*); с помощью светлого мы будем допущены к служению тёмному». В чём смысл этого стиха? Ācāryи объяснили, что Абсолют можно понять через идею Силы и обладателя Силы. *Śhīyāma* указывает на Кṛṣṇу, Который тёмного цвета, а *śhāvala* на Рāḍhārāṇй. С помощью Рāḍхи мы можем обрести служение Кṛṣṇе, а с помощью Кṛṣṇы—служение Рāḍhārāṇй.

Тем самым, поверхностное изучение Вед принесёт нам разочарование, говорит Рӯпа Госвāmй. Но если мы ищем с доверием, то по милости Сāдху, Ācāryи, Махāджан мы поймём, что важнейшие Īшрути ведут нас к идее о центральном Звуке, являющемся единственной целью всех ведических звуков: к идее о Святом Имени Кṛṣṇы. В Ведах существует большое число разделов, призванных нести весть об абсолютном мире, но есть и центр. И важнейшие звуки, как факелы, излучают свет, чтобы показать нам, что у них есть центральный Звук, представляющий собой абсолютное целое—Кṛṣṇу. Со всех сторон бесчисленные освобождённые души выражают свою преданность Имени Кṛṣṇы, центральному Звуку, из Которого, неся нам некоторое представление о звуковой ипостаси абсолютного центра, изошли все ведические мантры. Такой довод приводит Śṛйла Рӯпа Госвāmй.

Все ответвления Вед есть звуки. Такое великое множество звуков не может не брать начала в определенном центре. Они не могут не направлять человека со здоровым видением к этому источнику звука, говоря «Иди! Беги в этом направлении! В нашем источнике ты найдешь всё. Все мы даём частичное представление о различных вещах, но у нас есть центр, у нас есть исток! Иди в его направлении, и ты найдешь там Звук, Который удовлетворит тебя сполна, там же тебя посвятят в другие стороны этого Звука».

Святое Имя Кṛṣṇы обладает величайшей важностью, ничуть не меньшей, чем Сам Кṛṣṇа. Имя во всей полноте представляет целое. Рӯпа

Госвāmй говорит: «О Святое Имя, я принимаю прибежище под Твоими лотосными Стопами. Ты есть великий, центральный Звук, объединивший собой все звуки богооткровенных Писаний».

А Санātана Госвāmй, духовный наставник Рūпы Госвāmй, говорит:

জয়তি জয়তি নামানন্দরূপং মুরারে-
বিরমিতনিজধর্ম্মাধ্যানপূজাদিষত্সম্।
কথমপি সকৃদাত্তং মুক্তিদং প্রাণিনাং যৎ
পরমামৃতমেকং জীবনং ভূষনং মে॥

*Джайати джайати Нāmāнанда-рūпām Мурāрер
вирамита-ниджа-дхармма-дхйāна-пūджāди-жатнам I
катхам апи сакрdātтам мукти-дам прāणिnām jat
парамам амртам экам джйванам бхушанам ме II*

«Да воспобедует ликование в служении Божественному Имени. Если так или иначе мы соприкоснулись с этим звуком, Нāmāнанда-рūпām Мурāрех, вся остальная наша деятельность окажется парализованной; у нас отпадёт потребность ко всем прочим занятиям. Наши многочисленные обязанности потеряют для нас всякую важность, если нам посчастливится достичь служения Божественному Имени Кршṇы».

Дхармма подразумевает деловую жизнь кармй, озабоченных результатом своего труда. Дхйāна означает отстранение от физического мира и медитацию внутри себя, в попытке воспользоваться возможностями внутреннего мира. Восторг служения Божественному Имени—прекращает, парализует и то, и другое.

Преемственность Рāmāнуджи поклоняется Лакшмй-Нāрайaне в духе величия и благоговения Вакунṭхи. Экстаз Святого Имени остановит и это. Получивший истинную милость Божественного Имени Кршṇы отойдёт ото всех стадий разного рода поклонения: от варṇāштрама-дхармы (общественных обязанностей), от дхйāна, внутренней медитации джñāни и йогов, и от пūджи, величественного поклонения Вакунṭхи, которое следует после освобождения и привлекает последователей Рāmāнуджа-Сампрадāйи. Святое Имя вознесёт нас до восприятия Голоки, родины Кршṇы, где от нас потребуются полностью отойти ото всех остальных уровней даже Божественной жизни. Мы должны будем отказаться от любого труда, даже во имя Кршṇы. От нас потребуются оставить внутреннюю медитацию и расчетливость и даже пūджу, поклонение в страхе и благоговении. Святое Имя прекратит эти тенденции, и мы откроем для себя столько сладости в повторении Имени, что будем не в состоянии уделить внимание чему-то другому. Когда мы действительно соприкоснемся со звуковой ипостасью Абсолюта, усердие и рвение по поводу чего бы то ни было другого, все остальные виды жизнедеятельности—всё будет парализо-

вано. У нас просто не поднимутся руки. Нами овладеет Имя. Мы сможем снова заниматься другим служением потом, когда позволит Имя. Такая власть у Имени, такая сила, что прекратит все остальные разновидности служения и очарует вас.

В Писаниях Рупы Госвāmī мы находим такой стих:

তুণ্ডে তাণ্ডবিনী রতিং বিতনুতে তুণ্ডাবলীল য়ে
কর্ণধোড়কড়ম্বিনী ঘটয়তে কর্ণবর্দ্দেভাঃ স্পৃহাম্ ।
চেতঃপ্রাঙ্গণসঙ্গিনী বিজয়তে সর্বেব্দ্রিয়াগাং কৃতিং
নো জানে জনিতা কিয়ত্তিরমৃতৈঃ কৃষ্ণেতি বর্ণদ্বয়ী ॥

*Тунде тандавині ратим витануте тундāвали-лабдхайе
карна-кродā-кадамбині гхатйайте карнāрввудебхйах спрхām І
четах-праṅгана-сангині виджайайте сарввендрійāām кртимі
но джане джитā кийадбхир амртах Криṣṇети варна-двayī ІІ*

Когда Святое Имя Кршṇны нисходит и овладевает языком и губами, оно ведет себя с ними настолько властно, что заставляет воспевать Себя так, словно губы и язык обезумели. Так нисходит на них власть Имени, и человек чувствует, что мало одного языка, мало одного рта—тысячи уст нужны, чтобы вкусить Имя. Затем Святое Имя Кршṇны входит в уши с такой великой силой и напором, что уши в плену, и кажется, что не хватит двух ушей—хочется миллионы ушей навстречу этому сладкому потоку, что вливается в его уши. Что для него два уха! Ничто—он хочет миллионы. Нектар Святого Имени как наводнение врывается в его уши, прокладывая свой путь в сердце.

Он настолько сладок, что когда вот-вот будет взято в плен сердце, центр всех чувств, все они замирают, отдавшись на Его волю. Прикосновение сладкого захватчика пленяет всё существо с такой мощью, что остальному не остаётся места. Рупа Госвāmī говорит: «Я не знаю, я не могу сказать, мне не передать—сколько нектара в Святом Имени Кршṇны. В двух слогах—столько сладости, сладости высочайшего рода! И сладость эта настолько агрессивна, что завоёвывает всё и вся». Этот стих из Видагдха-Мадхавы, написанной Шрилой Рупой Госвāmī.

В своей книге Шараṅгати Шрила Бхактивинод Тхākур объясняет Намаштаку Рупы Госвāmī, восемь молитв во славу Святого Имени. Прекраснейшим образом он передаёт их значение. Он пишет: ¹ «Моё сердце подобно пустыне, раскалённой лучами солнца. Таково моё внутреннее состояние. Желание смертных вещей не может принести мне удовлетворения, потому что по самой своей природе они несут смерть. Но не одно и не два—тысячи смертоносных желаний прочно заняли мой ум. Из-за этого моё подсознание постоянно жжёт. В таком состоянии я нахожусь.

«Но так или иначе, по милости Садху и Гуру, Святое Имя Кршны, сулящее безграничные перспективы, проникло в отверстия моих ушей и достигло уровня сердца. И там прикоснулось к моему сердцу какой-то особой надеждой на невозможное, невероятное благо—каким-то нового рода нектаром.

«Этот звук пробуждает новую надежду. ² Затем, силой, он переходит из сердца на язык. Не усилиями своего языка я произвожу этот звук—нет. То, что из сердца святого через мои уши достигло моего сердца, сейчас силой возникло на языке и начало танцевать. Это истинное Святое Имя. Оно нисходит свыше. Его невозможно воспроизвести материальным языком. Его источник—выше нас.

«Через проводника Абсолюта проникнув в уши, Он достигает сердца. Расположив к себе сердце, Святое Имя Кршны силой появляется на языке и начинает танцевать. С великой силой Он доходит до кончика языка и начинает Свой танец, этот сладкий звук».

Здесь описано подлинное воздействие Божественного Имени. Если это живое и реальное Имя—голос прервётся, тело охватит дрожь, ноги уже не смогут стоять на одном месте. ³ То слёзы ручьями зальют всё тело, и волосы встанут дыбом; то тело изменится в цвете, и мы не сможем найти в себе даже следа мышления или сознания. Мы можем упасть в обморок, нам покажется, что на нас напала какая-то сила, крутит нашим телом и умом, бросает их в дрожь. ⁴ Внешне может казаться, что страшные страдания обрушились на наше тело и ум, но настоящее сердце переполнено каким-то странным, сладостным соком.

Иногда он думает: «Я в океане нектара. Я целиком погрузился в океан амброзии. Я вне себя. Не могу понять, где я? Где я? Что это? Что со мной происходит? Оно почти свело меня с ума. Я сошел с ума? Где мой прошлый опыт, моя серьёзность, моё достоинство, куда они делись? Что я? Что-то неизвестное перевернуло меня целиком. Я игрушка в руках великой силы, которая еще и настолько заботлива ко мне. Я не могу понять, как это стало возможно, что моя вера привела меня в такую великую, неведомую природу, о которой я не имел никакого представления прежде.

«Наконец я вижу, что оказался в плену. Всё моё существо, и внутри и снаружи, захвачено какой-то особой, сладкой силой. Невозможно не стать жертвой такой сладостной власти. Я толком не могу ничего описать. ⁵ Я пришел искать у Него прибежища и принять Его как своего Хранителя; сейчас же, оказавшись в Его руках, я испытываю такое беспощадное и деспотическое обращение. Всё равно, это доставляет огромное удовольствие, какого я не испытывал никогда. Что же это?

«Я больше не способен сопротивляться. Я в безнадежном плену. Будь что будет. Мне уже не выбраться. Я пленник в руках своего прелестного друга; моей независимости конец. Мне остаётся только сдаться, другого выхода

нет. Я не в состоянии объяснить, что со мной происходит. Оказалось, Он самоуправец. Он делает всё, что Ему заблагорассудится. Коль скоро я не могу оказать никакого сопротивления, мне остаётся только сдаться. Буду помогать Ему в том, что Ему захочется со мной сделать. А как иначе? Что поделаешь, я беспомощен.

6 «Иногда я чувствую, что сладость Имени сгущается как благоухающий цветок, и из Него истекают чудесные ручьи сладостных потоков. Святое Имя содержит в Себе такое многообразие сладких потоков и так прекрасно—так по-разному—открывает Себя. Иногда Он излучает неповторимый цвет и облик, и вдруг исчезает.

7 «Столько чарующих сторон Своей красоты Он будто показывает моим внутренним глазам, и насильно бросает меня к подножию этого алтаря—предаться. Он показывает Себя во всей Своей полноте, во Врндāване, в Своей Врādжа-Лīле, с Рāдхāрāнī, и забирает меня туда. Я обнаруживаю себя посреди Его неповторимого, очень нежного, очень любящего окружения. И Он говорит: «Видишь! Сколько у меня чудесного. Это твой дом. Я не просто воображение, Я самая осязаемая реальность. Всё, что тебя окружает здесь, ты найдешь очень близким и ласковым. Ты будешь жить здесь.

«Я вижу Его различные взаимоотношения с разными Спутниками, в разных Расах. Я замечаю, что у меня другое тело, оно появилось из моего прежнего тела, неожиданно и ярко, и у него есть постоянное место в служении Ему. Так я открываю для себя новую жизнь. В конце концов, я нахожу, что весь мой прежний опыт, все мои представления о жизни исчезли без следа. И это верно: моя настоящая жизнь здесь. Здесь настоящее. Та была притворством, её больше нет.

8 «И затем я чувствую, как повторение Святого Имени даёт мне новое вдохновение, новую перспективу, новую надежду. Чего бы мы ни желали, какую бы внутреннюю потребность ни ощущали, Имя даст всё. Повторение Имени утолит всю нашу внутреннюю жажду. Он вечен, Он—наичистейший, и Он полон экстаза. Теперь я нахожу себя полностью на Его стороне.

«Теперь моё самое сокровенное желание таково: пусть всё, что против этого сладкого Имени, сгинет из мира навсегда. Если что-то восстаёт против этой сладостной жизни, пусть сгинет, и если надо, я отдам свою жизнь, чтобы оно исчезло из мира навечно. Тогда другие смогут насладиться Им сполна. Исполненность жизни не должна встречать никаких препятствий. Нет ничего, что могло бы ее заменить. Так пусть приходят все, и, если потребуется, я пожертвую собой, чтобы положить конец всякой оппозиции—чтобы все могли свободно, мирно, без всякой угрозы, наслаждаться этой абсолютной, сладкой, блаженной жизнью». Так говорит Шрīла Бхактивинод Тхāкур в последней песне своей книги ШараՃаԢати, Самопредание.

Но как я передал его слова. Я не смог выразить славы Святого Имени Кршṇы. Скорее это апарāдха—то, что я сказал.

Беседы по Шикша́штaке

Второй Стих

Ом Вишнупād Ш́рїла Бхакти Ракша́к Ш́рїдхара́дев Госвāмї

Сегодня меня попросили рассказать о второй шлоке Шикша́штaки. Я начну с неё:

নান্নাকারি বহুধা নিজসববর্শক্তি-
 স্তত্রাপিতা নিয়মিতঃ স্মরণে ন কালঃ ।
 এতাদৃশী তব কৃপা ভগবন্মাপি
 দুইবমীদৃশমিহাজনি নানুরাগঃ ॥

*Nāmnām akāri bahudhā nidja-sarvva-śaktis
 tatprāpitā nīyamitaḥ smaraṇe na kālaḥ ।
 etādṛīy taḥva kṛpā Bhaḡavān! māmaṁi
 durdḡaivam īdṛīam iḡājani nānuraḡaḥ ॥*

Это вторая шлока Махāпрабху. *Nāmnām akāri bahudhā*—Ты явил здесь, открыл в этом мире множество видов Имён. *Nidja-sarvva-śaktis tatprāpitā*—И Ты наделил их всеми Своими силами, всем Своим могуществом. Так сказано, хотя Имя вечно обладает всем могуществом. *Sarvva-śaktis tatprāpitā* означает что с самого начала Имя обладает всеми энергиями, и Имя, и Его Силы вечны.

Nīyamitaḥ smaraṇe na kālaḥ—и нет такого времени, когда нельзя было бы воспевать Имя. Имени можно служить всегда, в любом состоянии, при любых обстоятельствах. Не только утром, или только приняв омовение, или только в святом месте,—нет, никаких условий. В любое время, в любом месте, в любых обстоятельствах вы можете непрерывно воспевать Имя.

Настолько щедро Ты предоставил всем такие великие возможности для Нāма-Бхаджаны, служения Имени. Насколько великодушен Твой промысел! *Etādṛīy taḥva kṛpā*—Ты столь безгранично милостив, даруя нам служение Имени: *taḥva kṛpā... Māmaṁi durdḡaivam īdṛīam iḡājani*

нāнурāгах—Но моя беда настолько ужасна, что я не нахожу в себе никакого стремления, никакого искреннего желания воспевать Имя. Никакой веры, никакой Шраддхи, никакого почтения, никакой склонности к повторению Имени, никакой Рāги, никакой любви к Имени не нахожу я в себе. Такова моя неудача... Я неудачник низшего сорта, наихудшего сорта, что не нахожу в себе никакой внутренней потребности воспевать Имя. Что можно поделать?

Это второй стих. «Со Своей стороны Ты дал мне всё, чтобы забрать меня из этого материального окружения. Твои усилия настолько благородны, настолько великодушны—просто какое-то ответное движение с моей стороны необходимо, чтобы принять Твою милость, но я не нахожу его: я глух, глух к Твоему зову. К Твоему прекрасному зову! Той малости, что необходима с моей стороны,—я не могу найти, Господи. Я безнадёжен».

Первая śлока Махāпрабху даёт великую надежду: если ШРī Кршṇа-Сайкīртана совершается должным образом, то постепенно она принесёт одно за другим, семь последствий. Я говорил об этом вчера. Первое—это очищение сознания, второе—освобождение из мирского, третье—позитивное благо пробуждается в нашем сердце и приводит нас во Врндаван, четвёртое—это *видйā-вадхū-дживанам*: под руководством Сварūпа-Шакти и Йогамайи—не Махāмайи, центробежного течения, но Йогамайи, центростремительного, которое всегда старается обратить к центру, помочь,—мы приходим к идее *вадхū*: мы энергия, энергия для служения Кршṇе без всяких условий. Так происходит рост. Мы обретаем то, что даёт *полную* связь с Господом.

Когда мы достигли этого уровня, что произойдёт дальше? *Āнандām-будхи-вардхдханам*—мы становимся частичкой в океане радости, и затем: *прати-падам пūrṇāmртāсвāданам*—радости не безжизненной, не застывшей, но вечно-новой, вечно-новой! и *сарввāтма-снапанам*—Имя очищает нас полностью, до *наивысшей* степени; и хотя нам позволено сохранять индивидуальное представление о себе, мы чувствуем, что при повторении Имени все стороны нашего существования становятся чисты, до высочайшей степени, до предела! И не только нашего, но и всех, кто соприкасается с Нāма-Сайкīртаной. Массовое обращение, массовое очищение, и очищение до предела. Таковы семь последствий Нāма-Сайкīртаны.

Это тезис, за ним следует антитезис. Когда есть такая надежда, почему мы так несчастны? Существует какая-то сложность. Почему не воспользоваться таким великодушным Божественным позволением? В чём помеха? Её необходимо установить. Это становится вопросом практической важности. *Нāмнāм акāри бахухдā ниджа-сарвва-śактис татрārнитā нийāмитах смараṇе на кāлах этāдрйй тава крпā*—неизмеримая милость с Твоей стороны, Ты предоставляешь безграничные возможности, с моей же стороны необходимо какое-то малейшее,

ничтожное усилие, чтобы воспользоваться этим благом—но даже этого у меня нет. Настолько низок, настолько ничтожен, настолько нищ, настолько грешен... *Этāдрийй тава крпā Бхагавāн! мамāни дурддавам йдрийам ихāджани нāнурāгах*. Как прекрасно сказал в своём переводе Бхактивинод Тхакур:

তুহু দয়া-সাগর তারয়িতে প্রাণী।

নাম অনেক তুয়া শিখাওলি আনি ॥

সকল শক্তি দেই নামে তোহারা।

গ্রহণে রাখলি নাহি কাল বিচারা ॥

শ্রীনামচিন্তামণি তোহারি সমানা।

বিশ্বে বিলাওলি করুণা-নিদানা ॥

তুয়া দয়া ঐহন পরম উদারা।

অতিশয় মন্দ নাথ! ভাগ হামারা ॥

নাহি জনমল নামে অনুরাগ মোর।

ভকতিবিনোদ-চিত্ত দুঃখে বিভোর ॥

Ту ху дэйā-сāггэ тārэйите прāнй I
Нāmэ энэкэ туwā шикхāоли āни' II

Сжэлэ шжэти деи Нāме тохārā I
грэхэне рāкхэли нāхи кālэ-вичārā II

Шрй Нāmэ чинтāmэни тохāри сэмāнā I
вишве билāоли кэрунā-нидāнā II

Туwā дэйā шчхэнэ нэрэмэ удārā I
этишэй мэндэ, Нātхэ! бхāгэ хāmārā II

Нāхи джэнэмэлэ Нāме энурāгэ мор I
Бхакэтивинодэ-читтэ дүхкхе вибхор II

Самая малость, которая требуется с моей стороны: какое-то стремление, какой-то вкус! какая-то искренность, чтобы принять Твою милость,—но где это? Тогда на что надеяться? Здесь приходит следующая, третья шлока. Как обрести эту милость? Конечно, когда мы узнаём о Святом Имени, мы пытаемся воспевать Его. Возможно, формально, возможно, не от сердца—формально мы прилагаем какие-то усилия. Так как нам получить благо, как нам идти вперёд? Здесь приходит третья шлока.

В этой связи необходимо сказать, что кто-то может чувствовать себя не в состоянии внести даже минимальный вклад, чтобы получить дотацию, но это не безнадежный случай. Почему? Сама природа вещей приведет нас к такому пониманию своего положения. Тот, кто действительно начал сознать истину о милости Имени, кто действительно начал Нāма-Бхаджан, жизнь в служении Имени, или любого рода преданное служение Безграничному Господу, не может не испытывать подобного чувства. По сравнению с Безграничным он не может найти в себе ничего. Ничего. Он совершенно пуст. «Мне нечего дать взамен; у меня нет даже минимума необходимого». Такое чувство приводит его к мысли, что «я недостоен». Пуст. Совершенно пуст.

В сердце он чувствует себя даже более чем просто недостойным. *Пурйшерэ кйй хэте муñи се лэгхишйхэ. Джэгāи Мāдхāи хэте муñи се пāнишйхэ*. «Я ничтожнее червя в испражнениях. Я греховнее Джагāя и Мāдхāя». То, что у нас нет ни малейшей способности, ни малейшего

достоинства, необходимого для Нама-Бхаджана, не должно повергать нас в уныние. Скорее, таково естественное положение Преданного.

Думать, что «у меня нет ни малейшего чувства преданности Господу, ни малейшего влечения к Господу»,—естественно. Но «у меня есть вкус, у меня есть искренность, у меня есть преданность Господу»—считать, что «у меня есть», опасно.

В то же время, мы должны остерегаться неискреннего думания о том, что «у меня ничего нет»: здесь таится враг.

Когда мы хотим вступить в отношения с Безграничным, мы должны стать пусты, совершенно пусты; самоотречение должно быть полным, без остатка. Оно не может быть другим! Мы должны полностью отказаться от всех своих мирских достижений: все они не имеют никакого отношения к позитивной жизни. «У меня нет ничего, никаких достоинств или заслуг, чтобы быть принятым в служение Господу, чтобы быть использованным в служении Ему. Я совершенно непригоден, ни на что». Полностью отстраниться от эгоистического мира и отдаться в плен Йогамāйе. Всё принадлежит Ему. Раб не имеет никаких прав! Все права принадлежат Господину. Признать это—вот подлинное достоинство. Когда же я начинаю утверждать: «У меня есть такие-то и такие-то достоинства, меня можно использовать в таком-то таком-то качестве»,—это заблуждение. Поэтому Махāпрабху говорит: *на Према-гандхо’сти дарāпи ме Хару*—«У меня нет и тени любви к Кршṇе». Он установил эталон, и по нему мы должны понять положение негативной стороны. Не иметь ничего! В этом настоящее достоинство. И всё—Его. Чувствовать, сознавать это—вот истинное достоинство, и такое чувство должно быть искренним, оно не должно быть поддельным, здесь мы должны быть очень внимательны. «Я не смею подражать *уттамāдхикāру*, уровню высочайшей Преданности. В этом сложность. Требуется естественность, смирение, тогда принявший этот путь достигнет успеха. Полное самоотречение, вся милость—у моего Господа; я Его. И Йогамāйа будет диктовать нам наш долг, что нам делать.

Что же нам требуется принять, каким образом мы должны занять себя Нама-Бхаджаной? Здесь Махāпрабху даёт третью шлоку:

(продолжение бесед следует)

¹ Страдания трех видов: *ādhīātмика*, *ādхибхутика* и *ādхидивика*. Они включают в себя: *ādhīātмика*: 1) телесные страдания, такие как простуда и другие болезни, и 2) психологические страдания, такие как разлука с близкими и пр.; *ādхибхутика*: 1) страдания от живорожденных существ, 2) страдания от яйцерожденных существ, 3) страдания от существ, рожденных из пота, 4) страдания от растений; *ādхидивика*: 1) страдания от почитаемых деват, таких как Индра: холод, гроза и т.п., 2) страдания от малых деват, таких как злобные йакши, пи́шачи и пр.: беды, напасти и т.д. —Анубхāшйа Шрйлы Прабхупāды.

² Таттва; Thing as it is, not as conceived by man or manу [Шрйла Прабхупāд]—«Вещь как она есть, не как о ней думает кто-либо или принято думать».

³ *Кришна-таттва-веттатва*

⁴ *Го-брāхмана-хитāйа* Покровителю коров, брāхманов и всего, что есть благодатного в мире, *Брахманйа-девāйа* поклоняемому Господу всех, кто брāхман по своей природе, *Джагад-дхитāйа* Обители блага мирозданию, *Говиндāйа* Говинде *Кришнāйа* Кришне *намах намах намах* мои бесчисленные поклоны [Анубхāшйа].

⁵ *Джайати джайати* Царит над всем *Девах* Герой Божественных Игр, *асу Девакй-нанданах* славящийся как Сын Шрйматй Девакй; *джайати джайати* *Вршнй-вамйа-прадйах* озаряющий Собой весь род Йаду—Своим Явлением сделавший блистательной династию Вршнй; *джайати джайати* *Мегха-ййāмалах* цветом Своего Тела подобный свежей туче: Шйāма, цвета тёмного сапфира *Камалāнгāх* Кришна, Чё Тело удивительно нежно, как говорит о Нём Бхā: Х.31.19 („Любимый, с каким страхом сделать Тебе больно мы помешаем Твои нежные лотосные Стопы на свои жёсткие груди...”) и другие великие шлоки; *джайати джайати* *Пртхвй-бхāра-нāйах* Герой, избавляющий от бремени Землю, мучимую непредаанными Кришне, *Мукундах* Хари, дарующий мукти [Анубхāшйа].

⁶ *Джайати* Царит над всем и вся *Джана-нибдāсах* Тот, кто живет среди Своих родных (*джана*), Гонов и Йāдавов; Прибежище всех джйв (*джана*), живущий в сердце каждой из них, *Девакй-джанма-вāдах* Тот, чё Рождение от Девакй,—только слух (*вāдах*), в действительности же (*вāдах=сиддхāнтах*) Он, нерожденный, становится Сыном Девакй-супруги Нанды (Девакй—второе имя Йāшоды) и Девакй-супруги Васудевы, *Яду-вара-парикшат* Окруженный лучшими из Йаду: пастухами, живущими во Врадже, и кшатрийами, живущими в городе, *асйан* разгоняющий, прогоняющий, уничтожающий *адхармām* асуров, противников истинной Дхармы *свайх дорбхих* Своими Собственными руками (—ради Лйлы, ведь достаточно Ему пожелать, и исчезнет любого рода грех и безбожие) или же Своими Преданными, такими как Арджуна, которые словно Его могучие руки, *Стхира-чара-врджина-гхнах* устраняющий (*гхнах*) страдания *самсāры* (*врджина*), мучающие и неподвижных (*стхира*) и движущихся (*чара*) живых существ, а также горе разлуки с Собой (*врджина*), мучающее всех обитателей Враджа, включая даже неподвижные деревья, растения и др., *Кāма-девалй* Бог Любви (Тот, Кто сиянием Своей Кāмы, желания неограниченного наслаждения, затмевает—побеждает—самсāру), *сумита-шрй-мукхена* Который Своим лицом, украшенным прекрасной улыбкой, *варддхайан* разжигает чувство *Враджа-пура--ванитāнāм* в женщинах Враджа и городских женщинах—жительницах Матхуры и Двāраки [Анубхāшйа].

⁷ *Ахам* Я, джйвātмā,— *випра*х на (*асми*) не брахмāн (считающий себя лучшим в этом мире на основании того, что родился трижды: от матери, от Гāйатри при получении священного шнура, и во время посвящения в йādжнū), *нарапатих* ча на не кшатрий, *ваиййах* на не ваиййā *шūдрах* ча на и не шūдра (не слуга первым трем варнам)—другими словами, «я» не отношу себя к понятию «варна», род занятий; (*пунах*) опять же, *ахам* я, джйва,— *варнй* на (*асми*) не брахмāчāрй, *грхпатих* ча на не семейный домохозяин, *ванаствхах* на не вāнапраствха *јатих* на и не саннйāсй, принадлежащий к четвертому укладу жизни, другими словами, «я» не отношу себя к понятию «ашрам». *Кинту* Но (если спросите, кто «я») (*ахам*) я, джйва,—*продйан* являющего Себя во всей полноте и по Своей независимой воле *никхила-парамāнанда-пўрнāмртāбдхе*х Океана амрты, исполненного всего наивысочайшего блаженства, *Гопй-бхартмүх* Гопйджанаваллабхи (потому что Он есть Свайām Бхагавāн и Свайām Рўпа—Сама изначальная Красота) *пада-камалайох* лотосных Стоп *дāса-дāсāнудāсах* слуга Слуги Слуги (не желающий, не горящий, не делающий ничего, кроме служения Слугам Вашшнава, находящийся над тремя гунами материи Кршнāдāс) [Анубхāшйā].

⁸ Как таковая, джйва есть вечная слуга Кршнй, Его пограничная шакти, связанная с Ним как одновременно полностью отличное от Него и единое с Ним существо, имеющее причину и опору в Нём.

⁹ *Јат Јат* Что бы ни *кароти* делал (*джанах*) человек *кайена* телом, *вāчā* речью, *манасā* умом *индрийах* вā или органами чувств, *буддхйā* разумом, *ātманā* сознанием *вā ануртā-свабхāвāt* или побуждаемый своей природой (что значит не только религиозная деятельность, совершаемая по Писанию, но и естественные отправления человека, мирские занятия), *тат сакала*м всё это *самарпайет* он должен поднести (со словами) *Парасмай* „Всевышнему, *Нārāяṇāйā* Нārāяṇе (должен Он будет доволен мной)” *ити* [по Бхāvāртха-дйипике Шрйлы Шрйдахары Свāмипада].

¹⁰ „যথা বিষয়িং: প্রাভারভ্য মুক্ত-পুরীষোৎসর্গ-মুখক্ষালন-দন্তধাবন-স্নান-দর্শন-শ্রবণ-কথনাদি ব্যাপারাঃ বিষয়-সুখভোগার্থমেব, কস্মিভিত্ত্ব দেবপিভাদি-পূজার্থমেব ক্রিয়ন্তে, তথৈব ভগবত্ত্বজেন তে তে ভগবৎসেবার্থমেব কর্তব্য ইতি তে তে পি তেষাং ভক্ত্যঙ্গানি ভবেয়ুরিতি। অনুসৃত-স্বভাবাৎ দেহাধ্যাসেন অনাদিনৈব যো নুসৃতঃ অনুবৃত্তঃ স্বভাবস্তস্মাৎ কায়াদিভির্যদ যৎ করোতি তৎ সর্বং নারায়ণার্থমেব নারায়ণং সেবিতুমেবেতি বা সমপ্নয়েৎ বিনিয়োজয়েৎ।

¹¹ Вадхй-Бхакти привести к той любви, что царит во Врадже, не в силах. —Āди 3.15

¹² анвай см. в Настоящем IV.2 стр. 1

¹³ লোকধৰ্ম্ম, দেবধৰ্ম্ম, দেহধৰ্ম্ম, কৰ্ম্ম। লা, ধৈৰ্য্য, দেহসুখ, আত্মসুখ-মৰ্ম্ম॥ দৃত্যজ্য আৰ্য্যপথ, নিজপরিজন। স্বজনে কৰয়ে যত তাড়ন-ভৰ্চ সন্ম॥ সৰ্ব্বত্যাগ কৰি কৰে কৃষ্ণেৰ ভজন। কৃষ্ণসুখহেতু কৰে প্ৰেম-সেবন। ইহাকে কহিয়ে কৃষ্ণে দৃঢ় অনুরাগ। স্বচ্ছ হৌতবস্ত্ৰে যৈছে নাহি কোন দাগ। অতএব কাম-প্ৰেমে বহত অন্তৰ। কামত অণু তমঃ, প্ৰেমনিম্নল ভাস্কৰ। অতএব গোপীগণেৰ নাহি কামগণ। কৃষ্ণসুখ লাগি মাত্ৰ, কৃষ্ণ সে সম্বণ্ড ॥ আত্ম-সুখ-দুঃখে গোপীৰ নাহিক বিচাৰ। কৃষ্ণসুখহেতু কৰে সব ব্যবহার। কৃষ্ণলাগি আৰ সব কৰি পৰিত্যাগ। কৃষ্ণসুখহেতু কৰে শুদ্ধ অনুরাগ। চৈঃ চঃ আঃ ৪। ১৬৭-১৭৫

¹⁴ গুৰু, বৈষ্ণব, ভগবানতিনেৰ স্মরণ। তিনেৰ স্মরণে হয় বিঘ্নবিনাশন। অন্যসে হয় নীজ বঞ্চিত পূরণ॥

¹⁵ গুৰুদেবে, ব্ৰজবনে, ব্ৰজভূমিবাসিনে, শুদ্ধভক্তে আৰ বিপ্ৰগণে। ইষ্টমন্ত্ৰে, হৰিনামে, যুগলভজন-কামে, কৰ রতি অপূৰ্ব যতনে। ছাড়ি দণ্ড অনুক্ষণ, স্মৰ অষ্টতত্ত্ব মন, কৰ তাহে নিষ্কণ্ট রতি। সেই রতি প্ৰাৰ্থনায়, শ্ৰীদাসগোষ্ঠামিপায়, এ ভক্তিবিনোদ কৰে নতি॥

¹⁶ অতএব ‘হরি’ ‘হরি’ বলে নারীগণ। দেখিতে আইসে যেন সৰ্ববৰুণ জন। ‘গৌরহরি’ বলি তাৰে হাৰে সৰ্বনারী। অতএব হৈল তাঁর নাম ‘গৌরহরি’। চৈঃ চঃ আঃ ১৩। ২৪-২৫

¹⁷ পৌগণ্ড-বয়সে পড়েন, পড়ান শিষ্যগণে। সর্বত্র করেন কৃষ্ণনামের ব্যাখ্যানে। সূত্র-বৃত্তি-টীকায় কৃষ্ণনামের তাৎপর্য। শিষ্যের প্রতীতি হয়, সবার আশ্রয়। চৈঃ চঃ আঃ ১৩।২৮-২৯

¹⁸ বিবাহ করিলে হৈল নবীন যৌবন। সর্বত্র লওয়াইল প্রভু নাম-সঙ্কীর্ণন। চৈঃ চঃ আঃ ১৩।২৭

^{18a} প্রভু কহে, তুমি কৃষ্ণভক্ত-প্রধান। তোমাকে যে প্রীতি করে, সেই ভাগ্যবান। তোমাতে যে এত প্রীতি হইল রাজার। এই গুণে কৃষ্ণ তাঁরে করিবে অঙ্গীকার। চৈঃ চঃ মঃ ১১।২৬-২৭

¹⁹ *Хе Пъртха* О Арджуна! *je* те, кто *ме бхакта-джанāх* преданы Мне, *те ме бхактāх джанāх* Моими Преданными *на (бхаванти)* не являются; *je* те, кто *Бхактāх* преданы *мад-Бхактāнāм (эва)* Моим Преданным, (*майāива*) *матах* по Моему мнению, *те Бхакта-тамāх* лучшие из Моих Слуг.

²⁰ Когда Шри Уддхава пожелал узнать о Бхакти-його, Шри Бхагаван сказал: «Я вновь описываю тебе Бхакти-його: *Ādaraх* особое усердие *паричарйāйām* в низком служении Мне, таком как уборка храма и т.д., *абхиванданām* поклоны *сарввāнāих* каждой частицей своего существа, то есть всем телом, взглядом, умом, разумом и словами, *мад-Бхакта-пūdжā* поклонение Моему Преданному, (*маттах*) *абхйадхикā* которое выше, чем Я Сам, *сарвва-бхутешу* во всех живых существах— *ман-матих* видеть, что они имеют отношение к Служению Мне, *ānā-чештā* ча всё в жизни, даже то, что принято считать не относящимся к религии,— *мад-артхешу* ча тоже совершать в пользу Служения Мне, *вачасā* словами (в том числе и на родном языке) *мад-гуна-йраṇām* описывать Мои удивительные качества, *арпаṇām* вручить *майи* Мне *манасах* ум (молить о том, чтобы Я завладел всеми мыслями), *сарвва-kāма-виварджджанām* отказаться ото всех желаний удовлетворить себя, а не Кришну» [Анубхашйа и Шри Вишванātх].

²¹ *Хе Деви* О Девы! *Сарввешām ārādханāнāм* Из всех видов поклонения *Вишнох ārādханām* поклонение Бхагавану Шри Кришначандре *парām* является наивысшим, *тасмāt паратарām* но еще замечательнее *самариччанām* постоянство в Служении *тадийāнām* Тадийе, «Его»: Шри Рупе, Шри Вārшабхāнави и Другим в Мадхура-Расе, Шри Нанде, Йāшуде и Другим в Вātсāйя-Расе, Шридāме, Субалу и Другим в Сакхйā-Расе, Читраке и Другим в Дāsйе. [Анубхашйа]

²² В результате слушания Кīртана Хари-катхи из уст Махāбхāгаваты Шри Матррейи Рши, сонмы сомнений Видуры рассеялись, и он воспел славу Преданных Хари: *Севā* Служение *Вакуṇтха-варттмасу* Близким Хари, которые есть путь к Вакуṇтхе—Шри Кришṇе или Вакуṇтха-локе, *jātra* которыми *нитāм* вечно (и во время Садханы и по обретении Садхйи—Вишванātх) *унагйāте* воспет *Джанāрданах* Кришṇа *Дева-дева* исполненный всех богов, каким только возносится поклонение, *алпа-манасах* для людей с недостаточным сукрти *дурāпā* недостижимо. (Служение великим Преданным заключается в слушании Хари-катхи из их уст, а слушание даёт Прему к Хари. Тот, кто пытается достичь Премы физическими или любыми другими усилиями, помимо служения великим Вашṇавам, обречён на неудачу—Прабхупād) [Анубхашйа]

²³ несущей наслаждение Кришṇе и передающей Его удовлетворение Вашṇавам

²⁴ обеспечивающей взаимоотношения между Господом и Преданным и необходимое для них знание

²⁵ এইমত পথে যাইতে শত শত জন। 'বৈষ্ণব' করেন তাঁরে করি' আলিঙ্গন। যেই গ্রামে রহি' ভিক্ষা করেন যাঁর ঘরে। সেই গ্রামের যত লোক আইসে দেখিবারে। প্রভুর কৃপায় হয় মহাভাগবত। সেইসব আচার্য হইয়া তারিল জগৎ। এইমত কৈলা যাবৎ গেলা সেতুবন্ধ। সর্ব্বদেশ 'বৈষ্ণব' হৈল প্রভুর সম্বন্ধ।

²⁶ সেই পাদপদ্ম সাক্ষাৎ আইল মোর ঘরে। মোর ভাগ্যের সীমা না যায় কহন। আজি মোর শ্লাঘ্য হৈল জন্ম-কুল-ধন। কৃপা কর, প্রভু, মোরে, যাঙ তোমা-সঙ্গে। সহিতে নারিমু তোমার বিরহ-তরঙ্গে। চৈঃ চঃ মঃ ৭।১২৪-১২৬

²⁷ (Хе) Дева О Всевышний Господь! *прайена* Часто *сва-вимукти-кама* жаждущие собственного освобождения *мунайах* подвижники *виджане* в полном уединении *чаранти* соблюдают *мауна*м обет молчания, *парартха-ништхихах* на не пытаются помочь другим. (Ахам ту) Но я на *вимумукиа* не желаю достичь освобождения *эках* один, *вихайа* оставив *этан* этих *крпанан* несчастных (детей даитьев); *тват анйайа*м кроме Тебя на *анутаййе* я не знаю (*апарайа*) *шараанайа*м другого прибежища *бхраматах* скитающимся (из одной формы жизни в другую, пожиная плоды своих прошлых поступков) *асйа* (*дживасйа*) *дживам* (другими словами, наилучшая забота о ближнем—это помочь ему обрести Кришна-Бхакти; дать ему *абхай*—показать на его единственного, сильного Хранителя—подлинная благотворительность, *пэрс-утжкар* [Бхактивинод]).

²⁸ Возвращаясь домой, брахман Шридама или Судам, думает про себя: *Ква* Где *ахам* я, *даридрах* нищий, *панйийан* не расстающийся с грехом, *ква* и *гда* *Кришнах* Кришна, *Шри-никетанах* Личность всего богатства, всей власти, Прибежище всего святого! *Ахам* Я *брахма-бандхух* опустившийся брахман, брахман только по происхождению, *ити* и только поэтому— *сма* как это удивительно!— *парирамбхитах* я обнят *бахубхийам* Его руками. Здесь Судам-випра (а также Васудева-випра словами Судамы) говорит о том, что причина милости Господа не в его, Судамы, преданности, которая была бы его заслугой, а в его происхождении, которое его заслугой не является и которому он не соответствует, другими словами, причина милости Господа не в Судаме, а полностью в Бхагаване, в Его удивительной доброте [Анубхашйа].

²⁹ বহু ভূতি করি' কহে, শুন, দয়াময়। জীবৈ এই গুণ নাহি, তোমাতে এই হয়। মোরে দেখি' মোর গণ পলায় পামর। হেন-মোরে স্পর্শি' তুমি, স্বতন্ত্র ঈশ্বর। কিন্তু আছিলাঙ ভাল অধম হঞ। এবে অহঙ্কার মোর জন্মিবে আসিয়া।

³⁰ В своей Анубхашйе Шри Шрила Прабхупад так описывает славу Кўрмастхана: «На расстоянии восьми милей к востоку от станции Чикакол роуд ж/д линии BNR области Ганджам, находится Кўрмачал, или Шри Кўрмам, самая святая земля Телегу-язычных. Там присутствует поклоняемый Образ Кўрмы. Когда в XI веке эры Шака Шри Рамануджа был брошен Шри Джаганнатхадевом в Кўрмачал, он принял Кўрма-мўрти за Образ Шивы и постился, а затем, поняв, что перед ним Вишну-мўрти, открыл служение Ему. В 36-й главе Прапаннамрты описывается, как всего за одну ночь Шри Джаганнатхадев перенёс Шри Рамануджачарйу из Шри Пурй-Дхамы в Кўрмакшетру. Утром Рамануджа, обнаружив себя в Кўрмакшетре, был крайне удивлен, и, приняв Кўрмадева за мўрти Шивы, целый день постился. Затем Кўрма Бхагаван во сне дал ему понять, что Он Кўрмадев— Вишну с символами раковины, чакры, палицы и лотоса в четырех руках, и что люди ошибочно принимают Его за Шива-лингу. Шри Кўрмадев явил Рамануджачарйе Свой прекрасный облик Вишну. Оставшись в этом месте на несколько дней, Ачарйадев с великой пышностью возносил служение Шри Кўрмадеву, и с тех пор все сознают положение Кўрмадева. Шри Джаганнатхадев провозгласил славу Кўрмадева через Своего Преданного Рамануджу».

³¹ см. Чч Мадхйа 20.273

³² *Хавишйанна*—диета, состоящая из *атап чаул* (риса, который, чтобы отделить зерно от шелухи, выдерживают на солнце, а не вываривают), топленого коровьего масла, морской, а не солончаковой соли, только некоторых разновидностей

овощей и т.д. Такая диета считается саттвической и предписывается брѣхмана̃м и сѣдхакам, в особенности в месяцы поста, в день перед и после Экадашй и т.д. и т.п.

³³ Шрѣ Кришѣ Уддхаве: *Уддхава, жогах* управление потоками воздуха в своем теле с помощью йамы, нийамы, асаны, праѣйамы и т.д., *санкхйам* исчисление первоэлементов по учению Капилы, *свѣдхйѣйах* изучение Вед, *тапах* аскеза, *тйѣгах* саннийаса на сѣдхайати не могут подчинить мѣм Меня *татхѣ* так, *ѣтхѣ* как (*ваййикаротѣ*) подчиняет себе мѣм Меня *ѣрджджитѣ* вечнорастущая (благодаря отсутствию сдерживающих покрытий джйѣаны, кармы и пр.) Бхактих Преданность [Анубхѣшйа].

³⁴ *Крти-сѣдхйѣ* совершаемая органами чувств, *сѣдхйѣ-бхѣвѣ* имеющая своей целью Бхѣву сѣ Бхакти *сѣдханѣбхидхѣ бхавет* называется Сѣдханой-Бхакти; *сѣдхйѣтѣ* достижение *Бхѣвасйѣ* Кришѣ-Према-Бхѣвы (в том, что она,) *нитйѣ-сиддхасйѣ* вечная и являющаяся только по своей воле, *прѣкатйѣм* открывается *хрди* в сердце джйѣвѣтмы [Анубхѣшйа].

³⁵ *Дуре асту* Оставить в стороне *ѣраддхѣ* абсолютную веру *асмин пѣйчаке* в эти пять слагающих Бхакти, *дурухѣддхѣута-вѣрйѣе* несопоставимо и поразительно могущественные, *сѣд-дхйѣм* в чистых намерениях (Вашѣнавах, умеющих избегать *апарѣдхи*) *св-алпах* *апи* даже слабейшее *самбандхѣх* соприкосновение (*сѣдхана-ѣрештхѣйѣнга-пѣйчаке*) с этими высшими из слагающих Ваѣдхй-Сѣдхана-Бхакти (*самартхѣх*) способно *бхѣва-джанмане* явить в них Бхѣва-Бхакти [Анубхѣшйа].

³⁶ *Пѣрйѣкишит* Вишѣнурѣта Парйѣкшит— Шрѣ Вишѣнох *ѣраваѣе* слушанием Имени, Облика, Удивительных Черт и Лйлы Шри Кришѣ, как Их описывает Шрѣмад Бхѣгавата, *Вѣйѣасаких* Брахмарѣта Шукудев— *кйрттане* Кйртаном Хари-кѣтхи (Шрѣмад Бхѣгаваты), *Прахлѣдах* Прахлѣд— (*Вишѣнох*) *смараѣе* памятованием о Вишѣну, возможным только в чистом сердце, *Лакшмйѣх* Лакшмйѣ Девй— *тад-аѣнгхри-бхаджане* служением лотосным Стопам Нѣрайѣны, *Пртхух* Пртху— *пѣджане* арчаной, *Капи-патѣх* Ханумѣн— *дѣсйѣе* служением Рѣме, *Арджджунах* Арджуна— *сакхйѣе* дружбой с Кришѣной, *Балих* Бали, внук Прахлѣды,— *сарбвасвѣтма-ниведаѣе* отданием себя: *парѣм* каждый из этих Хари-Бхакт— ништхой в одном только слагающем Бхакти *Кришѣнпатѣх* *абхут* достиг Кришѣны [Анубхѣшйа].

³⁷ Когда Вишѣнурѣта Парйѣкшит спросил у Шрѣлы Шукѣдевы Госвѣмй о проникнутой Божественным Служением Кришѣе жизни Гуру брѣхманѣв Махѣбхѣгаваты Амбарйшѣи, Шукѣдев воспел служение Хрййкейшѣу, которое Амбарйш совершал каждой частицей своего существа: *Сах* Амбарйша (*татхѣ*) так *чѣкара* занял *манах* ум *Кришѣна-падѣравиндайѣох* лотосными Стопами Кришѣны, *вачѣмси* слова *Вакунтхѣ-гуѣнѣуварѣнаѣе* беседой о славе удивительных качеств Хари, *карау* руки *Харех* *мандира-мѣрджджанѣдйѣшу* в поклонении множеством подношений, омовении, умащении и другом служении Храму Господа и стопам Вашѣнавах, а также в нанесении на своѣ тело шѣйкхи, чакры, устремленной ввысь тѣлаки и других символов принадлежности Вишѣну, *ѣрутим* уши *Ачйѣута-сѣт-катхѣодаѣе* там, где проходят святые беседы об Ачйѣуте Вишѣну, *дрйѣу* глаза *Мукунда-лиѣгѣѣлайѣ-дарйѣѣане* дарйѣаном Храмов (*ѣлайѣ*) Мукунды, явившегося как Арѣѣватѣр (Мукунда-лиѣнга), *аѣнга-сангмама* осязание верхней части своего тела *тад-Бхртйѣ-гѣтра-спарйѣе* прикосновением к телам преданных Слуг Хари, *хрѣѣнама* нос *тат-*

pāda-sarodja-suraḥ вдыханием аромата лотосных Стоп Хари, *Śrīmat Tuḷasīāḥ* который несет Шрīматī Туласī, *rasanām* язык *тад-арните* тем, что поднесено Шрī Кришṇе,—Махāпрасāдом, *pāda* ноги *Хареḥ кшетра-падāну-сарпаṇе* в Парикраме Святой Дхāмы, *īraḥ* голову *Хриṣīкейи-падāбхивандане* в поклонении Стопам Говинды, *kāmaḥ* ча а каму— *dāsye* в принятии гирлянд, благовоний, одежд, украшений, которыми наслаждался Всевышний Господь, как Махāпрасāда— *на ту kāma-kāmīyāyā* а не для того, чтобы насладиться ими— (*jaṁhā*) чтобы (*бхавет*) у него было *ратиḥ* глубокое Чувство, *Уттамах-илока-джанāйīрайā* позволяющее служить Чувству возлюбленных Слуг Хари [Анубхāшйā].
³⁸ *дасье* (ভগবদুপযুক্ত অগ্গ বাসো লঙ্কারাদীনাং মহাপ্রসাদত্বেন স্বীকারে) *কামংচ ন তু কামকাম্যয়া* (ভোগেচ্ছয়া)

চকার (নিযুক্তবান)।

³⁹ Перед тем, как была произнесена Уддхава-Гītā—беседа между Бхагавāном и Уддхавой, в Двāраке по воле Всевышнего начались страшные бедствия. Поняв, что Шрī Кришṇа хочет скрыть Свою Лīлу от этого мира и вступить в неявленную Лīлу, Уддхава, самый любимый из Его Слуг, обращается к Кришṇе с проникнутыми глубочайшей любовью молитвами: (*Вайām*) Мы, *dāsāḥ* Твои слуги, *уччишита-бходжинаḥ* питающиеся только той пищей, что приходит от Тебя как Прасāд, *чарччитāḥ* украшенные *твайā упабхукта* использованными Тобой *сраг-цветочными* гирляндами, *гандха-* сандалом, *вāсо'лаṅkāрайḥ* одеждами и украшениями, *хи* без всяких сомнений, *джайема* будем в силах одержать победу *тава майām* над Твоей почти непреодолимой Майей, иллюзорной силой [Анубхāшйā].

⁴⁰ Из всех видов преданного служения Кришṇе девятисложная Бхакти наивысшая, ибо обладает великой силой даровать Кришṇа-Прему и Самого Кришṇу. Из девяти слагающих Бхакти наилучшее—Нāма-Санкīртана. Воспевая Нāм без *апарāдх*, обретают сокровище Премы. —Чч Антйā 4.70-71

⁴¹ ওঁ আ'স্য জানন্তো নাম চিহ্নবক্তন মহন্তে বিষ্ণো সূমতিং ভজামহে ওঁ তৎসদিতি অস্যা অয়মর্থঃ। হে বিষ্ণো তে তব নাম চিৎ চিৎস্বরূপং অতএব মহঃ স্বপ্রকাশরূপং। তস্মাদস্য নাম্নঃ আ ইষদেব জানন্তো বয়ং নতু সম্যক্ উচ্চারণমাহাত্ম্যাদি পুরস্কারেণেত্যর্থঃ। তথাপি বিবিক্তন ব্রহ্মাণঃ কেবলং তদভ্যাসমাত্রং কুব্ধাণাঃ সূমতিং শোভনাং তু দ্বিষয়াং বুদ্ধিং ভজমহে প্রাপ্নুমঃ। যতন্তুদেব নাম ওঁ প্রণবঃ সৎ স্বতঃসিদ্ধমিতি অরূপায় প্রাকৃতরূপরহিতায় উরূরূপায় অপ্রাকৃত চিদঘন রামকৃষ্ণাদি বহুরূপায়। ভাঃ ৮।৩।৮-৯ চক্রবর্তী টীকা

⁴² অতএব ভয়দ্বৈবাদৌ শ্রীমুৰ্ত্তেঃ স্মৃ্তেৰিব সাক্ষেত্যাদৌ অপি অস্য মুক্তিদত্তং শ্রয়তে। ভগবৎসন্দর্ভ ৪৯

⁴³ এক কৃষ্ণনামে যত পাপ হরে। পাপীর কি সাধ্য আছে তত পাপ করে॥

⁴⁴ স্তু হইয়া মূল শাখা বাড়িতে না পায়।

Поразительный перевод-откровение Шрилы Бхактивинода Тхākура—то, что открывается Āchārye в словах Шри Рупы: в каждом слоге бесконечное.

Шри Руп-вэдэне Устами Шри Рупы Шри Шчи-кумār Божественный Сын Шачй прчār кэрэлэ провозгласил Шри Нāmэ-мэхимā славу Святого Имени: *jo Nāmэ* Тот, Кто есть Имя, *со Хари* Тот и есть Хари, *кчху нāхи бхед* нет никакого отличия, *со Нāmэ сэтйэм* «Имя и есть Абсолютная Истина, за Которой обращаются к Ведам»— *ити* так *гавэти* поют Ведаы. ¹

Шри Рупа-Бхактивинод описывает, как со всех сторон, со всех уровней сознания к Наме обращено поклонение, с Намой связаны все надежды и всё удовлетворение: *Сэбу Упэнишэд-рэтнэ-мāлā-дйути* Сияние самоцветного ожерелья Упанишад, *джхэкэмжи'* переливаясь *чэрэ-сэмйе* подле Стоп Шри Намы, *энукишэ* непрерывно *мнэгэлэ-ārэти кэрэи* подносит Маигалāрати *двигуэти-пчйч-прдйе* лампадой, но не обычной, о пяти огнях, а дважды о пяти—это десять важнейших Упанишад. Их свет—это самого высшего рода знание в Ведах—знание, вызывающее восторг, постоянно новое и захватывающее духом своей Преданности. ²

Чаддэ бхувэн Четырнадцати миров *мāхэ* посреди *девэ-* боги, *нэрэ* люди, *дāнэвэ* демоны, *jā кэрэ* у которых *блэвāн* очень сильное *бхāгэ* сукрти (они встретились с чем-то таким, что всё остальное уже не может их привлечь), *энукишэ* не останавливаясь, *тивэи* пьют *Нāма-рсс-пййушэ* нектар Нāма-Расы, отношений с Именем Господа—полной зависимости от Имени Милостивого Господа, *чхэджэ* отбросив *кэрэмэ-гейāн* карму и джйāну, «самостоятельные» пути к счастью. ³

Пунэх Опять же (даже среди тех, кто никогда не соприкасался с безрадостной стороной и вечно пребывает в покое) *нитйэ-муктэ* вечно-свободные души *сэтэ* постоянно *Нāmэ-упāснā кэрэи* совершают поклонение Наме *Сāmэ-гāне* Божественными гимнами (они находят в поклонении Наме не средство, а своё предназначение; они описывают величие Намы: *Нāрāйāно паро Ведо, Нāрāйāно паро дхармāх...*); Голоке *вэтихэ* а население Голоки *гāве нирэнтэрэ* непрерывно поёт Нам, *Нāmэ-вирэхэ* разлуки с Именем *нāхи джāне* не знает (они знают боль разлуки с Кршṇой, и в это время их единственное спасение—более Милостивый Кршṇа, Нам. Если бы разлука с Намой была для них возможна, они не смогли бы оставаться в живых. Поэтому такое высочайшее место занимает Кршṇа-Нам для Гаудй: *Тава катхāmртāм татта-джйāнам...* Когда же они лично служат Кршṇа-мүрти, Нам не уходит—в их видении отсутствует разделение Намы и Нāmй). ⁴

Сэбу рсс-ākэр У источника всех Рас, 'Ха-ри' *ити двй-экиэр* «Ха-ри»—у этих двух слогов *кэрэлэ айрэй* я принял прибежище *сэбу бхāве* во всех отношениях: как ребёнок у матери, как слуга у Господина, как преступник у абсолютного монарха, как друг у брошенного лучшего друга... *Нāmэ-чэрэне пэ'де* Упав к Стопам Намы, *Бхактивинод кэхе* Бхактивинод говорит: *тувā пэде мāгэху' нилэй* «Я молюсь о вечном пристанище подле Твоих Стоп». ⁵

শ্রীনাম-মাহাত্ম্য

কৃষ্ণনাম ধরে কত বল।
 বিষয়বাসনানলে, মোর চিত্ত সদা জ্বলে,
 রবিতপ্ত মরুভূমি-সম।
 কর্ণর পথ দিয়া, হৃদি মাঝে প্রবেশিয়া
 বরষয় সুধা অনুপম ॥১॥
 হৃদয় হইতে বলে, জিহ্বার অগ্রেতে চলে,
 শব্দরূপে নাচে অনুক্ষণ।
 কর্ত্তে মোর ভঙ্গ স্বর, অঙ্গ কাঁপে থর থর,
 স্থির হইতে না পারে চরণ ॥২॥
 চক্ষু ধারা দেহে ঘর্ম্ম, পুলকিত সব চর্ম্ম,
 বিবর্ণ হইল কলেবর।
 মূর্ছিত হইল মন, প্রলয়ের আগমন,
 ভাবে সর্ব্ব-দেহ জর জর ॥৩॥
 করি' এত উপদ্রব, চিত্তে বর্ষে সুধাদ্রব,
 মোরে ডারে প্রেমের সাগরে।
 কিছু না বুঝিতে দিল, মোরে ত' বাতুল কৈল,
 মোর চিত্ত-বিত্ত সব হরে ॥৪॥
 লইনু আশ্রয় যা'র, হেন ব্যবহার তা'র,
 বর্ণিতে না পারি এ সকল।
 কৃষ্ণনাম ইচ্ছাময়, যাহে যাহে সুখী হয়,
 সেই মোর সুখের সম্বল ॥৫॥
 প্রেমের কলিকা নাম, অদ্ভুত রসের ধাম,
 হেন বল করয়ে প্রকাশ।
 ইষৎ বিকশি' পুনঃ দেখায় নিজ রূপগুণ,
 চিত্ত হরি' লয় কৃষ্ণপাশ ॥৬॥
 পূর্ণ বিকশিত হঞা, ব্রজে মোরে যায় লঞা,
 দেখায় মোরে স্বরূপ-বিলাস।
 মোরে সিদ্ধ দেহ দিয়া কৃষ্ণপাশে রাখে গিয়া,
 এ দেহের করে সর্ব্বনাশ ॥৭॥
 কৃষ্ণনাম চিন্তামণি, অখিল-রসের খনি,
 নিত্য-মুক্ত শুদ্ধরসময়।
 নামের বালাই যত, সব ল'য়ে হই হত,
 তবে মোর সুখের উদয় ॥৮॥

Шри Нāма-Мāхатмйа

Криңа-Нāм дхэре кэтэ бэл I
 вишэй-вāснāнэ, морэ читтэ сэдā джвэ,ле,
 рэби-тэттэ мэрү-бхүми-сэм I
 кэрңа-рэндхрэ пэтхэ дийā, хрди мādжхе прэвэйийā,
 вэршиэй судхā нупэм II₁

Хрдэй хэите бэле, джихвāрэ эгрете чэле,
 үзбдэ-рүне нāче нукиэрн I
 кэңтхе морэ бхэңге свэр, энгэ кā не тхэр тхэр,
 стхирэ хэите нā пāре чэрэрн II₂

Чэкие дхāрā дехе гхэрммэ, пулэкитэ сэбэ чэрммэ,
 вивэрнэ хэилэ кэлевэр I
 мүрчхитэ хэилэ мэн, прэлэйерэ āгэмэн,
 бхāве сэрввэ-дехэ джэр джэр II₃

Кэри' этэ упэдрэв, читте вэрше судхā-дрэв,
 морэ дāре премерэ сāгэре I
 кивчху нā буджхите дилэ, морэ тэ' бāтулэ кэлэ,
 морэ читтэ-виттэ сэбэ хэре II₄

Азину āйэрэйэ жā'р, хенэ вйэвэхāрэ тā'р,
 вэрните нā пāри э сэжэл I
 Криңа-Нāм иччāмэй, жāхе жāхе сукхй хэй,
 сеи морэ сукхерэ сэмбэл II₅

Премерэ кэликā Нāм, эдбхүтэ рэсерэ дхāм,
 хенэ бэл кэрэйе прэжāй I
 үшэт викэйи' пунэх, декхāй ниджэ рүңэ-гуңэ,
 читтэ хэри' лэй Криңа-пāй II₆

Пүрңэ викэйиитэ хэңā, Врэдже морэ жāй лэңā,
 декхāй морэ свэрүңэ-вилāс I
 морэ сиддхэ дехэ дийā, Криңа-пāйе рāкхе гийā,
 э дехерэ кэре сэрввэнāй II₇

Криңа-Нāм чинтāмэңи, эххилэ-рэсерэ кхэни,
 нитйэ-муктэ үүддхэ-рэсэмэй I
 Нāмерэ бālāи жэтэ, сэбэ лэ'йе хэи хэтэ,
 тэбе морэ сукхерэ үдэй II₈

[Кэ́тэ́ бэл Ка́кая си́ла дхэ́ре Кри́шнэ-Нā́м в Имени Кри́шны! Мо́ре чи́ттэ моё́ се́рдце сэд́а посто́янно джв́але го́рит ви́шэйэ-вā́сэ́нā́нэ́ле в о́гне же́лания сме́ртных ве́щей, рэ́би-тэ́птэ мэ́ру-бху́ми-сэмэ́ как пу́стыня (мэ́ру-бху́ми), раска́лённая (тэ́птэ) лу́чами со́лнца (рэ́би). (Но Кри́шнэ-Нā́м, по ми́лости Сво́его Пре́данного) кэ́рнэ-рэ́ндхрэ́ пэ́тхэ́ дий́а́ че́рез отве́рстия (рэ́ндхрэ́) мо́их уше́й (кэ́рнэ) прэ́вейи́йā́ про́никнув хр́ди ма́джхе́ в са́мое се́рдце, вэ́ришэй́ про́ливает в нём э́нупм́ до э́того не́ведомый, ни с че́м не сра́внимый су́дхā́ о́свежа́ющий, у́теша́ющий, воскре́ша́ющий не́ктарный до́ждь]

Как го́ворится об э́том в пе́сни ве́ликого Ва́шнā́ва: Кā́нерэ́ бхй́тэ́рэ́ дий́а́, мэ́рэме́ пэ́йи́илэ́ го́, ā́кулэ́ кэ́рилэ́ мэ́мэ́ прā́́ I нā́ джā́ни кэ́текэ́ мэ́дху, Шй́ā́мэ-Нā́ме ā́чхе го́, пэ́рā́нэ́ чхā́дите́ нā́хи нā́ре II—«Че́рез у́ши про́ник в моё́ се́рдце, взво́лновал мо́ю ду́шу Шй́ā́ма-Нā́м! Ско́лько в нём ме́да! Ды́хание не мо́жет Его́ оста́вить». ¹

[Хр́дэй́ хэ́ите́ Из се́рдца, б́але си́лой, ч́эле́ Он пе́рехо́дит джй́хвā́рэ́ э́грете́ на ко́нчик язы́ка, ш́обдэ́-ру́пе́ и ка́к Зву́к, нā́че́ на́чина́ет та́нцевать, э́нуки́шнэ́ не оста́навливā́ясь. Мо́ре́ в моё́м кэ́нтхе́ го́рле бх́ā́нге́ срыва́ется свэ́р го́лос, э́нгэ́ всё моё́ те́ло кā́́ не тх́эр тх́эр со́драга́ется, чэ́рэнэ́ но́ги стх́ирэ́ хэ́ите́ нā́ нā́ре́ не мо́гут сто́ять спо́койно]. ²

[Чэ́кише́ В гла́зах дхā́рā́ ру́чьи, дехе́ на те́ле гхэ́рммэ́ испари́на, сэ́бэ́ вся чэ́рммэ́ ко́жа пу́лжитэ́ по́крылась мура́шками, кэ́левэ́р те́ло ви́бэ́рнэ́ хэ́илэ́ изме́нилось в цвeте́, мэ́н ум мэ́урчхитэ́ хэ́илэ́ поте́рял со́знание, прэ́лэй́ерэ́ ā́гэмэ́н на́ступил ко́нecь ве́сего, бхā́ве́ от нахлы́нувшего чу́вства сэ́рввэ́-дехэ́ всё те́ло джэ́р джэ́р о́цепене́ло].

Пра́ла́йā́—состо́яние, бли́зкое к сме́рти, оди́н из во́сьми сā́ттвика́-ви́кā́ров. ³

[Кэ́ри' На́творив э́тэ́ сто́лько], ка́залось бы́ [упэ́дрэ́в бесчи́нств, вэ́рше́ изли́вает чи́тте́ в моё́м се́рдце су́дхā́-дрэ́в пото́ки сла́дости, дā́ре́ ки́дает мо́ре ме́ня Пре́мерэ́ сэ́э́ре́ в океа́н Пре́мы. Ки́чху́ Ни́чего нā́ ди́лэ́ не да́л бу́джхите́ по́нять, кэ́илэ́ сде́лал мо́ре ме́ня бā́тулэ́ безумце́м, (а те́перь) хэ́ре́ отби́рает сэ́бэ́ всё, чи́ттэ́-ви́ттэ́ что́ я бе́рёт д́ля́ Кого́-то́ в сво́ём се́рдце], ка́к го́ворит об э́том Шр́йла́ Би́лвама́нгал Т́хā́кур: Дā́сй-кэ́ртā́ Го́па-ва́дху́-ви́тена́—«Ра́стли́тель же́н па́стухов пре́вратил ме́ня в слáужа́нку». ⁴

[Jā́'r То́т, у́ Кого́ лэ́ину́ я при́нял ā́й́рэй́́ при́бежи́ще,—хэ́нэ́ и та́к тā́'r Се́бя вй́э́вхā́р ве́дет! Нā́ нā́ри́ Я то́лком не́ могу́ э́ сэ́кэ́л всё э́то вэ́рните́ опи́сать! Кри́шнэ-Нā́м Кри́шнэ-Нā́м ичч́хā́мэй́ во́лен по́ступать, ка́к Е́му за́благора́ссудит́ся, jā́хе́ jā́хе́ че́м бы́ Он су́кхй́ хэ́й ни́ бы́л сча́стлив—се́и э́то мо́ре́ су́кхерэ́ сэ́мбэ́л са́мое дра́гоценное́ сча́стье мо́его сча́стья], мо́й сā́дхэ́нер упэ́жэ́рэнэ́—то́, че́м я бу́ду со́вершать сā́дхā́ну. ⁵

[Э́то) Нā́м Имя́— Пре́мерэ́ кэ́лика́́ бу́гон Пре́мы, э́дбху́тэ́ рэ́сэ́рэ́ дхā́м оби́тель и исто́чник пора́зительных Ра́с, хэ́нэ́ б́эл кэ́рэй́е́ прэ́жā́й́ явля́ет та́кую вла́сть; пу́нэ́х а́ затем, й́шэ́т э́два ви́кэй́йи́' распу́тивши́сь,—чу́ть-чу́ть приотќрыв Се́бя— [де́кхā́й́ по́казывает́ ни́джэ́ Сво́и ру́пэ́- Кра́соту, О́блик, гу́нэ́́ уди́вительные́ че́рты Сво́ей Ли́чности, чи́ттэ́ хэ́ри' по́хища́ет се́рдце́ лэй́ и за́бира́ет его́ Кри́шнэ́-нā́й к Кри́шнэ́]. ⁶

[Пӯрнэ Полностью *виклѣитэ хэ́нā* открыв Себя *јай лэ́нā* забирает *море* меня *Врѣдже* во Врадж, *декхāй* показывает *море* мне *свэрӯнэ-вилāс* Свою Личную жизнь].

пӯрнэ виклѣитэ... *свэрӯнэ-вилāс*—даршан единства Нāмы и Нāмй.

[Дийā Дав *море* мне *сиддхэ дехэ*] духовное тело, пригодное в служении Шрї Радхā-Кршṇе, [*рāкхе гийā* оставляет *Криṇэ-пāйе* рядом с Кршṇой, э *дехерэ* а это, материальное тело, *сэрввэ́нāй кэ́ре* уничтожает]—даёт *васту-сиддхи*, полное обретение, не только полную ясность идеала. 7

[*Криṇэ-Нāмэ* Имя Кршṇы— *чинтāмэ́ни*] дарует всё желанное, [*э́ххилэ рэ́серэ кхэ́ни* сокровищница (*кхэ́ни*) всех Рас, *нитйэ-муктэ* вечносвободно, *шуддхэ-рэ́смэй* исполнено только духовной Расы;]

В Бхакти-расāмрта-синдху: *Нāма-чинтāмāних...*

(Я хочу) *хэи хэ́тэ* погибнуть *лэ́йе* захватив с собой в небытие *сэб* все *јэ́тэ* *Нāмерэ бāлāи* (*āчхе*)] препятствия служению Имени—апарāдхи, [какие только есть, *тэ́бе* тогда *морэ сукхерэ удэй* я буду счастлив]. 8

Без квадратных скобок—перевод Лагху-Чандрики к Шараṇāгати, написанной Шрї Шрїлой Бхакти Ракшак Шридхарадевом Госвāмй. В квадратных скобках—Чандрика-киран.

Вторая Песня Шикишаштаки
из Гйтāvалй Шрйлы Бхактивинода Тхāкура
(текст песни Шрйла Шрйдахарадева Госвāmй приводит
в своей беседе по второму стиху Шрй Шикшаштаки)

*Господи, Милости Океан, чтобы спасти всё живое,
Ты учишь Своим бесчисленным Именам*

*Твоё Имя—обитель всех Божественных Сил,
Ты разрешил
служить Ему непрестанно*

*Твоё Имя—Чинтāмаṇи, Имя равно Тебе,
по Своей доброте
Ты раздаешь Его всем*

*Так Милость Твоя
щедра,
И так судьба моя
зла,
что к Имени Твоему
—горе Бхактивинода—
нет любви...*

Ту́ ху Ты (Господи!) дэ́й-а-сāгэрэ Милости Океан, тāрэйите чтобы спасти прāñй всё живое, шикхāоли Ты научил ту́а Своим энэкэ бесчисленным Нāмэ Именам, āни' принеся их (в наш мир);₁

Сэкэлэ Все йэкэти Шакти, Твои Божественные Силы, для которых невероятное возможно, деи Ты вложил тохāрā в Своё Нāме Имя [Имя—Сарвашактимāн]. Нāхи рāкхэли Ты не оставил никаких кālэ-вичāрā требований к времени, когда можно грэхэне воспевать Твой Нāм, а когда нельзя [тем самым позволив служить Имени непрерывно, 24 часа в сутки];₂

Шрй Нāмэ Святое Имя—чинтāмэни Чинтāмаṇи [всё, к чему прикоснется Нāм, обретает сознание—сознание Кршṇы], тохāри сэмāнā (Нāм) равен Тебе, кэрунā-нидāнā из Своего сострадания билāоли Ты раздал Его ви́йве всем, кто есть в мире;₃

Туwā Твоя дэ́й-а Милость личхэнэ настолько нэрэмэ удāрā ни с чем не сравнимо щедра; хāмāрā но моя бхāгэ судьба (в которой не виноват никто, кроме меня самого) эти́йэй настолько мэндэ ужасна, Нāтхэ! о Господи! (прости меня!) морэ что у меня нāхи джэнэмэлэ не возникло энурāгэ никакой любви Нāме к Имени Твоему. Бхакэтивинодэ-читтэ Сердце Бхактивинода духкхе вибхорэ охвачено горем [Шрйла Тхāкур Бхактивинод сетует, что при всей его любви к Господнему Имени, эта любовь кажется ему равнодушием в сравнении с Милостью и Заботой Кршṇы. Но мне своими последними словами он хочет сказать, что несчастен моим равнодушием к Милосердному Имени Кршṇы. Эта песня—последняя, которую просил услышать Шрйла Прабхупād Бхакти Сиддханта Сарасватй перед своим уходом]._{4,5}

ЧАКРАТИРТХА

(Шри́ла Гуруде́в в Шри́ Гопи́нāтх Га́рйиа Ма́тхе, Пу́ри, с учеником Шри́мад Бхакти́ Дайи́та Ма́дхавы́ Госвāмйи́ Аравиндой́ Брахмачāри́ из Врндāвана, 14 марта 1999 г.)

Аравинда: Пури хорошо для вашего здоровья, во Врндāване не так хорошо.

Гуруде́в: Я приехал сюда не для того, чтобы хорошо есть, спать и поправляться. Я приехал сюда потому, что это земля Джаганнāтха, и потому, что сюда пришел Сам Махāпрабху, и здесь проходила Его Лйла́.

Из двадцати четырех лет после Своей санниāсы шесть лет Он провел в паломничестве по святым местам, восемнадцать лет здесь. Из них шесть лет Он танцевал и пел со Своими Преданными на Ратха-йāтре перед колесницей Джаганнāтха, а последние двенадцать лет—только Гамбхйра. Его единственным чувством была Любовь Шри́ Рāдхи—больше ничего.

কাঁহা কৃষ্ণ প্রাণনাথ মুরলীবদন।

কাঁহা যাও, কাঁহা পাও ব্রজেন্দ্রনন্দন॥

কাহারে কহিব ব্যথা, কেবা জানে দুঃখ।

ব্রজেন্দ্রনন্দন বিনু ফাটে মোর বুক!

Kā' hā Kṛṣṇa Prāṇnā́tḥa Muraḷībadaṇa I

kā' hā jāy, kā' hā pāy Brājendraṇḍanaṇa II

kāhāre kḥibā vyā́tḥā, kebā jāne duḥkḥa I

Brājendraṇḍanaṇaṇa binu phāṭe mora buka!

—Чч Ма́дхйа 2.15-6

[«Где Кршṇа, владыка моего сердца, играющий на Муралй? Куда мне идти, где мне искать юного сына Нанды? Кому мне сказать, что меня мучит, кто поймет моё горе—без сына Нанды грудь разрывается на части!»]

Баба́, скажи, что это, когда у Махāпрабху разрывается грудь? Я много чего сказал на словах... но плакать, чтобы разрывалась грудь, Боже мой! Песчаный берег Он затопил Своими слезами разлуки. Это не выдумки. Всё, что написал Кави́радж Госвāмйи, всё правда. Поэтому я вижу здесь три Обители: Кшетра-ма́ндал, Га́да-ма́ндал и Враджа-ма́ндал. Я не смог остаться во Врадже, поэтому думаю, что Враджа-ма́ндал пришел сюда, потому что здесь Махāпрабху видел Враджа-Лйлу. Так я себя утешаю... А еще Шри́ Га́рй-мā́ṇḍaḷa-бхūми́ жебā́ джā́не чинтā́мāṇи́, tāpā хэй́ Брāдж-бхū́ме вāс. [«Тот становится жителем Враджа, для кого чинтā́маṇи́—земля Га́ды»] Когда—знает Махāпрабху. Эта жизнь подошла к концу.

Возможно, что притча, с которой я начну, многим поначалу покажется неуместной в подношении Шри́ Гуруде́ву, особенно сейчас, в такое тревожное время для моих Гуру-братьев и Гуру-сестёр. Эту притчу рассказывал Шри́ла Прабхупāд Бхактисиддхāнта Сарасватй Тха́кур, и пока я читал ее, я улыбался—улыбался, покуда не дошел до вывода, который делает в конце Прабхупāд. Суть этой притчи поразила меня.

Жил один рāджā по имени Индра. У него было много сыновей. Чтобы детям было веселее, царь распорядился приручить целое стадо обезьян. Обезьяны жили при дворе, и дети играли с ними и кормили всякими вкусностями. У обезьяньего стада был вожак—старый и мудрый. Вожак знал произведения Чанākйи Пāндита, аюрведу, другие науки и учил им других обезьян.

Еще при дворе царя держали баранов, чтобы катать принцев на упряжке. Среди баранов был один прожорливый баран, который всё норовил проникнуть на кухню, и как только ему это удавалось, тут же начинал поедать всё подряд. Повара, стоило им заметить барана, тут же хватили что под руку попадетсЯ и начинали бить его, пока тот не спасался бегством. Такое происходило каждый день, а то и по несколько раз на день.

Однажды, глядя на очередную драку поваров с бараном, вожак обезьян глубоко задумался. «Там, где постоянные стычки поваров и барана, обезьянам оставаться нельзя!»—решил он.— Случится так, что баран зайдет на кухню и начнет поедать все подряд. Заметив его, повара тут же хватятся чего-то тяжелого, и в один прекрасный день не найдут ничего под рукой, кроме полена из очага. Они станут бить барана горящим поленом, шерсть его загорится, он выбежит из кухни и бросится в конюшню, что напротив. Чтобы потушить свою шерсть, баран начнет кататься по усыпанному сухой соломой полу конюшни, вспыхнет пожар, и любимые царские лошади кто погибнет, кто получит тяжелые ожоги. Тогда царь призовет врачей, а те скажут ему, что, по словам великого ветеринара Шāлихотры, лучшим лекарством от конских ожогов служит обезьяний жир. Тогда моему роду коней: рāджā прикажет истребить нас на сало. Нельзя медлить ни минуты. Нам всем надо бежать».

Вожак собрал своё стадо: «Там, где постоянно стычки между поварами и бараном, обезьянам оставаться нельзя! Нам надо бежать в лес. Может быть, снова придется жить простой и суровой жизнью, зато останемся в живых». Но другие обезьяны и слушать не хотели своего старого вождя. «Старческие страхи! Надо же такое навывдумывать! Чтобы из-за чьих-то старческих страхов мы оставили дворец, где принцы кормят нас жареными, тушеными и пареными яствами, угощают нас сладостями, где можно жить беззаботно и весело, и опять отправились в этот лес, где нам опять придется перебиваться листьями да неспелыми плодами и прыгать с ветки на ветку—да никогда в жизни!» Сколько ни увещевал старый вожак своих соплеменников, сколько ни объяснял им, что лучше жизнь в лишениях, чем верная смерть, обезьяны только возмущались, а потом и вовсе стали смеяться.

В отчаянии, вожак решил уйти в лес один: «Я не хочу своими глазами видеть гибель своего рода!»

А остальные обезьяны продолжали припеваючи жить при дворе, пользуясь любовью царевичей.

В один прекрасный день, как всегда, прожорливый баран улучил момент, забрался в кухню и начал поедать всё подряд. Заметив его, разъяренные повара тут же хватились чего-нибудь тяжелого, но не нашли под рукой ничего, кроме полена, уже наполовину обгоревшего в очаге. Схватив полено, один из поваров начал лупить им барана, шерсть на баране вспыхнула, и он бросился в конюшню—прямо напротив. Чтобы потушить свою шерсть, баран принялся кататься по усыпанному сухой соломой полу конюшни. Вспыхнул пожар. Часть любимых царских лошадей погибла. Другим удалось разорвать привязь и спастись, но и они

получили тяжелые ожоги. Царь призвал врачей: «Скажите, что вам надо, чтобы вылечить моих любимых лошадей?»

«Махарадж! Еще Махарши Шалихотра сказал:

কপীনাং মেদসা দোষো বহিদ্দাহ-সমৃদ্ধবঃ ।

অশ্বানাং নাশমভ্যেতি তমঃ সূর্য্যোদয়ে যথা ॥

Kapīnām medasā doṣo bahiḍḍāha-samuddhavaḥ I

aśvānām naśam abhyeti tamaḥ sūryyodaye yathā II

„Нет лучшего снадобья от конских ожогов, чем обезьяний жир. Он избавляет лошадь от боли, подобно восходящему солнцу, избавляющему мир от тьмы”»

«Прекрасно!—воскликнул царь.—Мы как раз держим при дворце стадо обезьян. Берите их и сделайте всё необходимое, чтобы вылечить моих лошадей».

Тогда слуги взяли сети, копыя и мечи и приступили к обезьянам со всех сторон. Ни одной не удалось спастись. Узнав в лесу о гибели своих сыновей, внуков, братьев, старый вожак был охвачен горем.

А вот мораль этой притчи, как объяснял ее Шрила Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур. Ачарья может почувствовать опасность задолго до своих учеников. У Ачарьи есть такая способность: видя тенденции в мире, видя тенденции во взаимоотношениях между его учениками, видя тенденции во взаимоотношениях между другими последователями Шри Чатаньи Махапрабху, видя преобладающее отношение к Бхаджану и господствующие представления о Служении Кршње,—понять, что приближается опасность. Он будет предостерегать своих учеников и всех, кто ищет чистую Кршња-Бхакти, от асат-саңги. Вместо того, чтобы удовлетворять их интеллектуальные запросы или потребность в эзотерическом, вместо того, чтобы вдохновлять их на дальнейшее развитие социальной и жилищной структуры, он будет снова и снова призывать их к тому единственному, что может спасти их от опасности:

Харинām кърэ! Никого не оскорбляя, никого не прославляя, *Харинām кърэ!* Следуя пути Шри Рупы и Рагхунатхи, *Харинām кърэ!* *Харинām кърэ!*

Перед лицом опасности, он даже на глубоко продуманные вопросы будет отвечать:

Баба! *Харинām кърэ!* *Харинām* откроет тебе всё. First deserve, then desire. Пусть тебя волнует Вашнāvāпарадха, десять Намāпарадх, пусть тебя волнует твоё отношение к Нāме, Гуру и Вашнāвам!

Видя надвигающуюся опасность, он даже пытающимся получить «высочайшее благословение» на организацию фондов, фронтов и федераций будет отвечать:

Харинām кърэ. Времени мало. Нет времени, чтобы судиться или объединяться. Сколько сами мы успели в этой жизни? В Саdху-саңге *Харинām кърэ!*

Но если ученики и формальные последователи не внимают его словам. Если они допускают внутри себя мысль, что Гуру стал стар и забыл ответы на все вопросы. Если, получив ответ на все вопросы души, они вежливо кивают головой и отправляются искать другие ответы в Шāстры или на Радхā-кундy. Если они думают, как же я оставляю такую насыщенную жизнь, где всё, что мне нравится, у меня получилось так или иначе привязать к Кршње, дела идут так здорово. Если

они «заранее знают», что Āchārya собирается им сказать. Тогда, чтобы не видеть гибели тех, на кого возлагались такие надежды, Āchārya уходит. Он уходит в Нитйа-Лилу. Он оставляет этот мир, он уходит в Nāma-Samādhi—он идет на крайнюю меру, чтобы всё-таки пробудить тех, у кого есть хоть капля любви к нему.

А что это за опасность? Третья мировая война? Let it be. Śrīла Vīṇāśaḍev не связывает превращение мира в ад с эффектом ядерной зимы. И даже с гонениями на Преданных Бога. Vīṇāśaḍev пишет:

অর্চে বিষ্ণৌ শিলাধীর্গুরুষু নরমতিবৈষ্ণবে জাতিবুদ্ধি-
বিষ্ণোর্ব্য বৈষ্ণবানাং কলিমলমথনে পাদতীর্থেষু বুদ্ধিঃ ।
শ্রীবিষ্ণোর্ণান্মি মস্ত্রে সকলকলুষহে শব্দসামান্যবুদ্ধি-
বিষ্ণৌ সর্বেশ্বরেশে তদিতরসমধীৰ্যস্য বা নারকী সঃ ॥

В этом стихе говорится о жителях ада. Но в нем говорится не об идолоборцах, которые крушат Вишну-мūrти,—в нем говорится о тех, кто считает Святой Образ Господа «просто камнем» (а это видно по постоянству, а не по словам). Не говорится о тех, кто ненавидит Гуру, нет—«Гуру обычный (или даже хороший) человек». Не говорится о врагах Вашṇавов, нет—«Вашṇавы—это такая социо-культурная группа». Не говорится о приходящих в бешенство при звуках Кīртана, нет—«это такой же шум, как и все остальные». Всё—равно. Равнодушие.

Только Nāmāni tad-ṛatikarāṇi—Чистое (без апарādh) Имя, способное izbaviti от равнодушия к Нему,—может помочь в такой беде.

Наш Парамешṭа-Гурудев Śrīла Саччидāнанда Бхактивинод Тḥākур приоткрыл для нас сердце нашего Гурудева, принявшего прибежище в Śrī Кшетре, на земле Śrī Джаганнāтха, Śrī Чатанйадева и Śrīлы Тḥākura Харидāса:

Сейчас мы в Бхаджан-куṭире в Śrī Пурушоттама Кшетре. Почему, оставив столицу интеллигенции—многолюдную и шумную Калькутту—мы бежали в этот далекий уголок страны? Много дней тому назад, когда мы только-только начинали издавать Саджджанатошāṇī, в сердце теплилась надежда: чем больше сможет наш журнал распространить в мире беспримесную Вашṇава-Дхарму, тем духовно счастливее и чище станет от этого мир. С малого, но с чистыми намерениями, начали мы это дело. Из самых разных областей Бенгала стали приходить и предлагать свою помощь многие ученые госвāmī, бāбāджī. Один имперсоналист, известный своими знаниями, встретился с нами и, замороженный красотой беспримесной Бхакти, сам стал проявлять признаки чистой Преданности; услышав дивные наставления Вашṇавов, даже бывшие обыватели привлеклись чистым преданным Служением Господу. Любители музыки и пения, бывшие некогда равнодушными к Богу, всей душой погрузились в потоки чистого Хари-Кīртана, всё больше и больше радуясь такому повороту своей жизни. В городах и селах одно за другим начали открываться общества, посвященные Хари. И когда чистая Вера Вашṇавов явила свою славу в сердце едва ли не каждого жителя Бенгала, поражая и ввергая в дрожь своею красотой и сладостью, когда, при виде такой перемены в жиз-

ни Бенгала, превзошедшей самые смелые наши ожидания, мы с растущим день ото дня вдохновением проповедовали беспримесную Преданность, время неожиданно изменило свой ход. Все те псевдорелигии, что, подобно светящимся насекомым, попрятались кто куда под неумолимыми лучами солнца Вашнана-Дхармы, неожиданно, в новых облициях, начали вылезать со всех четырех сторон. На какое-то время погрузившаяся в пучины забвения религия асуров—мāйāvāda—вновь стала всплывать в речах и на лекциях, на этот раз облекшись парой фраз из Смрти и найдя себе прибежище на корабле профессоров нийаи и брахманизма. Вместе с ней, как в стране, так и за ее пределами, появилось, в качестве приспешников, несколько йогов, которые подняли смуту в мире религии. С другой стороны заявили о себе састолобцы, отбросы общества, которые, удобно устроившись в той или иной псевдорелигии, назвавшись сахаджиями, баулами и прочая, принялись чинить обществу непоправимый вред. Двое-трое червей, копошащихся в испражнениях пратиштхи, проявили верх бесстыдства, объявив себя перед глупыми людьми «аватарами Бхагавāна». Другие, под прекрасными Вашнāвскими именами, украсили себя всевозможными регалиями Ācāрий и под видом Вашнāва-Дхармы начали продвигать враждебные Вашнāвизму взгляды. При виде такого немыслимого поворота дел сердце стало разрываться на куски. Когда мы начали искать глубинную причину таких изменений, неожиданно в сердце вспыхнули строки Шрилы Прабодхāнанды Сарасватипāда:

কালঃ কলিবর্লিন ইন্দ্রিয়বৈরিবর্গাঃ শ্রীভক্তিমার্গ ইহ কণ্টককোটিরদ্ধঃ ।

হা হা ক যামি বিকলঃ কিমহং করোমি চৈতন্যচন্দ্র যদি নাদ্য কৃপাং করোষি ॥

কাল হৈল কলি, বলী ইন্দ্রিয় নিচয় । ভক্তিপথ এবে কোটি কণ্টকাদিময় ॥

কোথা যাব, কি করিব, হ'য়েছি বিকল । না পাইলে গৌরচন্দ্র তব কৃপা-বল ॥

*Время стало Кали,
чувства—смертельные враги,
путь Бхакти усеяли
миллионы препятствий ... Куда идти?
Что мне делать? Чатаньячандра!
Я лишаюсь надежды!*

—помоги!

Повторяя эти слова, со слезами на глазах дошли мы до самого места Явления нашего Господа—до самого Шри Мāйāпура—но даже там не нашли утешения. Тогда, в поисках Господа покинув родную землю, мы в отчаянии бросились на золотые пески Шри Кшетры,—того места, где скрылся Господь. Прабху открыл в сердце:

«Саджджанатошāни! Мир тебе. В этой самсāре природа джив, приобретенная ими кармой бесчисленных перерождений, снова побуждает их заниматься кармой. Покуда желания, противоположные Бхакти, не оставят

их раз и навсегда, можете давать им сколько угодно святых наставлений— все ваши советы будут поворачиваться от их ушей, в сердце проникнуть не смогут. Поэтому сколько ни распространяйте вы Бхакти, сколько ни объясняйте ее важность,—ничто не изменит людей в лучшую сторону по вине их кармы: ваши выступления и беседы— всё окажется зря. Вот Моя Воля к вам: оставайтесь там, где Я, похоронив Моего возлюбленного Харидāса, совершал звонкий Кīртан, и здесь, желая спасения пропавшим джйивам, непрерывно воспевайте славу Шрī Нāмы. Сукрти, которую они получают, услышав о славе Нāмы, вместе с верой в славу Святого Имени, которая передастся им при этом, благословят их непритворной Верой в Шуддха-Бхакти из жизни в жизнь». Тогда, послушные воле Господа нашего сердца Шрī Кршṇа Чатаньи, мы разбили Бхаджан-кутīр на морском берегу, омываемом высокой волной.

‘নববর্ষে আৰ্জি-নিবেদন’ *Саджджанатошанī XV.1*

В 511 лет Гаура-эры (осенью 1997-го года) Шрīла Гурудев приехал из Майāпура, чтобы принять прибежище на берегу того океана, в котором Шрī Чатанйāдев омыл тело Своего Харидāса, в Чакратīртхе, куда из океана приплыл Дāру-Брахма—Шрī Джаганнāтх, куда волны океана принесли—прямо в сети рыбака— Божественное Тело Сына Джаганнāтхи Мишры, где, прикоснувшись к этому неестественно длинному телу, с расчленившимися суставами, державшемуся только на коже, рыбак, озабоченный своей женой и детьми и убивающий ради них рыбу, стал как безумный повторять «Хари! Хари!», где при повторении Имени Нрсīmхадева (Чакра-Нрсīmхи), Которым рыбак пользовался для защиты от привидений, это пугающее его безумие возросло многократно, где несколькими пощечинами Шрīла Сварūпа Дāмодар избавил рыбака от страха перед Премой, где Сварūп Дāмодар и другие Близкие Гаурасундары снова вернулись к жизни, после целой ночи отчаяния найдя, наконец, своего Господа,—где Шрī Кршṇа Чатанйā показал, что Он готов оставить даже блаженство Кршṇа-Лīлы, лишь бы быть вместе с Преданными, воспевающими Саṅкīртану Имени Кршṇы. Чакратīртха. Сколько раз мы слышали там от Гурудева слова Шрīлы Прабодхāнанды Сарасвати: *Кāлам калим...* И сотни, тысячи раз—слова Шрīман Махāпрабху в Седьмой Главе Āди-Лīлы:

নাম বিনা কলিকালে নাহি অন্য ধর্ম। সর্ববস্তুসার নাম, এই শাস্ত্রমর্ম॥

Нāм бинā Кāли-кāле нāхи нйй дхрмм I сrввz-мнтрz-сāрz Нāм,—эи Шāстрz-мрмм II

В век Кали у джйивы нет иного служения перед Богом, кроме служения Нāме. Нāм—суть всех мантр, и в этом—смысл всех Писаний.

Гурудев! В этот день я молюсь вам: спасите меня от равнодушия. Не дайте мне относиться к вам наравне с людьми, ища причину ваших слов и поступков в болезнях, старости, плохой памяти, плохом климате—которые не могут, не могут, не могут коснуться вас! Спасите меня от равнодушия к вашей воле. Измените меня. Я обещаю: я тоже буду стараться.

дāсāдхэм

Тридаṇḍи Бхактивиджйī Нāрасīmха